

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ИМПЕРИЯ»

«ИНТЕГРАЦИЯ НАУК»

*Международный научно-практический журнал
Выпуск № 7(11)-2017*

Москва
2017

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«Интеграция наук»

Выпуск № 7 (11) (июль, 2017)

ISSN 2500-2449

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия, как средство массовой информации (СМИ): ЭЛ № ФС 77 – 64901

Договор на размещение материалов журнала в РИНЦ № 246-04/2016 от 26.04.2016г.

Главный редактор Сорокин А.В.- доктор психологических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Абакумова Д.С., доктор педагогических наук
Мхитарян Ю.В. - доктор психологических наук
Сафарян Ю.А. - доктор физико-математических наук
Ипполитова Н.В., доктор медицинских наук
Ларин В.С. - кандидат исторических наук, доцент

Учредитель: Научно-издательский центр «Империя»

Верстка: Непочатов Р.М. | Редактор/корректор: Солодов И.Н.

Редакция журнала «Интеграция наук»: 143432, Московская обл., Красногорский р-н, пгт. Нахабино, ул. Панфилова, д. 5. | Сайт: <http://in-sc.ru> | E-mail: info@in-sc.ru |

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Dosybaeva A., Shaihystamova M., Tineibayeva A. HISTORICAL REALITY IN ZH.AYMAUYTOV'S PROSE (ACCORDING TO «AKBILEK», «KARTKOZHA» NOVELS)	5
Меньшикова А.А. ИСТОЧНИКИ СВЕДЕНИЙ О КЕЛЬТСКОЙ КУЛЬТУРЕ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ СУБСТРАТА	8
Петрова А.А. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТА МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДОГОВОРА	13
Пирожков Г.П. КНИГА ТАМБОВСКОГО ЦЕНТРА КРАЕВЕДЕНИЯ КАК ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ СОЦИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА	16
Пирожков Г.П., Пирожкова И.Г. РЕТРОДИАЛОГ (РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ) В КУЛЬТУРОЛОГО-КРАЕВЕДЕНИИ: СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДИКА СОСТАВЛЕНИЯ	17

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Евдокимова М.В. ПОВСЕДНЕВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ЭЛЕКТРОННОГО ДЕНЕЖНОГО ОБМЕНА	21
---	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Ламмерт Е.Ю. ЖДЕТ ЛИ РОССИЮ НОВАЯ СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ?	24
Макаренко А.В. АНАЛИЗ ДВИЖЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	25
Сасева А. В., Фомченкова Л.В. ОРГАНИЗАЦИЯ РЕМОНТНОЙ СЛУЖБЫ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА	29
Туаев В.О., Панюкова В.В. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СИСТЕМ НА ПРЕДПРИЯТИИ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ	31

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Тимбакова Д.И., Уразбахтина Ю.О. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНЫХ ТОМОГРАФОВ	34
Тимбакова Д.И., Уразбахтина Ю.О. СОЗДАНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МРТ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	36

АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО

Курышов В.И. ЛЕДОВАЯ ЗАЩИТА МОРСКИХ ПЛАТФОРМ	38
--	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Карпец Л.А. СИНДРОМ ВЫГОРАНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ СТРЕССА	40
Мацкевич А.М. МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЕЙ В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	43

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Герасимова А.С., Губина И.С. РОЛЬ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В РАЗВИТИИ ИХ ГОТОВНОСТИ СОБЛЮДАТЬ АКАДЕМИЧЕСКИЕ НОРМЫ ВУЗА	45
Карпец Л.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА	49
Карпец Л.А. ПСИХОГИГИЕНА СОЗНАНИЯ	50

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Рахова Е.Э. ПРОБЛЕМА СОВЕСТИ В МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ И В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ	52
---	-----------

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Николаева Н.В. ИСТОРИЯ ИСПАНИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ФИЛИППА II	54
Павлова О.С. СВЯТЕЙШИЙ СИНОД И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ ФЕВРАЛЯ-МАРТА 1917 ГОДА В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	56

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

Ласанху К.А., Касмаммытов Н.К. ВЛИЯНИЕ ГРАФИТОВОГО ВОЛОКНА НА ФАЗОВЫЙ СОСТАВ. РЕНГЕНОСТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ	59
Щурик О.П. РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ МЕТАФОРЫ В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ	63

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 82-31

Dosybaeva A., Shaihytstamova M., Tineibayeva A.,
Kazakhstan/Turkistan, A. Yassawi International Kazakh-Turkish University

HISTORICAL REALITY IN ZH.AYMAUYTOV'S PROSE (ACCORDING TO «AKBILEK», «KARTKOZHA» NOVELS)

Annotation: The article deals with Zh.Aymaulytov's works, including creative idea and cognitive features of the novels "Akbilek", "Kartkozha". The special attention is paid to Zh.Aymaulytov - a writer whose creative skills in his prosaic works uniquely and deeply expresses the social change, the human labor, life, the truth of the time, the history, various quests in terms of art and aesthetic ideals, enriching them in skills and eloquence. The writer's work - is an artistic chronicle of life, lifestyle, customs and the consciousness of the Kazakh villages in the pre-revolutionary and post-revolutionary periods. The writer himself had seen, studied, and learned the circumstances of his characters where there is profound truthfulness, the hero is described plausibly, the human relationships, integrity of the content and form of the product is noticed.

The features, the inner world, the struggle of heroes of Zh.Aymaulytov's novels "Akbilek" and "Kartkozha" are described in harmonious accordance with the reality of the era and the social movement. Through the actions of heroes of the novel "Akbilek" expertly, skillfully reveals the achievement of freedom and equality, the maintenance of a new era of developments by Kazakh girls, sold for cattle on the old traditions of feudal-patriarchal system of Kazakh society. Zh.Aymaulytov's creative skills in his prosaic works uniquely and deeply expresses the social change, the human labor, life, the truth of the time, the history, various quests in terms of art and aesthetic ideals, enriching them in skills and eloquence. If we examine the deep tone of the era, the picture of time, the reality of life and the mystery of life through the novel "Kartkozha," we will see what responsibility and duty vested in the well-known personalities of the people.

Keywords: creative skills, history, work, art.

Introduction

History is a chronicle of human social life. Thus, the historical works are exceptional. These works are covered by a number of problems associated with the modern spiritual essence. Appeal to the history, review of the past is a phenomenon occurring with the passage of time, the desire to tell about what was forbidden. Because literature is a mirror of people's life. Formation and development of literature is carried out by means of connections and artistic interpretation of the past of people. A. Baitursynov - a venerable son of Alash gives the following definition: "The purpose of the story is a retelling of the last of the mankind, a whole nation, or any nation" (Baitursynov, 1991). The period, that the writer portrayed in his literal work is thoughtful, selective and complete. The piece of art in the history portrayal is estimated as a unique work of art.

Review of works of the previous scientists in this field.

It is fairly to name Kirabayev S., Akhmetov Z., Berdibayev R., Kakishev T., Nurgaliev R., Eleukenov Sh., Narymbetov A., Dadebayev Zh., Sydykov T., who had raised the problem of historical work its cognitive and art aspects in Kazakh literature.

Art Solution of Historical Reality in «Akbilek» and «Kartkozha» Novels

Zh. Aymaulytov's creativity and his works make a big congestion. Two novels, stories and plays, historical manuscripts, translations and poems, poetry, scientific critiques were written in writer's short life. All his works were dedicated to the history and life of Kazakh people, he wrote for Kazakh. The place of the novels «Akbilek» and «Kartkozha» is special, which were the initial examples of birth, formation and consolidation of the historical subject in Kazakh literature. Zh. Aymaulytov's works of art portray the image of society and the spirit of age. These creations brought new trend a new concept to Kazakh literature. The data about the history of writing and publishing these novels are met we meet in correspondence between Mashhur Zhusip Kopeev and Zh.Aymaulytov and the memoirs of Abilev D. and the scientist Kenzhebayev B.

Zh.Aymaulytov's significant work is «Akbilek». The novel was published in 1927 in the 2, 5, 10, 11 issues and in 3, 4, 9, 10 issues in 1928 of the «Ayel tendigi» magazine. He following problem raised by Kazakh writers is the women equality, freedom and happiness. The image of Kazakh women, who were sold for cattle, who couldn't marry their beloved and wanted freedom portrayed in the works of writers.

Professor Bisengali Z. investigated Kazakh prose of the XX century and noted: «The direction of education among Kazakh led to social and public problems. One of the problems that attracted the people's attention is the fight of Kazakh girls for freedom and aspiration of education. The prevalence of the struggle was so, that it became one of the main problems in the publications and the main subject of art works (Bisengali, 1989).

The problem of women equality at the beginning of the XX century became the extensive subject that raised the level of Kazakh writers' creativity. Only the rare writer raised this subject. M.Dulatov's «Baquysyz Zhamal», T.Zhomartbayev's «Qyz korelik», S.Kobeev's «Qalyn mal», S.Toraigyrov's «Qamar sulu», «Kim zhazyqty», M.Kashimov's «Mundy Mariyam», Sh.Kudaiberdiev's «Adil men Mariya», S.Mukanov's «Asiya», «Saqyp»,

«Sulushash», M.Auezov's «Qorgansyzdyn kuni», A.Aisarin's «Aizhannyn azaby», S.Seifullin's «Aisha», «Zhemister», B.Mailin's «Kulpash», «raushan-kommunist», «Shugany belgisi», N.Kulzhanov's «Marzhan», K.Kemengerov's «Zhetim qyz», «Qazaq aielderі», «Duriya», «Nazika» and other works in Kazakh literature are the art searches those are given rise by demand of time. All this works state the way of life, freedom and inequality of women, grief and pleasure.

Research problems

Art Solution of Historical Reality in «Akbiyek» and «Kartkozha» Novels

Methods of research

During the comparative research of the writer's prosaic works we noted that Zh. Aymauytov raised the problem of women inequality in his articles «Qazaqta zhezokshe bar ma?», «Aiel kunine azirlenu kerek» in periodicals. Woman is the main force of the society and it is necessary to pay attention to their education. In the article «Aieldi mektepke alyndar» he equated the men and women rights, and says that: "...being illiterate is the sign of culture lack" (Aymauytov, 1926). It is widely shown in the novel «Akbiyek». If we glance any work of the novel tradition in Kazakh prose, «Akbiyek» differs in art and stylistic and composite structures. The combination of poetry and words of edification, harmony of rhyme - involuntarily attracts the reader. Let's pay attention to the following lines:

«*Qart Alaidyn qaq basynda, alaqannyn ayasynda bal tatygan aina suly, turi de aspan, syry da aspan, sharap suly Marqakoli, Marqakoldi alqalagan-aq auyl dy Altai eli. Altai eli - Altai zhazy tau erkesi – kiik bolyp ozge elderden biik bolyp, Marqakoldin samalynda sairany etip zhatkany*», - the novel begins with these joyful words and ends in poetic way: «*Marqakoldin zhieginde mamyrbaidyn Akbilegi, zhas Baltashtyn suigen zhary Eskendirin qushyp, suip, bala bolyp, ana bolyp, kop aielden dana bolyp, keudesine bagy syimai kemerinen asa*». We notice the communication of repetitions that follow one another. The word or phrase at the end of the first sentence repeats at the beginning of the following sentence continuing a peculiar rhythm. Not only repetitions are corresponding, but the use of several repetitions. Compliance is only for repetitions. That is why the beautiful plot framed with the art word doesn't leave indifferent the reader. Leaving pleasant impression, it spiritually inspires the reader. Of course, it explains how skillfully Zh. Aymauytov managed to enter elements of national poetry into his works. Truly, the subject motive of the novel is in harmony with the compositional structure. The peculiarities of the work are seen from the structural system. Isimakova A. noted about that: "Kazakh prose developed on the basis of poetry is the phenomenon that is late from the historical point of view and difficult on structure. But the influence on formation of Kazakh word art is enormous. That is why, the novel became basis of Kazakh word art to the end of the last century. To forming of such situation influenced Russian realist novels" (Ismakova, 1998). The skillful language amazes and bewitches the reader: «*Kun zhylyt etse, tort tulik mal karagaidy qart Alaidy, Altai syndy anasynyn kokiregin aimalasy, tyrandasy, maiyek basyp, mamyrlyasy zhatkany. Qart Alaidyn qaq basynda, alaqannyn ayasynda, bal tatygan aina suly, turi de aspan, syry da aspan, shzrtp suly Marqakoli. Marqakoldi alqalagan – aq auyl dy Altai eli – Altai eli Alati zhazy tau erkesi kiik bolyp, ozge elderden biik bolyp, Marqakoldin samalynda sairany etip zhatkany*» (Aymauytov, 1989). According to scientist-academician Kirabayev S.: «Introduction of the rhetorical, rhythmical and rhymed speech to art prose in the form of poetry was Zh. Aymauytov's desire. It was used a lot for drama too. To the contrary, Zhusupbek applied poetry in rhythmical prose, approached to oral manner of the speech and wrote in a free rhyme. Aymauytov's rhythmical prose is big undertaking in the use of samples of national literature in new genres» (Kirabayev, 1993).

Generally, in 20-30th of the XX century Zh. Aymauytov, B. Mailin, G. Musrepov at introducing more advantageous elements of poetry, had created a unique form of prose.

Results and discussion

The main peculiarity as a basic personality – to show through Akbiyek's destiny the life of Kazakh people, the problem of women's inequality raises it to the social level. By the words of the scientist L.Schepilov: "Each writer's skillfulness features are seen from the language of the work" (Schepilova, 1956). The main aim, indicator and result of the writer's work is skillfulness. "Skill was created far in the history, life and practice of mankind it developed, improved became the most worth thing. Beautiful cities, wonderful palaces, fantastic buildings, beautiful pictures and statues, even the pieces of technology need a great skillfulness. Of course, the form and appearance of skillfulness is not equal, it is different. Because, the master has his own skillfulness. The skillfulness according to it's object, gives results according to the talent and practice of the master" (Korkemdik kilti – sheberlik, 1985).

Zh.Aymauytov's «Kartkozha» was published in 1926 in Kyzylorda. There was portrayed the life of Kazakh people in trouble time, social situation and the life of poor people. Who are Kazakh people, how do they accept the revolution? What do they win, where do they fail? What's the national interest? We think that the work replies these questions. Because, political changes at the beginning of the XX century, advantages and disadvantages they brought to people is the realistic work. There are lots of literary critics' and scientists' opinion in this field. The literary critic and scientist Iskakuly D. stated: "Kartkozha has woken up after the revolution, it is one of the generalized personalities those were raised to the image level of Kazakh young people in social life" (Iskakov, 1990), but professor G. Esim in his article "Who is Kartkozha?" noted: "It is difficult to find the writer as Zhusipbek who skillfully portrayed life of Kazakh people at the beginning of the XX century. On one hand, Zhusipbek is the represent of that generation, the witness of that era. On the other hand, the owner of enormous talent, he could express in art words that couldn't be expressed in scientific terms", about Kartkozha: "Kartkozha is the image of the writer himself in the art work. Kartkozha is not the person who could be an ideal to intellectuals. Has no deep thoughts. He is far from essential affairs, he is as observer, but without his assistance many things take place. Kartkozha even had a vague idea of revolt of 1916. He didn't think of the reasons of revolt. Nevertheless, he has an aspiration to learn Russian..."

«There are many Zhusipbek's works. His last work is "Kartkozha". We want to write more about "Kartkozha". Talking about that: "Kartkozha's" artistic aspect and the way of description of life. According to this point "Kartkozha" is the big event in Kazakh literature. "Karkozha" is the best written novel in our literature according to the language» has stated S.Saduakasov (1927), the writer's contemporary and the person estimated the writer's artistic skill. The motive of a plot and its basis was arranged for the national-liberal revolt of 1916 and was very important for the historical struggle of that period. The peculiarities of the period and poetic power that acquaints its unique image described in his works are convincing. People didn't suffer oppression and struggled for freedom, equality in any period that was the main idea of the work. S.Kirabayev – an academician had written: "Today's professional and familiar to the whole world literature of Kazakh people is the result of those years. It enlarged and improved literal genres. There were writers who left general heritage to mankind, who were not the subject to time and critical treating its contradictions. Literature is the mirror of life. Situations those were true in life and their portray in literature must take place in history" (Kirabayev, 1993).

During the portrayal of the development evolution of the protagonist – Kartkozha, the writer also shows the social life of Kazakh people, the nature of the struggles and changes, the colonial policy of the imperial government, the events of 1916 that became the people's grief, friendship between Kazakh workers and Russian Bolsheviks at establishing Soviet government and the first realities of Soviet life. After all, the novel "Kartkozha" isn't a documentary work. It is a historical work born from collecting the materials of real life. This work being the creative success of Zh. Aymautov, is also the success of modern Kazakh literature. The truth of one era which became the truth of art, the novel is the real national work. The image of Kartkozha is the collective images of all Kazakh poor people. During the portrayal of the image the violence over the people, both wisdom, and heroism of the Kazakh people is described, also feeling the trend of new times and ability to fight.

The novel "Kartkozha" introduced to us Kartkozha, who became the hero of his time. Progressive dynamic increases in Kartkozha's beliefs and views. Because he was the political fighter and the public figure. Kartkozha was very witty and demanding to study. He used to come to school from far out village. Anyway, he had seen many iniquities in his life. Beginning from his friends to children of rich parents offended him, toured his clothes, books, expelled and even left him on alone in the road. For all these, Kartkozha blamed his poverty. «*Atten, menin kedeiligim-au! – deidi ol arkez oilanyp. Aitpese solardyn menen akylы artyk pa? Zeini artyk pa? Artyk bolsa maly artyk. Duniye shirkin-ai! Kegimdi alatyn da kun bolar ma eken!...*» said Aymautov (1989). And what his life was like later? Look! «*Kushtiden zorlyk korip, ne jeri, ne jesiri ketip, aryzyn kaida bererin bilmei kangyp jurgen kazakka akyl aityp, jon siltep turgan kaiyrymdy jigit kim? Bazarda akshasyn aldyryp, zarlap kele jatkan kazaktyesirkep, kaltasyndagy barlyk tiynynustata berip turganmeirimdi jigit kim?... shakirterdin jinalysynda uiymnyn isi turaly bayandama kylyp, kemshilikti tura aityp, oz mindetin durys atkaryp, senim alyp turgan jigit kim? Kartkozha, Kartkozha, Kartkozha...*» (Aymautov, 1989). Here Kartkozha is already a person who achieved success, personality and fighter. The writer systematically developing his outlooks on life and work, shows through what difficulties the simple people had to pass. however, The author well illustrates actions of characters by entering into details of people's everyday life. Realistically outlined the life of the Kazakh villages, poor life of the Kazakh families, and people's view of life and society. "The story shows how people of Kazakh steppes during feudalism could found a natural way to educational ideas in such a difficult time" (Eleukenov, 1977). The main idea of the novel is formation and self-development of Kartkozha as a person. However, all of these things are well illustrated by Kartkozha's life and the way he passed. Here, it is possible to see the beauty of writer's style as he tried to represent people's everyday life in a beautiful manner. The novel Kartkozha is a result of writing ability and big searching. This is the work in which not only the truth of a certain historical period well described, but also cultural and spiritual values of that time.

Conclusion

In conclusion, we may say that Aymautov's heritage made a contribution to development of the Kazakh literature. His works are facts of life. No matter what theme he was going to write on, he always supported personal qualities such as morality. He always wrote about what he saw and knew himself. He could skillfully describe an inner world of hero, his actions, thoughts and imaginations, a state of mind. He could effectively describe the Kazakh society of 20 century, stories of 1916th, news which led to revolution, everyday difficulties of simple people. So the realness of his works lay on it.

List of sources:

1. Baitursynov, A. (1991). Ak zhol. Almaty: Zhalyn.
2. Bisengali, Z. (1989). XX gasyrdyn basyndagy qazaq prozasy. Almaty: Mektep.
3. Aymautov, Zh. (1926). Aioldi mektepke alyndar. Almaty: Gylym.
4. Ismakova, A. (1998). Kazakhskaya hudozhestvennaya proza. Poetika, Zhanr, stil. Almaty: Gylym.
5. Aymautov, Zh. (1989). Shygarmalary. Almaty: Zhazushy.
6. Kirabayev, S. (1993). Zhusipbek Aymautov. Almaty: Ana tili.
7. Schepilova, L. (1956). Vvedeniye v literaturovedeniye. Moscow: Prosvescheniye.
8. Korkemdik kilti – sheberlik (1985). Almaty: Gylym.
9. Isakov, D. (1990). Akbilek alemi. Almaty: Gylym.
10. Saduakasov, S. (1927). Adebiet angimeleri. Almaty: Gylym.
11. Eleukenov, Sh. (1977). Zamandas parasaty. Almaty: Zhazushy.

© Dosybaeva A., Shaihystamova M., Tineibayeva. A., 2017

УДК 811.15 + 82-1/29

Меньшикова А.А.,

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск

ИСТОЧНИКИ СВЕДЕНИЙ О КЕЛЬТСКОЙ КУЛЬТУРЕ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ СУБСТРАТА

Аннотация: В статье рассматривается проблема идентификации кельтской поэзии и языка, когнитивные аспекты традиции кельтского языка и поэзии, проблема аутентичности и индоевропейского субстрата.

Ключевые слова: кельтология, субстрат, традиция, поэтика, фонетика, литература, мифопоэтика, методология.

В кельтологии актуальной проблемой является идентификация источников сведений для данной области. Основной ошибкой передаваемой из поколения в поколение и в других областях филологических исследований является отождествление текстов, написанных на определенном языке с этнической общностью носителей данного языка. Кельтология не является в этом случае исключением, как и литературная традиция, закрепленная в английском языке, но впитавшая в себя традиции британской культуры. В этом случае довольно странное отсутствие планомерных исследований и сложившейся на академическом уровне школы исследование кельтских языков и текстов, написанных на данных языках, послужило основанием ошибочной интерпретации традиций культур, причисление многих произведений шотландских, ирландских и валлийских авторов к произведениям английской литературы, вычленению «англо-американской» школы в философии.

Владение авторами несколькими языками, в том числе латинским и древнегреческим, повсеместная распространенность данных языков в ученой среде средневековой культуры, привело к неправильной типологической классификации и отношению данных традиции.

В кельтологии выявление источников соответствующей культуры сталкивается в первую очередь с посредничеством других традиций и культур. Достаточно часто наука оказывается не в состоянии определить синкретизм или синтез языковых элементов. Большая часть исследований, основанных на идее фонетического и концептуального единства слова, характерного в особенности для обозначений растений, трав, констатирует факт синкретизма, единства греко-латинской культуры. Аналогичны и многочисленные тексты монастырской традиции [4], содержащие языковые и синтаксические элементы, идентичные вышеуказанным.

Наиболее актуальной проблемой изучения источников, передающих сведения о кельтских языках, является определение их идентификации к кельтской культуре. Значительное и разнообразное число сведений крайне запутывает дело. Очень часто возникает мысль о том, что не все источники, репрезентирующие культуру и историческую традицию кельтов, имеют отношение к одной и той же культуре и традиции. Основным аргументом, обосновывающим данный терм, выступает отсутствие прямых указаний на отношение к кельтской культуре, мифический и легендарный статус последней, феодальная раздробленность в истории, узкая историческая полоса хорошо изученной и не поддающейся сомнению сферы кельтологии по отношению к нерешенным вопросам и перспективным исследованиям.

Значительную проблему для изучения источников кельтских текстов представляют следы аналитической деятельности, находящие отражения в намеренной архаизации [2], домыслах, переделках, наложениях культуры [3], сознательном «затемнении смысла». До сих пор нерешен вопрос об исторической подлинности текстов, содержащие фрагменты с непонятным смыслом. Принятой в настоящее время является точка зрения, в соответствии с которой практически вся литературная традиция в Европе непосредственно претерпела всестороннее влияние кельтских источников. В то же время существуют альтернативные версии происхождения от одного источника, «бродячих сюжетов», теория заимствований, зависимости развития традиции от индивидуальности автора, исторически сложившихся влияний. Как и в случае с английской литературой имеет место влияние посредников культуры и суперстрата. Сложным выбором в этом случае является выбор языка, идентификация его роли. Длительная временная протяженность и устойчивость жанра выравнивает источники и сюжеты, смешивает атрибутику различных культур. Достаточно сложным является проблема посредника европейской культуры и монастырской традиции, собственно соотношение их между собой, выявление общих исторических и культурных корней – хроники, поэзия, мифология и др. Тексты переписывались неоднократно, существовали посредники, дополнительные вставки вплоть до авторских текстов XVIII века, мистификации и вольные переложения, переводы Библии существенно усложняют выявление аутентичного элемента. Общеизвестный факт компиляций средневековых источников и литературной обработки дополняется несколькими посредниками, что существенно усложняет идентификацию культурной традиции. Во многих случаях перепутаны и смешены традиции библейской мифологии, кельтской и германо-скандинавской, славянской. Существует множественность интерпретации и мнений исследователей, поэтому герменевтическая сфера косвенных источников не исключает вероятности ошибок и ненадежность данных методов. С точки зрения теории аргументации невозможно точно определить и доказать хронологию создания текстов. Мифология и мифопоэтика, которой славится кельтская традиция вообще исключает какое-либо время, кроме легендарного и условно-сакрального.

Методология науки последних десятилетий освоила весьма распространенный в настоящее время системный подход, наиболее полно соответствующий универсальному мировоззрению и представлению об

объекте. Именно этот подход позволяет получить наиболее полные сведения об объекте (проблеме), отражает предпочтения в современной философии науки, онтологии объекта, дополняет логику научного исследования, стремящуюся к исчерпывающим представлениям о реальности. Дополненный когнитивным подходом данный метод позволяет совмещать несколько подходов в одном исследовании, варьировать методы в зависимости от требований и сложившейся проблемы (проблемной ситуации). Сложившиеся в современной кельтологии проблемы – субстрата и суперстрата, генетической принадлежности кельтского языка и кельтской культуры, происхождение и идентификация кельтских хроник и преданий, взаимоотношение «ученой» культуры и фольклорной традиции и др., – решаются при участии данных подходов.

Заметим, что исследования по кельтской мифологии верований и суеверий кельтов, имели преимущественно концептуальный характер. Поэтика сюжета исследовалась в парадигме литературоведческих исследований. Сказочные и легендарные мотивы не получали достаточно мощной методологической базы, в отличие от концептуально-логических исследований по лингвистике. Культурология позволила совместить две традиции исследовательских подходов. Поэтому принцип когнитивной лингвистики, применяемые ввиду неизбежности работы с текстовым материалом, требуют разработки проблемы и в плане когнитивного потенциала образа, картины и сюжета.

Грейвс [1] приводит данные, не поддающиеся сомнению в обывательской сфере и не получившие, таким образом, должного исследования. Кельтские названия месяцев, отождествленных с названиями деревьев, по версии Грейвса [1], стали основой соответствующих представлений. Вместе с тем, весьма правдоподобной представляется версия того, что аутентичная кельтская традиция в исторической ретроспективе вряд ли использовала механическое время и ассоциативную связь в народной культуре, где допустимы вариации и варианты, лунный календарь идентичный современному календарному механическому, и насчитывала ровно двенадцать месяцев, соотносенных – достаточно слабо мотивированно – с денотатом деревьев, исследование выбора которых не обнаруживало какой-либо системы. Некоторые названия имеют иметь исторические аналогии в английском языке. Выбор названий деревьев может иметь отношение к европейскому последующему алфавиту, вряд ли идентифицированному с названиями месяцев. То есть слишком заметно влияние вторичного элемента в лице аналитического и комбинаторного подхода. Сама языковая форма слов не обнаруживает должной «народной» архаики. Системность названий определяется односложностью подавляющего их большинства; названия в принципе рифмуются. С большой долей вероятности можно говорить о том, что к моменту оформления этих названий имело место образование семантического поля системы рода названий деревьев. Система и метод морфологической реконструкции передает сведения о продолжительной величине слова в качестве архетипа. Выравнивание слогового состава могло произойти под влиянием поэтики, либо под действием сознательного аналитического подхода. В этом смысле вероятно влияние редукции и сведения названия в корню, представленному одним основным денотатом в сочетании с несколькими редуцированными и измененными звуками, либо исторической редукции и адаптации.

Имена, принадлежащие кельтской традиции, не обнаруживают единства, восстанавливались и извлекались с разной периодичностью, в разное время, из разных источников, имеют мало общего с современной традицией живых кельтских языков. Форма корневой фонемы совпадает с корневой буквой алфавитного происхождения для понятий «дуб», «бузина». Историческая традиция настаивает на посреднике, культурно-лингвистической прослойке, передающей соответствующие понятия и денотаты. Отсутствие системности, корневое и морфологическое разнообразие настаивало бы на аутентичности происхождения ввиду исторической преемственности и несистемности. В данном случае корневой звук совпадает с символическим обозначением, хронологически относится к куртуазной культуре средневековья. Архаические дифтонги находят соответствия в древнегреческом и немецком языках. Преобразования в фонетике текстов и элизия корней (для приводимых Грейвсом [1] названий растений) подтверждает аутентичность традиции, но не исключает намеренной архаизации и сознательного применения. Тексты, написанные на древней форме валлийского языка, вообще не вписываются в стройный ряд реконструкции. Существуют замены и синкретичные языковые образования, «расщепляющие» преобладающую традицию жанрового бытования языка. Поиски и работа переводчиков в этом плане позволила слить воедино латынь с древне-валлийским языком. Монастырская традиция ученой культуры оставила в этом вопросе достаточно существенную струю переделанных источников. В некоторых случаях можно говорить о своеобразном «сотворчестве» языков, генезису собственно кельтского языка под влиянием латыни, в том числе, зафиксированного в глоссах. Аутентичная традиция, находящая сторонников среди почитателей теории индоевропейской языковой и культурной общности, принимает факты единства фонетического состава в первую очередь. Поэтому анализ и исследование других индоевропейских языков становится источником сведений о кельтской культуре и языке, в подтверждение концепции отражений. Архаические дифтонги и сочетание гласных в языке (-ou-, -ui-, -i), поэтика и следу почитания источников и водных бассейнов в поэтике и легендах, сказках находят тому

подтверждение. По поводу сочетания согласных –st-, -sk-, -str- нет однозначного уверенного ответа. Достаточно показателен пример рус. «дрема», «дремать», «дремота» – англ. «dream» с той же семантикой, рус. «стремнина», «стремительный», «стремнина» - англ. «stream» того же корня с обозначением по характеру атрибута, но и это передает имевшую некогда место традицию монастырской культуры, проявляющую себя уже в записи английских слов, не исключает теорию заимствований. Конечно, подобные выводы могут быть эксплицированы и на языки кельтской группы. «Duir», «luis», «ruis» представляют собой аналогичную ситуацию. Словообразование через рифму уменьшает хронологическую дистанцию в истории языка. В значительной мере такое влияние дополняется различными отношениями субстрата и суперстрата в кельтских языках, обоснованных поэзией монастырской традиции.

Особенная задача возникает перед исследователями в связи с установлением аутентичности традиции поэзии филидов. Дальнейшая эволюция структурализма в европейской поэзии имеет отношение к наследию этой социально-культурной общности. Авторы восстанавливали архаику и аутентичные элементы в языке, не всегда обоснованно. Источники не являются сведениями исторической ценности, однако логику развития языка и культуры для более позднего этапа восстановить можно. Историческая эволюция языка как аспект внимания философии науки имеет исключительную важность для исследования. Язык с этой позиции рассматривается как непрерывно развивающийся феномен, находящийся в состоянии постоянного движения. Слова не рассматриваются как непосредственная словарно зафиксированная данность, но как часть системы, неотделимой от семантики и синтаксиса, коммуникативных аспектов, взаимосвязи системы. Источники приобретают другой оттенок интерпретации.

Поэтика текстов достаточно однообразна и проявляет себя как в германо-скандинавской поэзии, так и в русской литературе ее Золотого века.

Проблема универсализма мифологических представлений кельтов распространяется только на универсализм наиболее близкой по хронологии традиции. Сведения, полученные сравнительно-историческим путем, традиционным для историко-филологических исследований не представляют возможности интерпретации и более конкретного анализа, в связи с чем потребовалось вмешательство философских подходов. Универсальные категории в кельтской мифологии указывают на некий пантеизм, проявившийся, в первую очередь в широко известном почитании бога Луга. В то же время кельтские богини насчитывают достаточно большое количество и разнообразие имен. Включая указания на различные специализации. Когнитивный подход и семантика позволяют восстановить достаточно трансцендентальную ступень семантических тенденций, в частности выбор трехчленной конструкции в названиях, имеются в виду три богини войны. Данная семантическая прослойка широко известна в фольклоре, в этой связи не имеет смысла утверждать ее исключительности для кельтской культуры. Напротив, различные корни как раз характеризуют позднейшее влияние, составление категории из предшествующих транс-хронологических элементов. Каждое имя несет на себе определенную уникальную коннотацию и семантику. С именами валькирий соотносится весьма отдаленно. Единого мифологического сюжета и концепта не представляет. На уровне мифологическом и архетипическом передает аналого средиземноморской мифологии. Реконструкция и применение когнитивного принципа не позволяет увидеть здесь заимствование в виду отсутствия аналитических и прагматических интересов, прямых доказательств, наличия текста с соответствующей поэтикой. Архаика древнеирландского языка указывает как раз на источник заимствования, переходящий из кельтской культуры, либо ее архаического предшественника. Источники аналогий передаются через литературную традицию и семантику скрепляющего интеллекта.

Традиционное исследование кельтской мифологии подразумевает выявление аутентичных черт, воплощенных в кельтских языках, самобытные обозначения соответствующего характера. Однако небезосновательной является концепция, в соответствии с которой язык, выступая суперстратом культуры, фиксирует субстрат иной культуры. Поэтому не всегда следует отводить пальму первенства в мифологии именно кельтам. Кельтский язык вполне мог зафиксировать имена героев, божеств, понятия и сюжеты, концепции, не относящиеся к кельтскому фольклору. Первостепенным субстратом, в таком случае, является германо-скандинавская культура. Основание для подобных выводов приводятся в соответствии с принципами тождественности образов и последовательности элементов систем, хронологической первичности.

Становление кельтской мифологии происходит под влиянием литературной монастырской традиции. Христианская этика прочно вошла в сюжеты и идеи саг. Сюжеты легенд, воспринятые через призму когнитивного подхода, для текстов уладского и артуровского цикла выражают фрагментарные, достаточно заметные «вкрапления» религиозной философии, следов отношения к христианской цивилизации. Образ повествователя – образ христианина. В первом случае речь идет об участнике событий. Во втором случае восприятие происходит через стороннего наблюдателя, монаха-летописца. Поэтому бытовая сторона жизни, отраженная в кельтском фольклоре сопутствует познающему сознанию, объединяет две позиции. Мифология кельтского культуры непосредственно связана с полупоэтической историей. В этой связи центральным понятием кельтской культуры потенциально становится не специфика причудливых образов, а развитие, движение. Процессуальность объединяет мифологию и поэтику, поднимая значительное количество вопросов о культуре и мифологии кельтов. Легендарные хроники исключают представление о единстве кельтской культуры, переводя внимание к региональным проблемам, собственно уникальны легендарным героям. В

остальном традиция кельтской мифологии, судя по атрибутам, соответствует древнеримской, вполне согласуется с принятыми аналогиями культурных героев европейской цивилизации.

Когнитивные аспекты кельтской мифологии проявляются в высоком уровне поэтизации сюжета и образов. Кельтский язык характеризуется рядом специфических черт, выводящих его за пределы идентификации целостного лингвистического и культурного единства. Причины такого явления заключаются в двойственном принципе межкультурного взаимодействия, передающего литературно воплощенный план одной культуры, также воспринявшей кельтское влияние, и позицию объекта другой, отраженной в сюжетах, именах персонажей, бытописании, поэзии, – содержании. В этом проявляется дифференциация произведений на саги уладского и артуровского цикла, хроники, географические координаты монастырей для переводов Священного Писания.

Пример взаимодействия различных традиций в произведениях Шекспира представлен непосредственными целостными вставками, определяющими специфику культуры. Влияние кельтской культуры передается как суеверия.

В изучение одного из самых актуальных направлений современных когнитивных наук большой вклад позволяет внести когнитивный подход и метод исследования культуры и ее категорий, выделенных сегментов объекта исследования, языковых единиц, мотивов, нарратива и поэтики, семантики и семантических полей.

Исследования с применением когнитивного подхода и метода могут проводиться в разных областях с разной целью, что также не исключает различного понимания когнитивной функции науки и подхода, самого понятия познания и мышления в науке, связанных с рассматриваемым вопросом. Решающее мнение принадлежит основной идеи взаимосвязи сознания и языка, а также элементов культуры. Значительная ступень в исследовании подвела к тому, что когнитивный подход соотносится с различными методами структурного анализа, согласуется с культурно-историческим подходом. Результаты исследования позволили поставить под сомнение или попытаться опровергнуть различные подходы и теории, не согласующиеся с данными исследований нового образца. В частности ранее монолитное представление о древнегреческой и кельтской культуре, их отражении в языке не выдержало более пристального исследования и обернулось планомерным распадом единства и исторической неделимости ввиду множественности дискурсов, индивидуального потенциала интеллекта, стилистических нюансов, приводящих к выявлению субстрата, различных областей синтеза, неравнозначности лексического состава, различных заимствований (в том числе литературных). Изменилось представление о языке, его картине (по аналогии с картиной мира в философии науки). Кельтский язык, как и русский, состоит из множества диахронных образований, каждое из которых имеет определенную структуру и когнитивную ценность. Семантические поля различных сфер человеческого бытописания (науки, поэзии, жизни, философии и т. п.) разбивают стройную картину интерпретации единства языка, сознания и культуры. В язык включаются категории и понятия хронологии. Тексты, составленные и написанные на кельтском языке, возникли под влиянием литературной традиции, христианской философии и монастырской культуры «ученого» сословия. Литературная историческая традиция достаточно крепка, но непосредственного отношения к аутентичной кельтской культуре не имеет. Сложно восстанавливается драматургия и культовые явления, относящиеся к этой этнической традиции. Весьма вероятно наличие субстрата. В первую очередь это проявляется в принадлежности кельтской поэтики к литературной традиции, аналитическом подходе авторов, различных диалектах и ценности сюжетов разных областей и циклов, структуре текстов и мифопоэтики, философии.

Не изменяется структурированность текстов культурной традиции. Поэтика уникальна и представляет собой большой интерес как квинтэссенция культуры.

Познание и ценность научных исследований в кельтской культуре на высоте. Возникает образ развитой в интеллектуальном плане цивилизации, тонкого чувствования духовного мира.

Авторская линия в произведениях воссоздает неизменный когнитивный фон поиска национальных истоков, различных проявлений культурной ценности, поэзии, теории литературы, смыслов и форм. Вся традиция литературных европейских хроник вплоть до Шекспира опирается на традицию монашества, кельтского менталитета, относящегося именно к этой среде. Лингвистически выявляются некоторые фонологические препятствия, распространяющиеся на большую часть европейских языков. Таково скопление согласных звуков, отраженное в написании букв, влияние скандинавской традиции. Характерным образом когнитивный подход позволил выявить обоюдное влияние взаимодействующих культур, пристальное сознание впечатленного и вдохновленного сознания, поиска единых истоков европейской цивилизации. Кеннинги распространились на метафоры в поэзии. Процесс познания стал элементом традиции культур. Поэтика стиха унаследовала процесс его создания. Ритм и поэтика стихотворений связаны с аналогичными категориями естественного языка. Динамика ритмов приводит нас к известному слою языков односоставных основ, которые одинаково характерны для славянской и кельтской культуры. Поэтому представление о языке разбивается в историческом порядке на различные уровни и слои. Влияние и синтез как причина подобного феномена маловероятны. Менталитет народа не способен меняться настолько быстро, удовлетворение коммуникативной функции происходит быстрее, чем когнитивной. Когнитивный подход выявил наличие компиляций в средневековой среде историков. Засвидетельствовано множество семантических расхождений, спекуляций над языком и культурой. По отношению к пиктам следует заметить невозможность изменения формальной «сетки» словоформ, поэтому ассоциативное мышление способно воспроизвести принадлежность и прообразы культурных констант, передаваемых языком. В этом отношении происходит философский и методологический

«прорыв»: структурный фон языка и его элементов сохраняется, ассоциативные связи восстановимы даже при значительной деформации, взаимосвязь сохраняется даже при произвольном искажении и сегментации знаков. Причем языковые ассоциации тут маловероятны. Знаки передают форму алфавита и в этом отношении реконструкция языка возможна на данном уровне. Концептуальное расхождение имеет место. Было бы странно рассматривать пиктские надписи как эпиграфы исключительного содержания. Ритм надписей и «дыхания» носителя языка прослеживается в любом случае. Поэтому значительная роль расшифровки отводится ударениям ритма слога. Фонетическая высота приводит фразы на высокий уровень звучания. Когнитивная функция фонетики способствовала приобщению музыки и тональных характеристик в исследовании. Перед нами чуть ли ни вой волков.

Когнитивный подход позволил выявить сопутствующие тенденции в русской литературе (поэзии) XVIII – первой половине XIX веков. Поэтика текстов и все художественные приемы находят соответствие в европейской поэзии кельтов.

Современная наука, в том числе и кельтология, породила больше проблем, чем решила. Этот факт способствовал прогрессирующему кризису наук, что, в свою очередь, обеспечило необходимость поиска новых подходов, выходу на уровень философии науки. Трансферный уровень в этом вопросе заняла герменевтика в широком и научном смысле.

Философская проблема затронула вопрос отношения аналитического подхода и приобретенной семантики наряду с обозначением терминов научных и народных для наименования лекарственных трав. С одной стороны названия сформулированы аналитически, преимущественно описательно, двучленно, передают метафорический принцип схожести. С другой стороны, лексические единицы для «народных» названий, заключающих в себе аутентичные элементы остаются невыясненными. К тому же сами латинские названия содержат в своем составе достаточно заметный компонент древнегреческой фонологии и графики («тимьян», «ромашка»), что наводит на мысль не о синтетическом, а о синкретическом их происхождении. Герменевтическая проблема и семантика познания в интерпретациях и легендах не заходит дальше констатации мифов (достаточно обоснованной представляется позиция о позднейшей хронологии возникновения этой проблематики), однако для некоторых, весьма знаменитых, объектов известно удивительно мало. Здесь вновь проявляется проблема взаимоотношения философии и науки, в частности отношения научного познания к обыденному. Насколько древние обозначения названий передают степень научности интеллектуальной жизни монахов и жрецов?

Наука позволяет ставить вопрос о наличии архаических элементов и прообразов для многих концептов.

Весьма примечательны замечания исследователей, видящих влияние древне-кельтского языка на древнегреческий. Наблюдая преобладание архаичных дифтонгов складывается впечатление, что древне-кельтский язык стоял необычайно близко в области преемственности и генеалогической связи к древнегреческому.

К числу традиций кельтской культуры в европейской литературе относятся и бытовые зарисовки, ставшие популярны в последующее время. Вообще есть основания относить влияние монастырской традиции на литературу и культуру к кельтской. В свою очередь, известное в английском языке слово «more» («больше») может иметь и азиатское происхождение, и славянское, но и в кельтских языках оно засвидетельствовано. Не понятно, каким образом лингвистическое заимствование могло касаться исторически враждебных культур, а если оно имело место, то сфера монастырского влияния изучена совсем не достаточно. Культурно-историческая принадлежность влияния на кельтскую культуру вообще изучена недостаточно.

Список использованной литературы:

1. Грейвс Р. The White Goddess: a Historical Grammar of Poetic Myth [электронный ресурс] – URL: <http://readli.net/belaya-boginya/> (дата обращения: 29.06.2016).
2. Калыгин В. П. Язык древнейшей ирландской поэзии / отв. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Наука, 1986. – 126 с.
3. Королев А. А. Древнейшие памятники ирландского языка / В. Н. Ярцева. – М.: Наука, 1984. – 209 с.
4. Фалилеев А. И. Древневаллийский язык / А. И. Фалилеев. – СПб.: Изд-во «Наука», 2002. – 98 с.

© Меньшикова А. А., 2017

Menshikova A.A.,
National Research Tomsk State University, Tomsk

CELTIC SOURCES FOR THE ISSUE OF THE LANGUAGE SUBSTRATUM

Annotation: The paper covers Celtic language and poetry issues, influence and traditions, the language substratum.

Keywords: Celtic research, substratum, tradition, poetic, phonetics, literature, methodology.

УДК 81'44

Петрова А.А.,
МПГУ, г. Москва**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТА МЕЖДУНАРОДНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДОГОВОРА**

Аннотация: в настоящем исследовании рассмотрена процедура терминологической экспертизы в качестве инструмента переводческого анализа, верификации и оценки качества перевода.

В качестве объекта терминологической экспертизы выступают терминологические единицы текстов международных экономических договоров и текстов их переводов. Терминологическая экспертиза осуществляется посредством экспертных технологий.

Исследование показало, что дефиниции проявляют определенную стратегию ориентации на свойства терминологических единиц текста.

Ключевые слова: терминоведение, терминологические единицы, международный экономический договор, перевод, экспертные технологии, терминологическая экспертиза.

Различные виды экспертной деятельности становятся актуальной темой исследования в связи с необходимостью апробации новых методов и инструментов верификации перевода, в частности перевода документов. Разработка экспертных процедур осуществляется в настоящее время, как в лингвистике, так и в сопряженных областях знания и, более всего, в технологических, где вопросы стандартизации и оценки перевода выходят на первый план.

Процедура терминологической экспертизы широко используется в стандартизации, оценке экономической деятельности предприятий, в рамках которых определены цели и регламенты ее проведения [1]. Несмотря на то, что данная процедура носит прикладной, инструментальный характер, ее основы заложены в теоретических положениях современного терминоведения (К.Я. Авербух [2], В.М. Лейчик [3], В.А. Татаринев, С.В. [4] Гринев [5]).

Одной из главных задач терминологической экспертизы становится всесторонний анализ терминологической единицы в ее функционально-прагматических детерминантах, в соответствующей предметной области, в контексте ее употребления. Именно на решение этих задач должен быть направлен принимаемая терминологическая экспертиза. В рамках заданной процедуры анализа предполагает, прежде всего, *выявление значения термина, соотнесенного понятия, обоснование дефиниции.*

В зависимости от задач исследования, терминологическая экспертиза включает этимологический анализ, словообразовательный, морфологический, семантический, сравнительный анализ в рамках терминологического ряда и сопоставительный языковой анализ, построенный на корреляции межъязыковых структур.

Важнейшую роль, при проведении терминологической экспертизы, играют такие процедуры как дефиниции. В формировании дефиниции в терминологической экспертизе главной опорой анализа являются *дефиниции толковых словарей, специальной справочной литературы*, а также те, которые представлены в самом анализируемом тексте. Так, в текстах договоров содержатся разделы дефиниций терминов данного договора, которые определяются в соответствии с условиями и конкретными обстоятельствами осуществления того или иного вида деятельности. Анализ дефиниций выявляет сущностные признаки понятия на основе анализа классификационных родо-видовых связей и позволяет вывести интенциональные признаки лексического значения термина.

В практике перевода отмечается, что экономические системы обладают определенными различиями, и поэтому из-за разницы в понятиях или лакуарности в языке перевода могут отсутствовать эквиваленты тех или иных терминологических единиц. В такой ситуации, переводчик прибегает к *описательному приему* или же переводит с помощью *калькирования*.

Стоит отметить, что описательный перевод не всегда возможно использовать из-за слишком громоздкого описания термина, которое может нарушить общую структуру документа. Помимо этого, термин должен быть общепризнанным во всех странах, принимающих условия международного соглашения, и заключать в себе одинаковое значение. В свою очередь калькирование может не передать всего смысла, заложенного в термин.

Как правило, именно, в специальных словарях можно найти соответствующий эквивалент термину, употребленному в тексте оригинала. Таким образом, в переводе следует, прежде всего, опираться на такие варианты перевода, которые предлагают специальные терминологические справочники, терминологические классификаторы и таксономии, однако следует четко идентифицировать термин и соотнести его с предметной сферой.

Терминологическая экспертиза в практике перевода терминов в сфере международного торговых отношений в качестве одного из этапов предусматривает работу с дефинициями текста международного торгового договора. Это часто предусмотрено структурой самого договора и согласно существующим конвенциям многие договорные документы обязательно содержат раздел «Дефиниции». Это большое

преимущество для переводчика, который располагает в этом случае дефиницией, которую предоставили сами договаривающиеся стороны для толкования терминологических единиц текста договора.

Таким образом, терминологический анализ представляет собой ряд определенных процедур и операций в логической последовательности, от качества которых будет зависеть научная ценность результатов выполненного исследования в целом.

Рассмотрим данные теоретические положения на практике.

Термин *tariff* определяется в Oxford Business English Dictionary как “*a scale of charges; in economics a tariff was originally a schedule of taxes on imports*” [6], что в русском языке обозначается как *тариф*, то есть *шкала тарифных ставок*. Термин в русском языке является давно и широко освоенным и употребительным. Также в английском языке он многозначен.

В английском языке он имеет, по крайней мере, 4 сходных значения в сфере экономики – тариф, пошлина, расценка, прейскуртант, условия торговли.

Именно поэтому в тексте Торгового Соглашения ОЭС [7] есть дефиниция данного термина, сужающая его значения до одного – *таможенная пошлина*.

Термину *neighboring rights* в русском языке соответствует термин *смежные права*, который относится к юридической терминосистеме. На законодательном уровне смежные права впервые были регламентированы Законом об авторском праве Австрии в 1936 году (статьи 66-80). Термин происходит от французского словосочетания *droits voisins*. *Смежные права* – в российской системе права относятся к сфере интеллектуального права – это «*нормы, ... в отношении защиты интересов и прав владельца некоторой интеллектуальной собственности*» [8].

В российском законодательстве различают авторские и смежные права. Права авторов (с фр. *droits d'auteur*) являются частью закона об авторских правах. Обычно утверждается, что авторские права должны обеспечивать охрану произведений – результатов творческой деятельности авторов, а смежные права как бы примыкают к авторским, но с их помощью охраняются совсем иные объекты:

- исполнения – результаты творческой деятельности артистов-исполнителей;
- фонограммы – звукозаписи;
- передачи организаций вещания (передачи телевизионных и радиовещательных организаций).

В тексте договора данный термин переведен терминологическим словосочетанием *сопутствующие права*. Оно соответствует по своему значению *смежным правам*, однако, наиболее употребительным вариантом является последний.

В текстах экономического характера встречается такой термин как *reprisals*. Происходит от латинского слова «*represaliale*» - «*сдерживать, останавливать*» и переводится на русский язык транскриптом *репрессалии*, что подразумевает принудительные меры. В англо-русском и русско-английском словаре данный термин переведен как *ответная мера* и стоит пометка *юр.* В словаре иностранных слов Комлева Н.Г. указано, что в международном праве «репрессалии» обозначают «*принудительные меры, применяемые одним государством в ответ на неправомерные действия другого государства*» [9]. Таким образом, термин носит правовой характер и может быть переведен на русский язык приемом калькирования. Однако данный прием не может полностью раскрыть значение термина. Стоит также отметить, что на смену «репрессалиям» пришел термин *контрмеры* или, как их принято называть в международном праве *санкции*.

В международных соглашениях можно встретить термин *landlocked member states* - *сухопутное государство*. Англо - русский экономический словарь трактует данное понятие как «*государство, не имеющее морских границ*» [10]. Как правило, такие страны имеют особые условия (например, свободный транзит) в международных соглашениях, поскольку они сильно зависимы от сотрудничества с другими государствами, у которых есть выход к морю. Таким образом, в международной политике, сухопутные государства имеют небольшую значимость. С точки зрения перевода, в русском языке термин передает калька, которая, в свою очередь, обеспечивает адекватное понимание термина.

Термин *buy-back agreement* переводится на русский язык как *соглашение об обратной покупке* [10]. В Business Dictionary представлено следующее определение: «*a provision in a contract where the seller agrees to repurchase the property at a stated price if a specified event occurs*» [11]. Следовательно, это *соглашение, в котором продавец обязуется выкупить проданный товар у покупателя по оговоренной цене, если в течение определенного срока произойдет то или иное событие* (напр., если покупатель за определенный срок не сможет перепродать данный товар) [10]. Словосочетание «*buy back*» переводится как «*выкуп, обратная покупка*», и, тем самым, раскрывает значение термина. Прием перевода: калькирование.

Термин *positive list* в анализируемом тексте договора изначально относится к терминосистеме здравоохранения, и передается на русский язык при помощи калькирования *позитивный список*, и имеет следующее толкование: *список лекарственных препаратов, подлежащих к оплате больничными кассами в системе законодательно установленного страхования на случай болезни* [10]. Стоит отметить, что в тексте договора не дается дефиниция данного терминологического словосочетания, однако, в контексте международных торговых отношений, *позитивный список* подразумевает перечень «*товаров, лиц или обязательств, на которые распространяется данное соглашение*» [10].

И, соответственно, в английском языке: «*a list of those items, entities, products, etc. to which the agreement will apply, with no commitment to apply the agreement to anything else*» [12]. В тексте перевода договора, термин переведен как *положительный список* приемом калькирования. Однако стоит подчеркнуть, что данная

терминологическая единица редко используется в экономической сфере, исключения лишь составляют международные торговые договоры.

Антонимическое терминологическое словосочетание в сфере здравоохранения *negative list* построено по аналогии и в русском языке передается аналогично, калькированием *негативный список* [10], а в тексте перевода *отрицательный список*, при помощи синонимической замены. По-видимому, в первую очередь, для того, чтобы подчеркнуть отличие предметной сферы и соответственно изменение семантики терминологического словосочетания - *a list of those items, entities, products, etc. to which the agreement will not apply, the commitment being to apply the agreement to everything else* [12]. В данном случае наблюдается интересное явление использования в тексте международного договора специального термина иной предметной области и изменения его значения в связи с изменением предметной области и характера производимой деятельности, хотя родовые признаки *включение и исключение в сферу определенного действия/акта* остается неизменным.

Таким образом, в настоящем исследовании в качестве верификации и оценки качества перевода, обеспечивающего его эквивалентность, выступает анализ терминов текста договорного документа. Терминологическая экспертиза осуществляется на основе анализа общего поля терминологических единиц, анализа семантики отдельной терминологической единицы, ее соответствия предметной области, словообразовательного и этимологического анализа, анализа словарных и текстовых дефиниций.

Анализ дефиниций, представленных в текстах договоров, показал, что дефиниции, также как их наличие и отсутствие в текстах договоров проявляют определенную стратегию ориентации на свойства терминологических единиц текста, в частности: освоенности / неосвоенности термина; однозначности / многозначности; семантической стабильности / контекстуальной вариативности семантики термина. Сравнение дефиниций, данных в текстах договора, а также, дефиниций толковых словарей легло в основу настоящего исследования.

В ходе терминологической экспертизы выявлено, что эквивалентный перевод терминологических единиц обеспечивает в первую очередь наличие дефиниции в тексте договора, что подтверждает обязательность данного раздела для текстов подобного типа. При отсутствии дефиниций наиболее частотными приемами перевода являются комплексные приемы, сочетающие *транскрибирование, описательный перевод (экспликация), калькирование и прием лексико-семантической замены*, на основе смыслового развития значения исходной единицы.

Тем не менее, можно считать, что такие приемы как *транскрибирование и калькирование*, также создают эквивалентные единицы перевода, поскольку в тексте договора, как правило, содержится дефиниция термина, представленного в виде транскрипта или кальки.

Значимость проведенного исследования заключается в попытке разработки процедуры терминологической экспертизы в переводе экономического термина в тексте международного экономического договора.

Полученные в результате исследования данные могут быть использованы при составлении специализированных словарей экономических терминов. А также, настоящее исследование может быть полезно при систематизации и стандартизации терминологии, употребляемой в текстах международных экономических договоров.

Список использованной литературы:

1. Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия [Электрон. ресурс] // ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ». – Режим доступа: <http://www.gostinfo.ru/pages/Services/expertise>
2. Авербух К.Я., Карпова О.М. Лексические и фразеологические аспекты перевода: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: Академия, 2009. — 176 с.
3. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура, М.: Либроком, 2009. — 256 с.
4. Татарин В.А. История отечественного терминоведения. Очерк и хрестоматия: в 3 т. Том. 2. Направления и методы терминологических исследований. Книга1, М.: Московский лицей, 1995. — 334 с.
5. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение, Учебное пособие. — М.: Академия, 2008. — 304 с.
6. Dilys Parkinson Oxford Business English Dictionary for learners of English. – Oxford University Press, 2005.
7. ECO Secretariat [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecosecretariat.org/ftproot/Documents/Agreements/ECOTA.htm>
8. Словарь международно-правовых терминов [Электрон. ресурс] // Conventions. – Режим доступа: <http://www.conventions.ru/dictionary.php>
9. Словарь иностранных слов / Под ред. Н.Г. Комлева, 2006 [Электрон. ресурс] // Академик. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/31401/РЕПРЕССАЛИИ
10. Русско-английский новый экономический словарь [Электрон. ресурс] // Академик. – Режим доступа: <http://translate.academic.ru/договаривающаяся%20сторона/ru/>
11. Business Dictionary [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://www.businessdictionary.com>
12. DC Dictionary Central. Com [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dictionarycentral.com>

© Петрова А.А., 2017

Petrova A.A.,
MSPU, Moscow

TERMINOLOGICAL EXPERTISE IN THE TRANSLATION OF AN INTERNATIONAL ECONOMIC AGREEMENT TEXT

Annotation: this study is devoted to the procedure of terminological expertise which is a tool of translation analysis, verification, and translation quality assessment.

The object of the study is terminological units of the texts of international economic agreements and their translated texts. Terminological expertise is performed by expert technologies.

The study has shown that the definitions are showing some strategy of orientation on the properties of terminological units in the text.

Keywords: terminology, terminological units, international economic agreement, translation, expert technologies, terminological expertise.

УДК 908

Пирожков Г.П.,
Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов

КНИГА ТАМБОВСКОГО ЦЕНТРА КРАЕВЕДЕНИЯ КАК ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ СОЦИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА

Двадцатилетняя деятельность уникального общественного коллектива «Тамбовский центр краеведения» (ТЦК) (научно-образовательный проект осуществлен в 1995-2015 гг.) в основном представлена в коллективной монографии его активных публикаторов и членов научной школы «Проблемы истории и культуры Тамбовского края», работавшей на базе объединения [3].

ТЦК функционировал многие годы на основе партнёрского соглашения с Тамбовским региональным отделением (ТРО) Российской академии естественных наук (РАЕН) и Международным информационным Нобелевским центром (МИНЦ) [1]. Кураторство академической организации и бизнес-объединения способствовали развитию многогранной культуролого-краеведческой практике ТЦК, созданию в его структуре ряда подразделений (пресс-, издательская группы, архив, в том числе архив устной истории, библиотека краеведческой литературы и др.). Члены объединения внесли свой вклад в изучение таких проблем, как «Культурологические основы краеведческого образования», «Архивное, библиотечное и музейное дело в Тамбовском крае», «Состав и содержание семейных архивов», «Народные наименования жителей исторических территорий» и др. Долгосрочным был проект «Тамбовское село: история и современное состояние». Преподаватели, аспиранты и студенты разработали и внедрили в учебный процесс программу «Краеведение в документационном, библиотечном, музейном и архивном образовании». Опубликовано ряд ценных публикаций по краевой геральдике, топонимии и антропонимии, генеалогии ряда дворянских родов, связанных с Тамбовским краем. Результаты исследований публиковались в монографиях, сборниках статей, учебно-методических изданиях и др. ТЦК издавал историко-краеведческий бюллетень «Тамбовские хроники» (13 выпусков), сборники краеведческих материалов «Откуда есть пошла земля тамбовская» (9 выпусков), научно-информационный «Вестник ТЦК» (27 выпусков), вышли два сборника «Труды ТЦК». Научные выводы специалистов центра, как правило, подтверждают общеисторические и философско-культурологические выводы, конкретизируют их на материалах региона и отдельных мест, показывая специфику Тамбовского края, его культурно-исторические особенности. В целом, изученные авторами ТЦК региональные и локальные темы профессионально вписаны в российскую историографию, дополняют ее материалами о важных аспектах истории и культуры на краевом уровне.

Авторы представляемой монографии рассматривают краеведение в социокультурном пространстве региона как научный феномен, который характеризуется собственным генезисом и развитием. Поэтому изучение роли краеведения в сфере науки, культуры и образования региона исследователями ТЦК неодинаковой научной подготовки (от студентов до докторов наук, профессоров), разных специальностей и профессий (учителей, журналистов, работников ресурсно-информационных учреждений и др.), а также известными краеведами предполагает науковедческий анализ и философское осмысление.

Попытки авторов книги выявить специфику работы ТЦК, существенные черты процессов, происходивших в социокультурном пространстве региона, их общие тенденции, региональные особенности и локальную специфику имеют большое теоретическое и прикладное значение для формирования феноменохарактеристики культуролого-краеведения, его места в научной и образовательной практике [2]. Ряд выводов и рекомендаций ТЦК имеет заметное прикладное значение для выработки культурной политики в регионе.

Обратим внимание на названия пяти разделов книги (**ЧАСТЬ 1:** Раздел 1. Тамбовский центр краеведения: 20 лет работы. Раздел 2. История края. Культурное строительство. Раздел 3. Культуролого-краеведческое образование. Раздел 4. Рецензии. Интервью. Стихи. **ЧАСТЬ 2:** Раздел 5. Уроженцы края и связанные с ним известные люди) говорят о тематической разносторонности подходов исследователей к изучению социокультурного пространства региона (в книге более 120 материалов). Отметим широкую географию авторов [И.В. Двухжилова, П.П. Зорина, А.В. Ишин, Т.В. Колкова, С.К. Кочуков, Е.О. Окорокова, Т.А. Оприцова, В.Б. Седых, А.А. Слезин, В.М. Тютюнник, А.С. Чернов (все Тамбов), М.П. Белых (Мичуринск), И.Ф. Гульшин (Петровский район, Тамбовская область), В.В. Будаков (Воронеж), Л.К. Сагитова (Белгород), В.В. Елисеев (Добринка, Липецкая область), С.Н. Витютин и С.В. Ерохин (Москва), В.Е. Федотов (Санкт-Петербург), С.Е. Бирюков (Германия), В.Б. Звагельский (Украина), В.А. Касап (Белоруссия) и многие др.]. Они неоднократно публиковались в периодических изданиях ТЦК (в книге содержится лишь часть статей членов объединения и сотрудников научной школы). Укажем наиболее основательные работы в книге: *Пирожков Г.П., Ишин А.В., Минкина О.С., Сагитова Л.К.* Создание библиотеки Тамбовского центра краеведения. *Пирожков Г.П., Ишин А.В., Сенкевич А.В.* Архив как подразделение Тамбовского центра краеведения. *Пирожков Г.П., Зорина В.П., Шаболина (Авдеева) И.В.* Библиографирование трудов Тамбовского центра краеведения. *Ишин А.В., Плужников М.Ю., Дьяков Р.И., Пирожков Г.П.* Создание сайта общественного научного объединения (на примере Тамбовского центра краеведения). *Чернов А.С.* Экслибрис Тамбовского центра краеведения. *Гульшин И.Ф.* Летописная Онуза. Местонахождение и этимология. *Кочуков С.К.* Село Лысые Горы: история основания. *Окорокова Е.О.* Eins, zwei, drei, vier по Тамбову gehen wir... (немецкое влияние на повседневную жизнь тамбовских обывателей в конце XIX–начале XX в.). *Елисеев В.В.* Детство за колючей проволокой: дети-«антоновцы» в тамбовских концлагерях. *Витютин С.Н.* Как закрывали церковь в селе Шапкино Тамбовской области (1930-е годы). *Оприцова Т.А.* Феномен библиотеки-музея. *Двухжилова И.В., Красников В.В.* История Тамбовского края (учебная программа курса в Тамбовском государственном техническом университете). *Королёва Л.Ю.* Культуролого-краеведческая направленность в обучении иностранному языку (особенности методики преподавания английского языка в Тамбовском филиале МГУКИ). *Бирюков С.Е.* Вышла книга Тихона Чурилина. Стихи. Madrid: Ediciones del Hebreo Errante, 2010. *Пирожков Г.П., Сенкевич А.В.* Первый герой труда А.Е. Снесарев: судьба – не только биография. Будаков В.В. Честь имею. Геополитик Снесарев: на полях войны и мира. Воронеж, 2011. *Стихи. Альфред Нобель* (перевод Т.В. Татариновой) («Gatchina» [a fragment]), *Алек Глосса* («Стенами сгорбились дома...», «Над зеленью полей...» и др.

Монография подготовлена к печати в международном издательстве МИНЦ «Нобелистика». Книга издана в твердом переплете, на добротной бумаге. Грамотно дополняют текст, расширяя видение читателем истории создания и деятельности ТЦК, вклада членов этого общественного объединения в научно-образовательное и культурно-просветительное пространство региона, профессионально подобранные портретные и сюжетные фотографии. Издание книги стало возможным при финансовой поддержке членов ТЦК бизнесмена С.Н. Витютина (Москва) и профессора В.М. Тютюнник (Тамбов).

Итак, представленную коллективную монографию можно рассматривать как яркое свидетельство эффективной деятельности ТЦК, его научной школы, внесших заметный вклад в науку, культуру и образование региона.

Список использованной литературы:

1. Архив Тамбовского центра краеведения. Ф.4. Оп.1. Д.1.
2. Пирожков Г. П., Пирожкова И. Г. Российское культуролого-краеведение: формирование и современность: монография. Düsseldorf – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2016. 60 с.
3. Социокультурное пространство региона: общие тенденции, региональные особенности, локальная специфика (по материалам «Вестника Тамбовского центра краеведения»): коллективная монография / Научный редактор Г. П. Пирожков. Предисловие В. М. Тютюнник. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена – Гамбург: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2015. 380 с.

© Г.П. Пирожков, 2017

УДК 908

Пирожков Г.П., Пирожкова И.Г.,
Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов

РЕТРОДИАЛОГ (РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ) В КУЛЬТУРОЛОГО-КРАЕВЕДЕНИИ: СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДИКА СОСТАВЛЕНИЯ

Известно, что слова с латинской приставкой «ге», указывающей на повторное возобновленное действие или обратное действие, прочно вошли в научный дискурс (рецензия, реферат, реконструкция, ретрансляция и др.). «Слово “ретро” (от лат. retro – назад; от ретроспекция – букв. «смотрю назад»), пишет И. Бобовникова в

статье “Музыкальное ретро – диалог “со временем” в пространстве культуры”, – приобретает особый символаобразующий статус» [2]. Автор, ссылаясь на аргументацию А.Ф. Лосева [5, с. 315-335.], доказывает, что «в видовом разнообразии искусства именно музыка наиболее тесно связана “со временем”... проявляется и в корпусе музыковедческой терминологии: репетиция, резонанс, реверберация, регистр, реминисценция, респонсорий и т. д., а также заимствования из французского (репертуар, реприза, рефрен, ...), итальянского (речитатив, речитация, ...), английского (рекордер, ...) и др. Музыкальные произведения, верифицированные Большим временем Истории, принято называть классическими: в данном контексте их можно считать “вечными”, т. е., наличными в пространстве культуры “всегда”...» [2]. И заключает: «термин “ретро”... относится к пространственно-временному измерению культуры как дистанцированному диалогу с тем хронотопом, где нас “уже не будет”...» [2].

Одним из приемов (способов) проявления «возвращения назад» является, на наш взгляд, конструкт «ретродialog» (от греч. dialogos – беседа), где «ретро» выступает одной из форм целенаправленного диалогически-ценностного пространства культуры. В этом ракурсе ретроdialog носит собственный символаобразующий характер. Путем «смотрю назад», приемом повторения того, что было до нас, он служит приращению смысла.

Таким образом, ретроdialog – это диалог, обращенный к прошлому; это – ретроспективное интервью; это – речевая коммуникация посредством устного или письменного обмена высказываниями (репликами) между двумя и более людьми о прошлом. Помимо осуществления коммуникации ретроdialog может быть использован в художественных целях, например, в кино, для передачи философско-культурологических и других научных идей, а также в процессе обучения, например, как упражнение.

Основные исторические основания диалога (ретродialogа) находятся в нарративе, философских и дидактических приемах, которые есть в классической, например, греческой литературе, в античной риторике. Особый литературно-публицистический жанр представляют классические произведения-диалоги (Сократ, Платон, Дидро и др.). В универсальном философском значении диалог, по М.М. Бахтину, может быть понят как формат познания и существования, в котором постигается человек и его бытие [6, с. 244-245].

В современной научной публицистике и журналистике ретроспективные интервью – историко-биографические ретроdialogи – впервые представлены известным российским журналистом, научным обозревателем В.А. Тархановским. Первой публикацией в новом литературном жанре был ретроdialog с П.К. Худяковым [11]. Для продвижения ретроdialogа как жанра автором были собраны положительные и весьма положительные отзывы от академиков и докторов наук, вузовской профессуры, профессиональных критиков и коллег по литературному цеху [10, с. 13, 51-55, 58.]. Этот первый ретроdialog включен в книгу «Странные годы – страдные дни» [17, с. 95-102.].

Значимость нового историко-биографического жанра, реализующего коммуникацию между поколениями, была обоснована автором на научных конференциях, организованных тамбовскими нобелистами во главе с профессором В.М. Тютюнником, президентом Международного информационного Нобелевского центра (МИНЦ) (штаб-квартира в Тамбове, филиалы в Москве, С.-Петербурге, Баку, Вене, Гамбурге, Стокгольме): «Информатика и технические средства» (Тамбов, 11-14 мая 1983 г.) и «Информатика и науковедение» (Тамбов, 27-29 мая 1986 г.) [10, с. 58; 13]. Затем появились книги автора, изданные в Тамбове (много лет автор – советник и член редакционно-издательского совета МИНЦ) и в Москве [12; 13; 15].

Одобрительные отзывы работам В.А. Тархановского в жанре ретроdialogа дали профессор Л.И. Волчкевич, заведующий кафедрой МВТУ (Москва), профессор Н.Н. Ковалев, Герой Социалистического Труда, член-корреспондент АН СССР (Ленинград), академики АН СССР Ю.А. Овчинников, И.Л. Кнунянц, П.Я. Кочина, а также Д.М. Холквист, директор Института славянской культуры Индианского университета (США) и др. [10, с. 53-55]. Позже в жанре ретроdialogа работали многие журналисты и литераторы.

Цель статьи – представить авторский опыт составления ретроdialogа (ретроспективного интервью) как формы краеведческой информации и жанра историко-краеведческого исследования, раскрыть методику создания ретроdialogического документа, показать его специфику, отметить как общеметодологические требования при его составлении, так и ряд правил, соблюдение которых позволит исследователю объективно и всесторонне раскрыть жизнь и деятельность персоны, известной в регионе, крае или конкретной местности.

В культуролого-краеведении мы рассматриваем ретроdialog (ретроспективное интервью) как: 1) научно-публицистическую форму представления краеведческой информации и 2) жанр историко-краеведческого исследования. Суть ретроdialogа (ретроспективного интервью) в том, что ответы на вопросы исследователя подготовлены им же на основе литературы и других документов исторического лица, с которым ведется диалог [8; 14].

Таким образом, ретроdialog (ретроспективное интервью), на наш взгляд, одна из интересных форм характеристики именованной личности, средство описания ее характера, изображения действий в конкретной исторической обстановке. Это как бы разговор современника с человеком, жившим до нас. В этом жанре с помощью ретроdialogа культуролого-краевед может более объективно, доступно и убедительно для читателя воссоздать портрет известной в регионе, крае или конкретной местности персоны.

Краеведение – это: 1) наука о краеведческом деле, имеющая длительную историю, емкое теоретическое содержание, методологию, обширный понятийно-терминологический аппарат (терминосистему), широкую область практического применения и другие черты, присущие большинству научных и учебных дисциплин; 2) комплекс научных дисциплин, различных по содержанию и частным методам исследования, но ведущих в

своей совокупности к научному и всестороннему познанию края; 3) область знания, характеризующая жизнедеятельность человека на своей земле, во времени и пространстве; педагогическая категория – механизм передачи адаптационного опыта от поколения к поколению; 4) всякая деятельность по изучению определенной местности в целях решения научных, производственных, самообразовательных задач, проводимую как местными, так и центральными государственными, хозяйственными организациями, научными учреждениями, общественными организациями, отдельными лицами [7, с. 19-20].

Занимающийся краеведением исследователь просто обязан овладеть приемами и способами создания ретродialogа (ретроспективного интервью).

Общеметодологическим требованием при составлении ретродialogического документа является изображение героя исследования с позиций гуманизма, человечности, прогресса. Культуролого-краевед должен помнить о большом воспитательном воздействии полученного в ходе исследования материала на читающую публику, особенно молодых людей. Потому что в большинстве случаев результаты поисков культуролого-краеведов публикуются в местных периодических изданиях, легкодоступных жителям края, они часто используются в учебно-воспитательной работе. Материалы краеведческого изучения жизни и деятельности известной в крае персоны с помощью ретродialogа могут послужить также основой экспозиции (или важным дополнением к ней) в местном краеведческом музее, картинной галерее или в другом ресурсно-информационном учреждении.

Методика составления ретродialogа (ретроспективного интервью) требует от исследователя соблюдения ряда правил.

1. Диалог – это череда вопросов и ответов. Поэтому вся мудрость создаваемого ретродialogического документа – в правильной формулировке вопросов. Они должны затрагивать в основном общечеловеческие проблемы, обнаруживать проявление у персоны способностей с молодости, высказывать принципы творческой лаборатории, освещать ее благородную общественную деятельность и т. д.

2. Важно помнить, что с помощью ретродialogа реализуется связь между поколениями. Возможна передача документальной информации и о частой жизни известного человека в обобщенном контексте культуры и науки соответствующего времени. Разумеется, что автор ретроспективного интервью обязан соблюдать при этом чувство меры и такта, не выходить за рамки нравственно этических норм.

3. Ретродialogи в силу эмоциональной и емкой информационной формы позволяют достигать взаимопонимания не только между поколениями, но и между различными (возрастными, национальными, профессиональными и др.) группами современников через быстрое усвоение ими разных видов речевой деятельности. Это достигается потому, что ретродialogи составлены, с одной стороны, из сравнительно коротких вопросов и ответов, а с другой, – по принципу наивысшей научной образовательно-познавательной и эстетической ценности ответов. Именно это дает особый «коммуникативный эффект» освоения как ретродialogов в целом, так и их отдельных фрагментов читателями разных возрастов.

4. Особо внимательно автору необходимо подходить к составлению ответов на вопросы. Текст ответов должен быть максимально приближен к языку, стилю изложения визави. В ретродialogическом документе недопустимо редактирование и домысливание высказываний «собеседника».

5. Известно, что именитые люди в силу каких-то причин, в неодинаковых обстоятельствах иногда по-разному оценивали те или иные события, разно характеризовали действия и поступки известных людей, с годами меняли свои взгляды, высказывая различные суждения. И это понятно, потому что нормально. Поэтому важная задача составителя ретродialogа показать не только эволюцию взглядов изучаемого героя истории, но и – что особенно ценно – выявить причины этого процесса, объяснив их словами «собеседника». Причем, важно сделать это как можно объективнее и убедительнее.

6. Как форма культуролого-краеведческого исследования ретродialog (ретроспективное интервью) имеет свои особенности. Они в его специфической форме. Так, ретродialogический документ не предполагает объемного научного аппарата (сносок, пояснений, примечаний, приложений в виде таблиц, графиков и т. п.), что позволяет автору обойтись малым, не снизив научности своего исследования. Однако обязательным является приложение к ретродialogу списка изученных и использованных исследователем трудов «собеседника» [см., например: 9, с. 86-87.].

7. Исследовательский опыт подсказывает, что заголовок ретродialogа (ретроспективного интервью) лучше составить из высказывания его героя [см., например: 16]. По этому пути пошли студенты тамбовских вузов – члены проблемной группы общественного объединения исследователей региональной истории и культуры «Тамбовский центр краеведения» (ТЦК) (этот научно-образовательный проект был осуществлен профессором Г.П. Пирожковым в 1995-2015 гг.) при изучении творческого наследия известных краеведов Ивана Ивановича Дубасова (1843-1913) и Петра Николаевича Черменского (1884-1973). Работы названы студентами так: «И.И. Дубасов: “Именно русская провинция есть суть русской жизни”» и «П.И. Черменский: “Люби всем сердцем наше радостное сегодня!”» [9, с. 78-87.].

В практической научно-образовательной деятельности нами была предпринята попытка использовать прием составления ретродialogа (ретроспективного интервью) в качестве инструмента не только при изучении жизни, деятельности и творчества известных людей, но и при осмыслении культурной динамики тех регионов, территорий и конкретных мест, где они жили и работали. С этой целью в процессе конструирования образовательного диалога в интерьере концепции культуротворческой школы, требующей от преподавателя увидеть в студентах носителей особого мира культуры со своими ценностями, смыслами и символами, были

поставлены научно-учебные практикумы «Ретродиалог культур: почтовая карточка» и «Бытописание: вперед в прошлое». Они нацеливают студентов как на углубленное изучение жизни и творчества авторов художественных произведений – почтовых открыток и литературных вещей на краеведческом материале, так и на понимание художественной ценности почтовых карточек и приема бытописания, который использовали литераторы, на постижение культурного пространства конкретного края, где творили герои студенческих опусов – известные в России люди. Технология практикумов нами подробно описана [3; 4; 18].

Названные практикумы выполняли студенты Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств (ТФ МГУКИ) (кафедра «Документоведение и архивоведение») и Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ) (Юридический институт, кафедра «Связи с общественностью»). В процессе работы интерес студентов также нацеливался на изучение тех аспектов предлагаемых для осмысления материалов, которые связаны с их будущей профессиональной работой, на выявление сюжетов, раскрывающих суть ретродиалогического документа в более широком понимании – горизонтальной передачи информации; разных видов общения и др.

На основе глубокого изучения тамбовских почтовых карточек начала XX в. из архива ТЦК [1], художественной литературы на местном материале и некоторых публицистических работ из библиотеки ТЦК студентами создан ряд текстов-диалогов, которые детально рассматривались на практических (семинарах) занятиях [подробнее см.: 4]. Обсуждение студенческих работ показывает, что их авторы имеют самостоятельное и весьма интересное видение многих процессов в культурном пространстве конкретной местности в прошлом, прогрессивной роли в нем известных деятелей науки, образования, культуры, политики, что в целом можно рассматривать как углубление диалогизации обучения, активное воздействие на формирование общекультурных и профессиональных компетенций студентов.

Таким образом, авторский опыт научно-образовательной работы в жанре ретродиалога (ретроспективного интервью) подтверждает теоретические выкладки о формировании в культуролого-краеведении нового научно-публицистического жанра, который может более активно применяться в образовательной практике. Доказано, что в форме ретродиалогического текста возможно взаимодействие актуального типа культуры с собственной исторически сложившейся культурной традицией через «познание и существование, в котором постигается человек и его бытие» [6, с. 244-245]. В этом студентам помогает изучение разных исторических источников (почтовые открытки, художественные произведения и др), что способствует выработке у них более глубоких представлений о прошлом в форме созданного ими самостоятельно текста культуры. Самостоятельная работа обучаемых в представленном в статье жанре заметно активизирует интеллектуальные усилия студентов и педагогов, что повышает эффективность учебно-воспитательного процесса, формирования общекультурных и профессиональных компетенций будущих специалистов, позитивно воздействует на эффективность занятий (педагог – студент) в формате культуротворческой воспитывающей школы.

Список использованной литературы:

1. Архив Тамбовского центра краеведения. Ф. 1. Оп. 1. Дд. 1, 8-10.
2. Бобовникова И. Музыкальное ретро – диалог «со временем» в пространстве культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://ta.cfuv.ru/wp-content/uploads/2015/07/04.pdf> (дата обращения: 17.07.2017). //
3. Красников В. В., Мамоян Р. А., Зырянова Н. Б., Пирожков Г. П. Культуротворческая воспитывающая школа: практикумы для студентов в режиме ретродиалога культур [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/5_SWMN_2014/Pedagogica/2_158651.doc.htm
4. Красников В. В., Пирожкова И. Г., Пирожков Г.П. Ретродиалог культур: почтовая карточка» (практикум в формате культуротворческой школы для студентов-заочников юридического института) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2014. № 3 (2). С. 382-384.
5. Лосев А. Ф. Основной вопрос философии музыки // А. Ф. Лосев. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.
6. Назарчук А.В. Теория коммуникации в современной философии. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 320 с.
7. Пирожков Г. П. Краеведение: терминологический словарь. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2006. 80 с.
8. Пирожков Г. П. Ретродиалог в краеведении: методика составления // Державинские чтения. Академия экономики и управления: материалы научной конференции преподавателей и аспирантов. Февраль 2004 г. / Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. Тамбов, 2004. С. 64-66.
9. Пирожков Г. П., Петрова Л. Ю. Попова О. В. Черникова Е. И. Ретродиалог в краеведении: методика составления // Формирование специалиста в условиях региона: новые подходы: материалы IV всерос. межвуз. науч. конф., г. Тамбов, 12-13 апр. 2004 г. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2004. С. 78-87.
10. 75 лет Тархановскому В. А. и 50 лет творчества: библиографический указатель. М.: ИД «АТИСО», 2011. 75 с.
11. Тархановский В. А. Выдающийся деятель НТО Ретроспективное интервью с Петром Кондратьевичем Худяковым К 125-летию со дня рождения // Техника и наука. М., 1983. № 1. С. 32-35.
12. Тархановский В. А. Имена именитые и забытые: ретродиалоги с корифеями русской культуры А. К. Тарасовой и Л. В. Собиновым. Вып 2. Тамбов: Тамбовский филиал МГИК; НТК «Информатик», 1992. 84 с.

13. Тархановский В. А. Имена именитые и забытые: ретродиалоги с корифеями русской науки Герсевановым, Ковалевской, Циолковским, Вернадским / под ред. и с предисл. В. М. Тютюнника. Вып 1. Тамбов: Тамбовский филиал МГИК; НТК «Информатик», 1989. 134 с.

14. Тархановский В. А. Ретродиалоги // Информатика и науковедение: краткие тезисы докладов к 2 областной научной конференции, 27-29 мая 1986 г. Тамбов: Тамбовский филиал МГИК; НТК «Информатик», 1986. С. 97-98.

15. Тархановский В. А. Ретродиалогия. Вып. 3. М.: Академия труда и социальных отношений, 2015. 131 с.: ил., портр.

16. Тархановский В. А. «Старайтесь сделать первыми...»: ретроспективный диалог с В. П. Вологдиным (1881-1953) // Изобретатель и рационализатор. М., 1985. № 10. С. 26-27.

17. Тархановский В. А. Странные годы – страдные дни: (исповедь научного журналиста) / под ред. и с предисл. В. М. Тютюнника. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена: изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2006. 223 с.

18. Dvuhzhilova I. V., Korolyova L. Yu., Pirozhkov G. P. Traditional ethnographic services and innovative technologies aimed at making education cultural = Традиционные краеведческие сервисы и инновационные технологии культурологизации образования // Вестник ТГТУ / Тамб. гос. техн. ун-т. Тамбов, 2013. Т. 19. № 2. С. 458-467.

© Пирожков Г.П., Пирожкова И.Г., 2017

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

УДК 316.334.2

Евдокимова М.В.,
ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ЭЛЕКТРОННОГО ДЕНЕЖНОГО ОБМЕНА

Аннотация: В статье приводится анализ социокультурных изменений повседневных практик денежного обмена на примере денежного подарка, благотворительности, долга и вознаграждения. Показано, что с распространением электронных платежных систем социально-экономические практики упрощаются, перестают сопровождаться традиционными ритуализированными процедурами, социальными и культурными действиями.

Ключевые слова: деньги, электронные деньги, денежный обмен, социально-экономические практики.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МК-7733.2016.6.

Деньги – самое абстрактное
и «безличное» из всего того,
что существует в жизни людей.
Макс Вебер

Деньги, являясь неотъемлемым элементом и характерной чертой современного общества, всё чаще и чаще становятся объектом исследований не только экономических, но и социологических, психологических, философских, культурологических и т.д. [3, с. 27-28].

Необходимость социологического изучения денег обосновывается, в первую очередь, самой социальной сущностью своего происхождения. Деньги не являются чем-то естественным и не существуют сами по себе; они созданы людьми в процессе истории развития человечества для вполне конкретных функций. «Разнообразие предметов, используемых в качестве денег... – это шкуры животных, камни ракушки, куски металла, зерновые культуры, человеческие тела, спички, сигареты, алкоголь» [4, с. 61] лишь подтверждает тот факт, что деньги носят символический характер и представляют собой некую искусственную социальную условность.

Кроме того, в современном обществе деньги, выступая в качестве основного индикатора социального статуса, власти, благополучия, являются основой не только экономических отношений, но и социальных. И потому, любые изменения в области денежного обращения неизбежно влекут за собой изменения привычных повседневных социально-экономических практик.

Устойчивое и стремительное развитие информационных технологий на протяжении последних десятилетий внесло значительные изменения во все сферы социальной жизни. В том числе и деятельность различных социальных структур реализуется с помощью современных информационных систем. Например,

работа с населением осуществляется государственными учреждениями посредством сайтов государственных услуг и электронного правительства

Распространение сети Интернет спровоцировало коренные изменения не только в деятельности крупных социальных структур, но и в привычных формах взаимодействия, в рутинных социальных практиках и в традиционном повседневном укладе жизни людей. Люди получили возможность дистанционно получать образование, участвовать в мероприятиях различного рода, искать информацию в библиотечных фондах разных городов и стран, заводить знакомства, получать консультацию специалистов, не выходя из дома, и т.д. Нет ни одной сферы, на которую бы не оказало влияние развитие Интернет-технологий.

В сфере экономической жизни, в первую очередь, эти изменения связаны с появлением и укоренением в повседневных социальных практиках электронных денег [1, с. 47]. Естественно, это стало возможным лишь после того, как произошла «революция в сфере высоких технологий – рост мощности компьютера, уменьшение его стоимости и как следствие доступность для широких масс рядовых потребителей» [5, с. 108].

Электронные деньги – явление новое, сложное и малоизученное. На основе анализа научной литературы, определение электронных денег можно свести к трем основным подходам:

- 1) как дематериализованная форма банковского билета;
- 2) как финансовый продукт с предоплаченной стоимостью;
- 3) средство обмена, выпускаемое частным эмитентом и представляющее собой обещание эмитента об уплате эквивалентной суммы [2, с. 137].

В обыденном понимании электронные деньги – это все платежные средства, которые не являются наличными. Если придерживаться данного подхода, то к электронным деньгам можно отнести и деньги, хранящиеся на банковской карте, и деньги на балансе мобильного телефона, и на бонусной карте фирменного магазина, и в электронном кошельке и т.д.

С точки зрения экономического подхода между электронными деньгами и безналичными деньгами имеется ряд отличий, и отождествлять их не совсем корректно [2, с. 140]. Вместе с тем, существует ещё понятие виртуальных денег, которые, безусловно являясь видом электронных денег, всё же имеют свои особенности.

Принято полагать, что главное и специфическое отличие виртуальных денег заключается в том, что они не являются общепринятыми; они существуют и имеют значение только в одной определённой реальности, например, компьютерной игре, и не имеют аналогов в реальной жизни. Но при более детальном рассмотрении становится очевидно, что граница между «виртуальностью» и «реальностью» электронных денег весьма подвижна. Например, «реальные» деньги после перечисления на баланс мобильного телефона, становятся виртуальными, потому как, во-первых, они никогда не смогут быть обналичены; а, во-вторых, их платежеспособность ограничивается услугами мобильного оператора.

Таким образом, электронные деньги – понятие многогранное, включающее в себя различные подвиды электронных платежных средств. Но поскольку наше исследовательское внимание направлено на изучение социокультурных, а не технических особенностей и возможностей функционирования электронных денег, принимая во внимание всю сложность изучаемого явления, в данной статье мы будем использовать понятие электронных денег в самом широком смысле, и трактовать их как все виды безналичных платежных средств.

Итак, как мы уже отмечали ранее, развитие информационных технологий сильно изменило привычные формы социально-экономических действий людей. С появлением электронных средств платежа некоторые формы денежного обмена изменились до неузнаваемости; а некоторые совсем исчезают.

В данной статье мы бы хотели на нескольких примерах более подробно рассмотреть трансформации привычных социально-экономических практик в условиях распространения электронных платежных систем.

Деньги как подарок.

Ещё несколько десятков лет назад дарить деньги было невежливо. Считалось, что подарок должен выражать хорошее отношение дарителя к одариваемому, являясь показателем их близких и дружественных отношений. Более того, с подарков, из подарочных упаковок, всегда убиралась ценники, поскольку одариваемый не должен был знать стоимость подарка, которую он мог бы принять за выражение того, как он дорог, «во сколько его оценивают».

Сейчас же деньги в качестве подарка – не только стандартный и привычный для всех подарок, но и в большинстве случаев желанный. С распространением и укоренением электронных денег в массовом использовании стало возможным подарить подарок, не передавая из рук в руки никакого физического предмета. Родственники и друзья, живущие в разных городах или даже странах, годами не встречавшиеся друг с другом, теперь могут дарить друг другу подарки на все праздники, не тратя времени на их поиск, покупку и красивую упаковку.

Кроме того, в последнее время получили популярность подарочные сертификаты на определённую денежную сумму. Такие сертификаты по своей сути также являются деньгами, но с ограниченной функциональностью, поскольку не могут быть обналичены и признаются в качестве платежного средства только в определенном магазине или торговой сети. Так, можно подарить крупную сумму денег, не передавая при этом ни одной денежной купюры или монеты.

Деньги как благотворительность.

Подавать милостыню нуждающимся – всегда было особым ритуалом. Такое взаимодействие почти всегда было спонтанным и имело своеобразный эмоциональный фон. Человек лично видел нуждающегося,

именно в этот момент у него возникали чувства жалости, сострадания, сопереживания, желание помочь этому, конкретному человеку. В тоже время и тот, кто получал милостыню, испытывал чувства благодарности и признательности к тому, кто оказал ему помощь; обязательно желал ему здоровья, счастья, благополучия и т.д. Это взаимодействие обязательно сопровождалось передачей наличных денег (монет или купюр) от конкретного лица к конкретному лицу (нуждающемуся человеку).

В современных условиях этот ритуал значительно изменился. Теперь стал возможен простой перевод электронных средств с одного счета на другой, без особенного эмоционального сопровождения.

Следует отметить, что изменились не только способы оказания финансовой помощи, но и способы её получения. Сейчас появились новые формы сбора благотворительной помощи – путём рассылки объявления в социальных сетях и Интернете. Как часто мы сталкиваемся с просьбами помочь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, перечислив деньги на банковский счет или отправив SMS-сообщение на короткий номер. Люди, оказывающие и получающие помощь, не видят друг друга и потому не испытывают никаких особых чувств по отношению друг другу. Благотворительность стала более анонимной и обезличенной.

Такая деперсонифицированность благотворительности спровоцировала появление новых форм мошенничества, что, безусловно, изменило и отношение людей к оказанию финансовой помощи «заочно». Подавляющее большинство людей испытывают чувства сомнения и недоверия, встречая объявления-просьбы о финансовой помощи в социальных сетях.

Денежный долг.

При любом уровне экономического благосостояния страны всегда есть значительная часть людей, время от времени нуждающаяся в деньгах. Оказавшись в трудной финансовой ситуации, традиционно человек обращался к людям, которые физически были в пространственно-географической близости с ним, т.е. он имел возможность часто с ними встречаться – например, родственники, друзья, коллеги по работе, соседи. Подобно подношению милостыни процедура займа носила ритуализированный характер, который был связан с определёнными социальными и культурными действиями, выражением благодарности – слова, жесты, поклоны и т.д. Порой человеку приходилось обойти достаточно большое количество семей, чтобы занять нужную сумму.

Сейчас же есть возможность взять деньги в долг у друзей или родственников, находящихся в другом городе, субъекте, стране, даже не встречаясь с ними. Более того, всё чаще люди склонны занимать деньги у обезличенных организаций, специализирующихся на выдаче кредитов.

Конечно, взять определенную сумму денег в банке можно было всегда, но это была особая процедура, как правило, достаточно продолжительная по времени и сопровождающаяся изучением кредитной истории отдельного человека, его социального статуса и платежеспособности, подписанием договора и передачей денежной суммы.

В современных условиях эта процедура значительно упрощена. Практически каждый может получить денежный заем в короткие сроки, предоставив минимальное количество документов. Более того, получило распространение такое явление как кредитная карта банка. Владельцам таких карт для получения денег в банке вообще не нужно оформлять никаких долговых обязательств, достаточно просто воспользоваться кредитной картой.

Также следует отметить, что в повседневных социально-экономических практиках появились разные способы возврата денежного долга. Например, перевод денег на карту или на баланс мобильного телефона, что опять же подтверждает возможность перехода наличных денег в безналичные, электронных в виртуальные.

Деньги как вознаграждение.

В первую очередь, следует сказать о вознаграждении за труд, а именно о заработной плате. В эпоху наличных денег, получение зарплаты было особым событием – люди могли часами стоять в очереди у кассы в ожидании своих денег. При этом деньги выдавали по акту, в котором каждый сотрудник обязан был расписаться за получение денег. Процедура получения зарплаты была более открытой – люди, стоящие в очереди, видели, сколько денег получают их коллеги ежемесячно.

Ещё более важной процедурой было получение премии. Это была отдельная церемония, на которой перед всем трудовым коллективом объявлялось о решении премировать сотрудника денежной выплатой и сопровождалось не только передачей заветного конверта, но и выражением благодарности этому работнику – рукопожатие начальства, аплодисменты коллег, возможно, размещение фотографии на доске почета и т.д.

С распространением электронных денег практически в каждой организации заработная плата и премии сотрудникам перечисляется на банковскую карту. Но перечисление зарплаты на карту, во-первых, уже не является событием, во-вторых, скрыто от глаз окружающих, а, в-третьих, процедура вообще лишённая социокультурного контекста как такового.

Рассмотренные нами социально-экономические практики являются лишь некоторыми примерами, иллюстрирующими социокультурные изменения, произошедшими в сфере повседневного денежного обращения. Многие социально-экономические практики упрощаются, перестают сопровождаться традиционными ритуализированными процедурами, социальными и культурными действиями.

Вопрос о характере данных изменений, являются ли они положительными или отрицательными, остается дискуссионным. Не вызывает споров лишь то, что в современных условиях стремительно развивающихся информационных систем и Интернет-технологий, изменения в привычных социальных (в том числе и экономических) практиках являются не только неизбежными, но и естественными.

Вероятнее всего, в ближайшем будущем экономическая сфера будет продолжать претерпевать социально значимые изменения, поэтому представляется актуальным дальнейшее изучение не только технических аспектов функционирования электронных денег, а именно социокультурных изменений в практиках денежного обмена, вызванных распространением и укоренением в повседневной жизни электронных платежных систем.

Список использованной литературы:

1. Галимова Г.А., Абдеева З.Р. Электронные деньги как основной инструмент функционирования информационного общества // Известия УрГЭУ. - 2013. - №2(46). - С. 46-50.
2. Коротаева Н.В. Электронные деньги: сущность, функции и роль в экономике / Н.В. Коротаева // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №12(034). – С. 137-141.
3. Лимаренко А.П. Деньги как социальный феномен и предмет социологических исследований / А.П. Лимаренко // Социология: научно-теоретический журнал /Белорусский государственный университет. – 2012. – №4. – С. 27-39.
4. Никитин А.П. Семантика «денег» и денежных знаков как проблема философии языка / А.П. Никитин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – №3(385). – Философские науки. Вып. 39. – С. 61-67
5. Рябов В.О. Меняются времена – меняются формы. Электронные деньги: шаг в будущее или в пропасть? / В.О. Рябов // Креативная экономика. – 2012. – №6. – С.106-112.

© Евдокимова М.В., 2017

Evdokimova M.V.,
Khakass State University, Abakan

EVERYDAY ECONOMIC PRACTICES: SOCIO-CULTURAL ASPECT OF ELECTRONIC MONEY EXCHANGE

Annotation: The article is dedicated to the analysis of the socio-cultural changes in everyday monetary exchange practices on the example of a cash gift, charity, debt and remuneration. The article concluded that the spread of electronic payment systems simplifies social and economic practices, traditional ritualized procedures, social and cultural actions.

Keywords: money, electronic money, monetary exchange, socio-economic practices.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 330.34.011

Ламмерт Е.Ю.,
НИИ ТГУ

ЖДЕТ ЛИ РОССИЮ НОВАЯ СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ?

В преддверье президентских выборов, которые состоятся 11 марта 2018 года, Владимиру Путину представлены две концепции экономического развития страны в период с 2018 – 2024 гг. – программа «Стратегия роста», разработанная Столыпинским клубом бизнес - омбудсмена Бориса Титова и стратегии социально-экономического развития, выработанная Центром стратегических разработок (ЦСР) Алексея Кудрина. Несмотря на то, что обе программы имеют общие идеологические грани, в общем и целом, их нельзя назвать даже схожими между собой. Идеи соприкасаются между собой в таких вопросах, как вывод российской экономики на темпы роста не ниже среднемировых значений, формирование новой модели развития, опирающейся на приоритетное развитие не сырьевых секторов экономики и отхождении от сырьевой зависимости. Однако пути, по которым следует двигаться для решения заявленных задач, различаются как по срокам, так и по своей идейной направленности. Какая же из программ содержит наиболее оптимальный путь решения существующих проблем и переход к долгосрочному устойчивому росту экономики России?

Так, программа Б. Титова обещает суммарный 5% прирост ВВП по всем источникам роста [2], который может быть обеспечен, прежде всего, благодаря переориентации денежно – кредитной политики, проводимой ЦБ, с «умеренно-жесткой», на «умеренно-мягкую». «Программа призвана обеспечить наряду с ограничением инфляции, достижение целевых ориентиров и по другим макроэкономическим показателям: валовому внутреннему продукту, курсу рубля. Титов предполагает, что «необходимо перейти к контрциклической денежной политике – приступить к планомерному снижению ключевой ставки ЦБ РФ «инфляция +2 п.п.» [4]. Основная идея «Столыпинского клуба» заложена в том, чтобы ЦБ РФ рефинансировал коммерческие банки и институты

развития, чтобы те, в свою очередь, финансировали «дешевыми кредитами» частно – государственные проекты направленные на развитие инфраструктуры, высокотехнологичные производства и другие несырьевые сектора экономики, обеспечив тем самым базу для развития новой модели экономического развития.

Однако у А. Кудрина совершенно иной взгляд на темпы, а главные источники планируемой диверсификации экономики. Основным источником будущего развития Кудрин видит в средствах, скопившихся на счетах российских компаний - «они дешевле даже, чем банковские кредиты, потому что это собственные средства предприятий. Но они не инвестируются» [1]. Альтернативных источников роста Кудрин не видит – «при нынешней структуре экономики рост ВВП в 2017–2019 гг. возможен исключительно за счет роста конъюнктурной составляющей (прежде всего цен на сырье), говорится в презентации ЦСР. А для ускорения темпов роста до 4% в 2019 г. требуется дополнительно привлечь в экономику 4,5 млн человек и 40 трлн руб. инвестиций в основной капитал» [1]. В основе планируемого развития Кудрин видит стимулирование инвестиционной активности предпринимателей следуя уже намеченному пути – продолжать таргетировать инфляцию, снижать дефицит бюджета, обеспечить макроэкономическую стабильность и проводить реформы, в том числе пенсионную.

Анализируя предложенные пути экономического развития, мы больше склоняемся к идеям, предложенным Центром Стратегических разработок Алексея Кудрина. Да, призыв Титова к стимулированию развития институциональной среды для предпринимателей и повышения их инвестиционного потенциала – задача, которая бесспорно стоит в основе новой модели экономического развития нашей страны. Однако, в рамках вектора развития предпринимательства, стоит учитывать не только финансовую, сколько поведенческую, ментальную сторону этого вопроса. Ведь недостаточно просто заполнить «дешевыми кредитами» карманы бизнесменов, ожидая от них «инвестиционной лавины» в основной капитал – для этого необходимо для начала сформировать подходящую конъюнктуру, обеспечить как макроэкономическую, так и политическую стабильность. Стабильная невысокая инфляция – послужит значимым обеспечением для формирования инвестиционного ресурса, трансформируя сбережения в инвестиции не на спекулятивные валютные операции, а в производство. Пои нашему мнению, именно неторопливый, но стабильный рост создаст благоприятные условия для повышения инвестиционной активности предпринимателей.

Какой из двух предложенных путей дальнейшего развития президент сочтет наиболее оптимальным покажет лишь время, ясно лишь одно – сложившаяся система экономического развития в стране изжила себя и требует радикальной перестройки.

Список использованной литературы:

1. Кудрин предложит президенту реформу судов, силовиков и бюджета [Электронный ресурс] // Ведомости – Электрон. дан. – URL: <http://0.vedomosti.ru/economics/articles/2016/05/23/641940-kudrin-predlozhit-prezidentu-reformu-sudov-pravoohranitelnoi-sistemi-byudzhethnuyu-konsolidatsiyu> (дата обращения: 15.05.2017)
2. Переход к умеренно – мягкой денежно – кредитной политике (Количественное смягчение – вариант для России) [Электронный ресурс] // Приложение № 6 к Среднесрочной программе социально-экономического развития России до 2025 г. «Стратегия роста» – Электрон.дан.URL:file:///C:/Users/NordFX/Desktop/дип/сатьи/СПИСОК %20ЛИТ%20СТАТЬЯ%202/6.-kolichestvennoe-smyagchenie.pdf (дата обращения: 15.03.2017).
3. Расчет основных макроэкономических эффектов [Электронный ресурс] // Приложение № 17 к Среднесрочной программе социально-экономического развития России до 2025 г. «Стратегия роста» – Электрон.дан.–URL: file:///C:/Users/NordFX/Desktop/дип/сатьи/СПИСОК%20ЛИТ%20СТАТЬЯ%202/17.-raschet-osnovnykh-makroekonomicheskikheffektov.pdf (дата обращения: 15.03.2017).
4. Стратегия 2020: от экономики «директив» к экономике «стимулов». Москва. 2008 год. (г-1-8) [Электронный ресурс] // Ежегодный экономический доклад Общероссийской Общественной Организации «Деловая Россия» – Электрон. дан. – URL: <http://www.rsr-online.ru/doc/norm/216.pdf> (дата обращения: 16.03.2017)

© Ламмерт Е.Ю., 2017

УДК 336.63

Макаренко А.В.,

ФГБОУ ВО Российский государственный аграрный заочный университет, г. Балашиха

АНАЛИЗ ДВИЖЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается анализ проведенного бухгалтерского учета денежных средств в сельскохозяйственной организации, на примере ОАО «Предприятие «Емельяновка», которая специализируется на растениеводстве в сочетании с животноводством, то есть на смешанном сельскохозяйственном производстве. Объект исследования является сельхозтоваропроизводителем по законодательству Российской

Федерации. Проведения анализа движения денежных средств в данной организации необходимо предприятию для улучшения расчетных операций с денежными средствами. В статье дается достаточно подробное описание движения денежных средств организации за последние три года с расшифровкой и подробными выводами.

Ключевые слова: учёт денежных средств, движение денежных средств, сельскохозяйственная организация, текущая деятельность, инвестиционная деятельность, финансовая деятельность, основные средства, аудит.

Все организации, осуществляя производственную и хозяйственную деятельность, вступают во взаимоотношения с другими предприятиями, организациями, фирмами, учреждениями, работниками и отдельными лицами. Эти взаимоотношения основаны на различных денежных расчетах в процессе заготовления, производства и реализации продукции [1, с. 15].

Рассмотрим учет и движение денежных средств в сельскохозяйственной организации на примере ОАО «Предприятие «Емельяновка». Открытое акционерное общество «Предприятие «Емельяновка» создано на базе совхоза «Емельяновка». Основными видами деятельности ОАО «Предприятие «Емельяновка» являются: растениеводство в сочетании с животноводством - смешанное сельское хозяйство.

ОАО «Предприятие «Емельяновка» участвует в реализации приоритетного национального проекта «Развитие Агропромышленного комплекса» по направлению «Ускоренное развитие животноводства». С 2005 года одним из приоритетных направлений хозяйства стало разведение племенного скота. Приказами Министерства сельского хозяйства РФ ОАО «Предприятие «Емельяновка» зарегистрировано, как племенной репродуктор по разведению крупного рогатого скота черно-пестрой породы. Ежегодно предприятие реализует более 50 голов племенных нетелей. Результатом кропотливого труда работников ОАО «Предприятие «Емельяновка» и применения новых методов и технологий ведения селекционно-племенной работы в племенном животноводстве стала победа на семнадцатой Московской областной выставке племенных животных «Звезды Подмосковья – 2013» коровы по кличке Диана, представительницы черно-пестрой породы.

Денежные средства являются составной частью оборотных активов. Они необходимы предприятию для проведения платежей в бюджет, расчетов с кредитными учреждениями, выдачи работникам зарплаты, премий и для осуществления других видов выплат.

Проследим движение денежных средств в ОАО «Предприятие «Емельяновка» за 2012 – 2014 годы (табл. 1).

Таблица 1.

Движение денежных средств в ОАО «Предприятие «Емельяновка»

Показатели	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. в % к 2012г.
Движение денежных средств от текущей деятельности				
Поступило денежных средств всего от текущих операций	289680	345192	388488	134,1
в том числе:				
от продажи продукции, товаров, работ и услуг	267370	307296	355576	133,0
дотации	20009	35068	32698	163,4
прочие поступления	2301	2828	214	9,3
Уплачено денежных средств всего по текущим операциям	(290350)	(326143)	(347353)	119,6
в том числе				
поставщикам за сырье, материалы, работы, услуги	(183412)	(224962)	(252962)	137,9
в связи оплатой труда работников	(51399)	(53241)	(57507)	111,8
процентов по долговым обязательствам	(12670)	(9234)	(4882)	38,5
расчеты с бюджетом	(10371)	(10752)	(12233)	118,0
расчеты по внебюджетным фондам	(10048)	(14466)	(16384)	163,1
авансы выданные	(18885)	(10876)	-	-
прочие платежи	(3565)	(2612)	(3385)	95,0
Прибыль (убыток) от текущих операций	(670)	19049	41135	увел.в 61 раз
Движение денежных средств от инвестиционной деятельности				
Поступило денежных средств всего инвестиционных операций	25471	33973	25926	101,2
дивиденды, проценты по долговым финансовым вложениям	4471	8973	926	20,7
депазит	-	25000	25000	-

Показатели	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. в % к 2012г.
Уплачено денежных средств всего по инвестиционным операциям	(100)	(35000)	(20393)	увел. в 200 раз
в связи с приобретением долговых ценных бумаг, предоставление займов другим лицам	(100)	(35000)	-	-
дивиденды	-	-	(20393)	-
Прибыль (убыток) от инвестиционных операций	25371	(1027)	5533	21,8
Движение денежных средств от финансовой деятельности				
Поступило денежных средств всего финансовых операций	-	7728	-	-
в том числе:	-	7728	-	-
получение кредитов и займов	-	7728	-	-
Уплачено денежных средств всего по финансовым операциям	(25417)	(25416)	(38004)	149,5
возврат кредитов и займов	(25417)	(25416)	(38004)	149,5
Прибыль (убыток) от финансовых операций	(25417)	(17688)	(38004)	149,5
Прибыль (убыток) от всех операций за год	(716)	334	8664	12,1

Источник: годовая бухгалтерская отчетность организации ОАО «Предприятие «Емельяновка» за 2012-2014г.г.

Текущая деятельность организации за последние два года стала прибыльной, и даже наблюдается рост прибыли. Поступили денежные средства от продажи продукции, выручка за 2 года увеличилась на 33%. Также еще одной статьей поступления денежных средств в организацию являются государственные дотации, которые также постоянно увеличиваются. Между предприятием и Министерством сельского хозяйства и продовольствия Московской области в 2013 году было заключено соглашение на финансирование мероприятий по государственной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей в Московской области. Хозяйство в рамках этого соглашения получило в 2013 году 35068,0 тыс. руб. дотации и субсидии по следующим направлениям (в том числе из федерального бюджета 20457,9 тыс. руб., областного бюджета 14610,1 тыс. руб.):

- субсидии на поддержку элитного семеноводства –609,8 тыс. руб.
- субсидии на молоко – 16760,0 тыс. руб.
- субсидии на возмещение затрат на уплату процентов по кредитам на развитие животноводства – 8715,0 руб.
- Несвязанная поддержка в области растениеводства –5711,0 тыс. руб.
- содержание племенного поголовья и бычков – 2300,2 тыс.руб.
- возмещение части затрат на покупку техники – 972,0 тыс.руб.

В 2014 году в рамках соглашения на финансирование мероприятий по государственной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей в Московской области организация получила 32698,0 тыс.руб. дотации и субсидии по следующим направлениям (в том числе из федерального бюджета 15233,0тыс. руб., областного бюджета 17465,0 тыс.руб.):

- субсидии на поддержку элитного семеноводства –639,0 тыс. руб.
- субсидии на молоко – 16946,0 тыс. руб.
- субсидии на возмещение затрат на уплату процентов по кредитам на развитие животноводства – 4871,0 руб.
- Несвязанная поддержка в области растениеводства –4610,0 тыс. руб.
- содержание племенного поголовья и бычков – 3038,0 тыс.руб.
- возмещение части затрат на покупку техники – 2594,0 тыс.руб.

Уплаченные денежные средства представляют собой затраты организации на текущую деятельность. В общей структуре затрат за 2014 год наибольший удельный вес занимает статья материальные затраты-58 %, расходы на оплату труда- 16 %, амортизация основных средств – 15 %, энергоносители – 3,3 %, расходы на текущий и капитальный ремонт и техобслуживание основных средств – 7 %, оплата труда с начислениями – 16,2%, арендная плата, услуги связи, аудит, расходы, займом – 1,2%, частная охрана имущества – 1 %, страхование имущества предприятия – 4,1 %, прочие расходы – 4,5 %.

Инвестиционная деятельность в ОАО «Предприятие «Емельяновка» развивается ежегодно, для увеличения эффективности и рентабельности производства руководством организации было принято решение о расширении материально-технической базы, в частности в 2013 году были приобретены новые основные средства - сельскохозяйственные машины и оборудование на сумму 31109,6 тыс. руб., а именно: Культиватор

вертикально фрезерный -380,0 тыс.руб., автомобиль Ssang Yohg – 829,0 тыс.руб., Трактор погрузчик фронтальный – 240,0 тыс.руб., Трактор CHALLENGER – 6045.3 тыс.руб., распределитель минеральных удобрений – 1812,5 тыс.руб., Борола дисковая прицепная – 2600,6 тыс.руб., Конвейер телескопический – 872,0 тыс.руб., Конвейер МІЕДЕМА – 2728.8 тыс.руб., Элеватор загрузочный – 1653,7 тыс.руб., Косилка дисковая – 127,0 тыс.руб., Компрессор винтовой -153,0 тыс.руб. В 2014 году было приобретено новой техники на сумму 47363,0 тыс. руб., в частности Трактор МТЗ 892,2 стоимостью 716,1 тыс. рублей, Трактор МТЗ 892,2-стоимостью 716,1 тыс. руб., Разбрасыватель, выдуватель соломы - стоимостью 680,0 тыс.руб., Трактор-погрузчик ВАЙДЕМАН- стоимостью 3126,0 тыс. рублей, Комбайн зерноуборочный КЛААС- стоимостью-10151,6 тыс. руб., Автомобиль ГАЗ- стоимостью 1015,0 тыс. руб. , Зернозагрузчик – стоимостью 67,0 тыс. руб. ,Рулонный пресс подборщик – 1942,1 тыс. руб., Коток кольчато-зубчатый- стоимостью 420,0 тыс. руб., Опрыскиватель- стоимостью 987,1 тыс. руб., Комбайн картофелеуборочный -стоимостью 8336,0 тыс. руб., Погрузчик зерна -стоимостью 240,0 тыс. руб., Очиститель вороха самопередвижной- стоимостью 620,0 тыс. руб., Захват для силоса- стоимостью 297,3 тыс. руб., Автопогрузчик- стоимостью 1073,9 тыс. руб., Транспортёр-загрузчик- стоимостью 805,6 тыс. руб., Прицеп тракторный- стоимостью 255,0 тыс. руб.

В 2013 году подрядчиками были произведены строительные работы по устройству площадок для выгула молодняка КРС на фермах на сумму – 12163,6 тыс.руб., в 2014 году установлена система пожарной сигнализации – стоимость 3511,7 тыс.руб., построено свое новое картофелехранилище – стоимость 46571,9 тыс.руб., и проведена в него вентиляция – стоимостью 11768,2 тыс.руб.

Начиная с 2009 года руководство организации ведет политику расширения земельных угодий и к 2013 году были выкуплены земельные участки под производственными зданиями общей площадью 1,3 га на сумму 564,8 тыс. руб., а также земельные участки сельскохозяйственного назначения 6020,0 га на сумму 6376,8 тыс.руб.. Произвели межевание этих земельных участков на сумму 3326,7 тыс.руб. Естественно для организации увеличился и земельный налог за 2013 год и составил в сумме 806,0 тыс.руб.

В 2011 году ОАО «Предприятие «Емельяновка» выдало займ Обществу с ограниченной ответственностью «Оптовый плодоовощной комплекс «Зеленоградский» по договору - займа № 2011/01 от 28/01-2011 года в сумме 40000,0 тыс.руб. по 10 % годовых с ежемесячным погашением процентов, на срок до 30/11-2011 год., дополнительным соглашением № 1 от 14/12-2011 года срок погашения был продлен до 30 июня 2012 года. Всего начислено и получено процентов за 2011 год 3693,1 тыс.руб. В течение 2012 года ООО «Оптовый плодоовощной комплекс возместил займ в сумме 5000,0 тыс.руб. Дополнительным соглашением № 3 от 24 декабря 2012 года срок погашения был продлен на срок до 30 июня 2013 года. Всего начислено и получено процентов за 2012 год 3887,0 тыс.руб., за 2013 год получено процентов – 2615,0 тыс.руб. В 2013 году ООО «Оптовый плодоовощной комплекс «Зеленоградский» возместил займ в сумме 35000,0 тыс.руб.

По договору - займа № 06-2011/1 от 10 июня 2011 года предприятие выдало займ Обществу с ограниченной ответственностью «Капитал-Инвест» в сумме 40000,0 тыс.руб., под 10% годовых с ежемесячным погашением процентов, на срок 09 июня 2012 года. В течение года ООО «Капитал-Инвест» возместило займ в сумме 16000,0 тыс. руб. Всего начислено и получено процентов за 2012 год 448,4 тыс.руб., задолженность ООО «Капитал-Инвест» на 31.12.2012 год отсутствует.

ОАО «Предприятие «Емельяновка» заключила договор срочного банковского вклада по № ВС-ЮЛ-13/001 от 18 июня 2013 года с КБ «РБА»(ООО) г.Москва на срок 12 месяцев в сумме 25000,0 тыс.рублей под 8 % годовых. Всего начислено процентов 1068,5 тыс.рублей. Проценты будут погашены вместе с основным долгом.

В 2013 году в бухгалтерском учете организации числятся финансовые вложения, по которым текущая рыночная стоимость не определяется, в том числе:

-выданные займы в сумме 35000,0 тыс. руб. по состоянию на 31 декабря 2012 г. и депозит в сумме 25000,0 тыс. руб. по состоянию на 31 декабря 2013 г.;

На конец 2013 г. сумма задолженности по всем кредитам организации составила 55963,0 тыс. руб. и сумма начисленных процентов 28,0 тыс. руб. из них, по долгосрочным 22818,0 тыс.руб. Было погашено в 2013 году долгосрочных кредитов на сумму 25416,0 тыс. руб., процентов по данным кредитам начислено и оплачено 9234,0 тыс. руб.

Бухгалтерский учёт в ОАО «Предприятие «Емельяновка» ведётся с соблюдением требований Федерального Закона «О бухгалтерском учёте»[2].

Бухгалтерский учет в ОАО «Предприятие «Емельяновка» частично автоматизирован с применением программы 1С: бухгалтерия. Форма ведения бухгалтерского учета – журнально–ордерная. При ручной обработке информации используются следующие журналы-ордера: № 1 – по кредиту счета 50, № 10 – по кредиту счетов 10,43,10; № 11 – по кредиту счета 11; № 8 - по кредиту счетов 76,73; № 6 по кредиту счета 60; № 7 по кредиту счета 71; № 2 по кредиту счета 51; № 13 по кредиту счетов 01,02. Для учета в синтетическом и аналитическом разрезах применяются оборотно-сальдовые ведомости [3].

В ОАО «Предприятие «Емельяновка» в соответствии с его учредительными документами или правилами внутреннего распорядка назначен ревизор, сроки полномочий которого установлены на общем собрании акционеров.

Внешний контроль в ОАО «Предприятие «Емельяновка» осуществляется независимой аудиторской организацией ООО «Интербизнесправо-Аудит», которая является членом СРО: НП «Аудиторская ассоциация

содружество», а также государственными контролирующими органами, обладающими соответствующими полномочиями.

Для открытых акционерных обществ проведение ежегодного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности обязательно всегда, независимо от размера выручки и валюты баланса. За не проведение обязательной аудиторской проверки в открытом акционерном обществе предусмотрен штраф.

Список использованной литературы:

1. Керимов В.Э. Бухгалтерский учет: учебник / В.Э.Керимов. – 4-е изд., изм.и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2011. – 776с.
2. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> [Дата обращения: 10 июня 2017г.].
3. Макаренко А.В. Уровень изъятия финансовых средств посредством налогообложения // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета: научный журнал.- 2014.- № 17 (22).- С.149-152.

© Макаренко А.В., 2017

Makarenko A.V.,

FGBOU VO Russian State Agrarian Correspondence University, Balashikha

THE ANALYSIS OF CASH FLOW IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATION

Annotation: In article the analysis of the carried-out accounting of money in the agricultural organization, on the example of JSC Emelyanovka Enterprise which specializes in crop production in combination with livestock production, that is in the mixed agricultural production is considered. An object of a research is an agricultural producer by the legislation of the Russian Federation. Carrying out the analysis of cash flow in this organization it is necessary for the enterprise for improvement of settlement operations with money. In article rather detailed description of cash flow of the organization for the last three years with interpretation and detailed conclusions is given.

Keywords: accounting of money, cash flow, agricultural organization, current activity, investment activity, financial activity, fixed assets, audit.

УДК 33.334

Сасева А. В., Фомченкова Л.В.,

Филиал Национального исследовательского университета «МЭИ» в г. Смоленске

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕМОНТНОЙ СЛУЖБЫ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: В статье рассмотрены пути совершенствования организации ремонтного хозяйства теплоэнергетического предприятия. Обоснована необходимость планово-предупредительного ремонта при высоком износе оборудования. Предложено применение концепции «бережливого производства» для совершенствования ремонтной службы. Определены эффекты от внедрения принципов «бережливого производства» при организации планово-предупредительного ремонта.

Ключевые слова: тепловая электростанция, организация, бережливое производство, планово-предупредительный ремонт, ремонтная служба.

Российские теплоэнергетические предприятия переживают сложный этап своего развития, что в значительной мере связано с износом производственного оборудования. Около 25% мощности энергоблоков и более 40% неблочного оборудования тепловых электростанций (ТЭС) находятся за пределами физической и экономической целесообразности их эксплуатации. Срок службы блочного оборудования по отрасли составляет 60%, а неблочного — более 70% от нормативного. Высокий уровень изношенности базового оборудования ТЭС ведет к снижению его эффективности и надежности. КПД ТЭС в РФ составляет 36,6% за 2015 год, а в европейских странах этот параметр колеблется в диапазоне 39–41,5%. Технические показатели отечественных ТЭС также несколько уступают аналогичным общемировым параметрам (давление пара в РФ достигает 25 МПа, в развитых странах – 32–35 МПа; температура пара в РФ 545–550 °С, в развитых странах – 610–650 °С) [1].

Еще в 1970-х гг. было определено, что широкомасштабный ввод мощностей на ТЭС в 1950-1960-е гг., неизбежно потребует значительного внимания к организации планово-предупредительного ремонта в 1990-х годах. Однако в сложной экономической ситуации эти работы были сведены к минимуму. Кроме того в 1990-е годы ухудшился кадровый состав, материально-техническая база строительно-монтажных и проектных организаций. В такой ситуации актуальным стал поиск научно-обоснованных путей совершенствования подходов к управлению ремонтными службами на местах.

Все ремонтные мероприятия, осуществляемые в настоящее время на тепловых электростанциях, можно разделить на две группы:

– внедрение передовых технологий в процесс ремонта;

– совершенствование системы организации, планирования ремонтного производства и управления им (совершенствование централизации и специализации ремонтных работ, системы технического обслуживания).

Данные мероприятия базируются на принципах предупредительности и плановости[2]. Принцип предупредительности заключается в том, что после отработки каждым агрегатом установленного промежутка времени для него выполняются техническое обслуживание и ремонтные работы независимо от физического состояния и степени износа. Принцип плановости предполагает, что проведение указанных технических воздействий осуществляется по специальному графику с заданными объемами работ в назначенные сроки. В современных условиях данные принципы являются необходимыми, но недостаточными в силу высокой степени износа оборудования и нехватки финансовых ресурсов.

В связи с этим теплоэнергетические предприятия нуждаются в организации ремонтных служб на основе концепции «бережливого производства» (Leanproduction), суть которой состоит в сокращении затрат за счет исключения потерь, под которыми подразумевается любая деятельность, не создающая стоимости. Особенности реализации принципов «бережливого производства» в планово-предупредительных ремонтах ТЭС представлены в таблице 1.

В соответствии с данными принципами руководство ТЭС должно разрабатывать планы ремонтов и согласовывать их реализацию со всеми заинтересованными службами. В соответствии с концепцией Lean всю деятельность ремонтной службы необходимо разделить на этапы, при этом каждый последующий этап является как бы заказчиком предыдущего. Для повышения эффективности взаимодействия сотрудников должна быть перестроена организационная структура ремонтной службы. При этом постоянное улучшение методов работы следует осуществлять на каждом этапе, где любой сотрудник может принять участие в совершенствовании работы ремонтной службы. Внедрение новой системы планово-предупредительных ремонтов может потребовать обучения персонала и разъяснений со стороны руководства, почему перемены необходимы.

Таблица 1 – Реализация принципов бережливого производства при организации планово-предупредительных ремонтов в теплоэнергетике

Принципы бережливого производства	Содержание	Особенности реализации в планово-предупредительных ремонтах
Стабильность	Создание ясной, идеально организованной рабочей среды. Все инструменты должны находиться в постоянном месте.	Введение специальной маркировки, позволяющей соблюдать порядок на рабочем месте ремонтников.
Стандартизация	Письменное закрепление правил по ходу выполнения процессов. Создание рабочих инструкций, которые включают в себя описание пошаговых действий по поддержанию порядка. Разработка новых методов контроля и вознаграждения сотрудников.	Разработка организационных стандартов (политик, правил, инструкций, норм, указаний), операционных стандартов (описаний выполнения работы, процессов).
Своевременность	Выполнение только тех элементов работ, которые необходимы, в тот момент, когда это требуется, в тех количествах, которые нужны.	Применение информационной системы канбан, стандартизация ремонтных работ.
Бездефектное производство	Соблюдение оптимальных условий производства и выполнение операций, устраняющих затраты, вызванные браком и необходимостью переделки.	Каждый рабочий имеет право остановить процесс ремонта при появлении брака до выявления причин.
Ориентированность на потребителя	Устранение ошибок, сокращение доработок.	Упреждающий контроль и предотвращение повторных внеплановых ремонтов.
Вовлеченность сотрудников	Сокращение затрат на прямой контроль, самоконтроль.	Уход за оборудованием реализуется во всех подразделениях с участием каждого сотрудника.

Таким образом, применение принципов и методов бережливого производства, умелое использование его инструментов позволит обеспечить экономическую эффективность планово-предупредительных ремонтов на теплоэнергетических предприятиях.

Список использованной литературы:

1 Ящура А. И. Система технического обслуживания и ремонта энергетического оборудования. Справочник. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2016. 504 с.

2 Колпачков В. И., Ящура А. И. Производственная эксплуатация, техническое обслуживание и ремонт энергетического оборудования. М.: Энергосервис, 2015. 125с.

© Сасева А. В., Фомченкова Л. В., 2017

Saseva A.V., Fomchenkova L.V.,
National Research University «Moscow Power Engineering Institute» (MPEI), Smolensk Branch, Russia

MAINTENANCE SERVICE ORGANIZATION OF THERMAL POWER PLANT ON THE BASE OF LEAN PRODUCTION PRINCIPLES

Annotation: Ways of improving maintenance service organization of the thermal power plant have been considered in the article. The necessity of preventative maintenance of worn-out equipment has been substantiated. The application of Lean production concept for improving of maintenance service has been offered. The benefits of the preventative maintenance on the base of Lean principals have been determined.

Keywords: thermal power plant, management organization, Lean production, preventative maintenance, maintenance service.

УДК 65.011.56

Туаев В.О., Панюкова В.В.,
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СИСТЕМ НА ПРЕДПРИЯТИИ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности оценки эффективности и совместимости автоматизированных бизнес-систем на примере компании Unilever.

Ключевые слова: автоматизированные бизнес-системы, CRM, управление взаимоотношениями с клиентами, создание ценности, ценностный подход, менеджмент.

В условиях современной конкурентной экономики всё большее значение приобретает такие общеизвестные категории, как “уровень сервиса”, “маркетинг взаимоотношений” и “клиентоориентированность”.

Ключевой принцип стратегии современной компании – установление взаимовыгодных устойчивых взаимоотношений с клиентами. Для этого используется CRM – менеджмент управления взаимодействиями с клиентами, важнейшим инструментом которого являются автоматизированные бизнес-системы.

Актуальность работы заключается в том, что для эффективной поддержки CRM-концепции в современной компании в большинстве случаев требуется внедрение подходящего программного обеспечения – CRM-системы. К основным задачам, которые должна выполнять система этого типа, можно отнести: функциональность продаж, функциональность маркетинга, функциональность обслуживания клиентов и поддержки, функциональность маркетинга и многое другое. В целом, главной целью CRM-системы является автоматизация и повышение эффективности бизнес-процессов, связанных с взаимодействиями с клиентами. Поэтому, первопроходцами во внедрении систем класса CRM были компании, для которых потребитель играл наиболее существенную роль в бизнесе.

Ключевой целью данной работы является оценка эффективности выбранных автоматизированных бизнес-систем в крупной FMCG компании. Объектом исследования является транснациональная корпорация Unilever. Предметом исследования является комбинация выбранных автоматизированных бизнес-систем в компании. Для достижения цели сформулированы следующие задачи: анализ рынка CRM-продуктов, определение критериев эффективности CRM-систем, сравнение трех CRM-систем по установленным критериям, оценка общей эффективности и совместимости используемых CRM-продуктов в компании.

Unilever — британско-нидерландская производственная компания, мировой лидер на рынке продуктов питания и товаров бытовой химии (в том числе парфюмерии). В настоящее время в данных сегментах первая в мире по объемам продаж. Штаб-квартиры — в Лондоне и Роттердаме. (ООО «Юнилевер Русь» является частью глобальной корпорации Unilever) [4]

По состоянию на весну 2017 в компании Unilever работает около 8000 человек в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, а также более чем в 100 крупных городах России и Украины.

Unilever принадлежит восемь предприятий в стране, в том числе парфюмерно-косметическая фабрика «Северное Сияние» в Санкт-Петербурге, чаеразвесочная фабрика, построенная компанией на территории

«Северного Сияния», Московский маргариновый завод и др. Важно отметить, что Россия входит в число 20 крупнейших рынков для Unilever; на российском пищевом рынке на 2016 год компания занимает первое место по продажам мороженого и по продажам чая.

Крупнейшие бренды, входящие в состав бренд-портфеля компании: AXE, CIF, Domestos, Dove, Knorr, Lipton, Camay, Rexona, Calve, Clorix, Sunsilk, Clear, Rama, TIGI, Brooke Bond, Беседа, Магнат, Cornetto, Carte d'Ore, MAX, Экзо, Золотой Стандарт, «Чистая линия», «Сто рецептов красоты», «Черный жемчуг», «Бархатные ручки» и др. [4]

Основой принципов деятельности организации является План устойчивого развития и повышения качества жизни, разработанный в компании Unilever. Схематично его можно представить на рисунке 1.

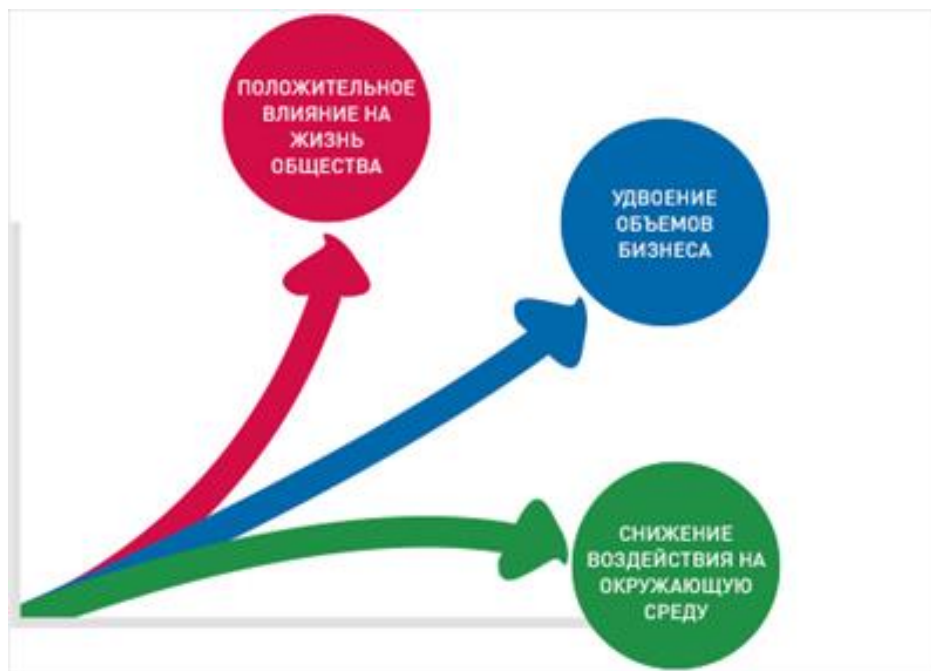

Рисунок 1. План устойчивого развития Unilever [4]

Уже четырнадцатый год подряд компания занимает первое место во всемирном Индексе устойчивого развития Доу-Джонса (Dow Jones Sustainability Index, DJSI), что определяет безусловную эффективность всех бизнес процессов внутри компании. [4]

Ключевой целью работы является оценка эффективности комбинированного использования трех CRM-продуктов в компании Unilever. На данный момент в бизнес интегрированы следующие ключевые CRM-решения: SAP, Nielsen и 1C (осталось в отдельных мелких филиалах после покупки компании Инмарко).

Представим классификацию CRM-систем по различным аспектам.

Классификация по назначению:

- Управление продажами;
- Управление маркетингом;
- Управление клиентским обслуживанием и колл-центрами (системы по обработке обращений абонентов, фиксация и дальнейшая работа с обращениями клиентов).

Классификация по уровню обработки информации:

- Операционная CRM — регистрация и оперативный доступ к первичной информации по событиям, компаниям, проектам, контактам.
- Аналитическая CRM — отчётность и анализ информации в различных разрезах (воронка продаж, анализ результатов маркетинговых мероприятий, анализ эффективности продаж в разрезе продуктов, сегментов клиентов, регионов и другие возможные варианты).
- Коллаборативная CRM — уровень организации тесного взаимодействия с конечными потребителями, клиентами, вплоть до влияния клиента на внутренние процессы компании (опросы, для изменения качества продукта или порядка обслуживания, веб-страницы для отслеживания клиентами состояния заказа, уведомление по SMS о событиях, связанных с заказом или лицевым счётом, возможность для клиента самостоятельно выбрать и заказать в режиме реального времени продукты и услуги, а также другие интерактивные возможности).

CRM-система состоит из следующих обязательных элементов, качество исполнения которых напрямую влияет на общую производительность автоматизированной бизнес-системы:

- фронтальная часть, обеспечивающая обслуживание клиентов на точках продаж с автономной, распределенной или централизованной обработкой информации;
- операционная часть, обеспечивающая авторизацию операций и оперативную отчётность;

- аналитическая подсистема;
- хранилище данных;
- распределенная систему поддержки продаж.

Установим ключевые задачи, которые призваны выполнять анализируемые CRM-системы в компании Unilever, что в целом справедливо и для других аналогичных производственных компаний, в особенности представителей FMCG - сектора:

- поддержка комплексного управления продажами всех уровней на предприятии;
- управление логистической цепочкой в реальном времени;
- организация полного электронного документооборота;
- накопление данных об истории взаимоотношений с каждым клиентом;
- аналитические возможности программного обеспечения в сфере маркетинга, продаж и финансов;
- учет всех операций внутри компании в электронной автоматизированной системе;
- построение прогнозов на основе имеющейся базы данных;
- реализация маркетинговых CRM-мероприятий;
- и другие сопутствующие задачи.

Интерфейс основного рабочего меню всех трех видов CRM программного обеспечения в компании представлены в приложениях.

Для проведения сравнительного анализа построим таблицу с конкретными характеристиками программного обеспечения, соответствующими вышперечисленным задачам внедрения программных продуктов. Введем балльную шкалу оценивания каждого показателя от 0 до 10, где: 10 – наилучшее значение, 0 – наихудшее. (см. таблицу 1)

Таблица 1. Сравнительный анализ программного обеспечения SAP, 1С и Nielsen [1] [2] [3] [4]

Параметр сравнения	SAP	1С	Nielsen
Стоимость	5 (могут себе позволить только крупные корпорации)	9 (доступно для компаний любого уровня)	6 (могут себе позволить только крупные корпорации)
Общая функциональность	9	6	5 (только маркетинговая аналитика)
Логика и качество исполнения	6 (относительно неудобный интерфейс)	7	7
Система управления заказами	9	5	0
Сбор и обработка информации	9	5 (ограничения аналитического аппарата)	10 (основное предназначение)
Маркетинговая аналитика	4	1 (упор на аналитику продаж)	10 (основное предназначение)
Анализ продаж	9	6	7
Работа с большими данными (крупный бизнес)	10	3 (средний и мелкий бизнес)	9
Сервисное обслуживание	9 (онлайн 24/7)	5	9 (онлайн 24/7)
Возможность надстройки и персонализации	10	6	5 (стандартизированный пользовательский интерфейс)
Итоговый балл:	80	53	68

На основании проведенного сравнения перейдем к заключению и оценке эффективности использования комбинации данных видов программного обеспечения.

Из сравнительной таблицы 1 видно, что абсолютное лидерство принадлежит программному обеспечению SAP по причине наиболее полного соответствия стандартному представлению о CRM системе расширенного функционала. Однако, рассмотрев результаты подробнее, можно понять, что по некоторым позициям выигрывают два других программных решения. А именно, 1С наиболее выигрышно смотрится при использовании в рамках мелких бизнес единиц/филиалов за счет уровня высокой маневренности и удобства использования. Nielsen держит абсолютное лидерство в сфере маркетинговой аналитики, что и является основной причиной покупки данного программного обеспечения крупными корпорациями.

Таким образом, можем сделать вывод, что проведенный сравнительный анализ позволяет нам говорить об эффективной комбинации автоматизированных бизнес-решений в компании Unilever, где каждому из них отведена своя уникальная роль в рамках отдельных бизнес процессов и общей поддержке бизнеса.

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт компании 1С – URL: <http://1c.ru/> (дата обращения: 17.06.2017)
2. Официальный сайт компании Nielsen – URL: www.nielsen.com/ru/ru.html (дата обращения: 17.06.2017)
3. Официальный сайт компании SAP – URL: <https://www.sap.com/cis/index.html> (дата обращения: 17.06.2017)
4. Официальный сайт Unilever – URL: <https://www.unilever.ru/> (дата обращения: 16.06.2017)

© Туаев В.О., Панюкова В.В., 2017

Tuaev V.O., Panyukova V.V.,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF AUTOMATED BUSINESS SYSTEMS WITHIN A FRAMEWORK OF VALUE-ORIENTED MANAGEMENT APPROACH

Annotation: the article is about the practical aspects of evaluation of the efficiency and compatibility of the automated business systems using the example of Unilever international company.

Keywords: automated business systems, CRM, customer relationship management, value creation, value approach, management.

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

УДК 61

Тимбакова Д.И., Уразбахтина Ю.О.,
Уфимский Государственный Авиационный Технический Университет, г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНЫХ ТОМОГРАФОВ

Аннотация: В статье описываются проблемы и перспективы производства отечественных магнитно-резонансных томографов.

Ключевые слова: магнитно-резонансная томография, сервисное обслуживание, зарубежные производители, импортозамещение.

Актуальные вопросы рынка МРТ

Магнитно-резонансная томография (МРТ) является наиболее современной, информативной и безопасной технологией в области медицинской диагностики на сегодняшний день. Она является незаменимой при оказании специализированной медицинской помощи практически для всех категорий пациентов. В системе американского здравоохранения без МРТ не обходится ни одна поликлиника, китайские производители поставляют на внутренний рынок несколько сотен аппаратов в год, а в Российской Федерации томографов тотально не хватает, очереди на получение МРТ услуг исчисляются неделями, стоимость услуг на платной основе недоступна многим социальным группам населения.

МРТ на данный момент - наиболее востребованная «тяжелая» медицинская техника на российском рынке. Поскольку российская медицина становится высокотехнологичной, необходимо наличие соответствующего современного оборудования. Аппараты МРТ должны быть как в каждом лечебно-

профилактическом учреждении (ЛПУ) полного цикла, так и в большинстве специализированных медицинских центрах и диспансерах.

МРТ один из самых дорогостоящих и затратных для бюджета видов медицинского оборудования. При этом доля отечественных аппаратов составляет не более 5% [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Важность решения вопроса с магнитно-резонансными томографами признают и профессиональные пользователи-врачи, и руководители целевых ведомств.

При наличии отечественных производителей магнитно-резонансных томографов закупки остаются полностью импортозависимыми.

Российский рынок давно захвачен и поделен дилерами группы зарубежных компаний, основными из которых являются Сименс, Филлипс, GE, Тошиба. Эти компании не пускают отечественного производителя на собственный рынок, лоббируя свои интересы на местах, пользуясь отсутствием государственной поддержки российского производителя и несовершенством действующей нормативной базы по импортозамещению.

Основным критерием привлекательности товара является показатель цена-качество. Однако это справедливо в основном для простых изделий широкого спроса. Для высокотехнологичной техники, имеющей, относительно узкий круг пользователей, всё строится на трех «китах»: цена-качество-сервис, где сервис выходит на первое место.

Общепринятый сервис, который предлагают зарубежные производители, не соответствует реальным потребностям в обслуживании такой сложной техники, как сверхпроводящие МРТ. Регламентные работы, несмотря на их дороговизну (в среднем 10 млн. рублей за обслуживание в год) производятся, в основном, всего 1 раз в квартал [2]. Ограниченный штат аккредитованных инженеров, имеющих допуск к оборудованию, сосредоточен у зарубежных производителей, как правило, в центральном представительстве в г. Москва.

Расширять и совершенствовать сервисные подразделения за свой счет зарубежные компании не мотивированы в связи с незначительным объемом нашего рынка в общей структуре продаж, из-за санкционных действий и просто из-за лояльного отношения нашего государства к вопросам ответственности зарубежных производителей перед заказчиками за обеспечение нормального «жизненного цикла» дорогостоящей техники.

Российские компании-дилеры зарубежных производителей тем более не заинтересованы заниматься сервисным обслуживанием, т.к. аккредитация инженеров на зарубежных производствах стоит сотни тысяч евро и, кроме того, зарубежные компании, как правило, не предоставляют дилерам и заказчикам доступа к оборудованию.

Таким образом, только из-за проблем с сервисом складывается следующая неблагоприятная ситуация на российском рынке МРТ.

Сформировался определенный парк оборудования, который надо обслуживать. Среди этой техники немало устаревших моделей и модификаций, изготовленных, в основном, из китайских комплектующих. Срок эксплуатации таких аппаратов без серьезных поломок, при указанных выше ущербных условиях обслуживания, не превышает, как правило, 1,0-1,5 года, т.е. соответствует гарантийному периоду, когда ответственность еще несёт производитель. По истечению этого срока существенно возрастает вероятность перебоев в работе гелевой системы охлаждения магнита и, соответственно, вероятность выхода из строя самого аппарата. Статьи, предусматривающей дополнительное финансирование дорогостоящего капитального ремонта у больниц нет, да и сам ремонт, с учетом указанных проблем с инженерами и импортными запчастями, дело длительное и ненадежное (сроки ожидания могут достигать несколько месяцев, а сроки гарантии на отремонтированный узел - всего 1 месяц). Создается ситуация, когда Заказчику легче списать аппарат и, в дальнейшем, требовать деньги на закупку нового, чем обосновывать дополнительное внеплановое финансирование. Судебные иски за ненадлежащее гарантийное обслуживание, послужившее причиной выхода аппаратов из строя, зарубежными компаниями - производителями опротестовываются и суды, как правило, ими выигрываются.

Таким образом, при закупке импортных МРТ объективно существуют системные проблемы, связанные в первую очередь с их обслуживанием. Риски длительного простоя дорогостоящего оборудования, невозвратного выхода из строя, необходимости дополнительных ассигнований существенно снижают эффективность вложения бюджетных средств в его закупку и повышают актуальность поиска альтернативных импортозамещающих вариантов.

МРТ аппараты, во всяком случае, со сверхпроводящими магнитами, на данный момент практически полностью импортозависимы. Государственная программа Развития фармацевтической и медицинской промышленности на 2013-2020 г.г., предусматривает увеличение доли отечественных МРТ в госзакупках [3].

Для решения системных задач здравоохранения нужны другие аппараты-высокопольные на основе сверхпроводящих магнитов, которые составляют практически весь объем госзакупок.

Заключение

При наличии отечественных производителей магнитно-резонансных томографов закупки остаются полностью импортозависимыми. Поэтому одна из главных задач в период экономических санкций, ускоренное импортозамещение, не потеряла свою актуальность.

В конечном итоге решается задача гарантированного и своевременного оказания высокотехнологичной медицинской помощи населению.

Список использованной литературы:

1. Макарова Е. Vademecum [Электронный ресурс]. - URL: http://www.vademec.ru/news/2015/08/17/medvedeva_poprosili_ne_speshit_s_rasshireniem_spiska_importozameshcheniya/ [Дата обращения: 17.05.2017].
2. Габуня Р.И., Колесникова Е.К. Основы компьютерной томографии. Медицина - 1985.
3. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=18608#0https://www.multivox.ru/>.

© Тимбакова Д.И., Уразбахтина Ю.О., 2017

УДК 61

Тимбакова Д.И., Уразбахтина Ю.О.,
Уфимский Государственный Авиационный Технический Университет, г. Уфа

**СОЗДАНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МРТ НА
ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

Аннотация: На сегодняшний день создан отечественный МРТ комплекс, разработано программное обеспечение для МРТ комплекса, которое не уступает по своим характеристикам импортным образцам. Установлено, что программно-управляющая часть МРТ Российского производства максимально адаптирована к растущим потребностям наших врачей и позволяет существенно улучшить качество исследований и их производительность. Обосновывается необходимость организации производства отечественной «тяжелой» медицинской техники и внедрение разработок в серийное производство.

Ключевые слова: магнитно-резонансная томография, серийное производство, сервисное обслуживание, импортозамещение, развитие отечественной медицинской промышленности, оборонно-промышленный комплекс.

На сегодняшний день создан МРТ комплекс при участии Академии инженерных наук им. А. М. Прохорова и ведущих российских специалистов в области программного управления и инжиниринга Лабораторией компьютерных технологий МГУ разработано программное обеспечение для МРТ комплексов, которое не уступает по своим характеристикам импортным образцам. Программно-управляющая часть МРТ это российская разработка, удостоенная государственной премии. Она максимально адаптирована к растущим потребностям наших врачей и позволяет существенно улучшить качество исследований и их производительность [1].

Отечественными разработчиками создан магнитно-резонансный томограф на основе сверхпроводящих магнитов, однако для удовлетворения потребностей российского здравоохранения в таких аппаратах необходимо внедрить существующие разработки в серийное производство.

Поскольку программно-управляющая часть составляет значительную долю в себестоимости всего аппаратного комплекса, отечественные разработки позволяют обеспечить выигрыш в цене, при прочих равных условиях комплектации.

Можно подготовить и аккредитовать сервисных инженеров на отечественном предприятии в том количестве, в котором необходимо, снабдить их всеми необходимыми кодами доступа и паролями, приблизить их максимально к пользователю, открыть региональные сервисные центры, организовать собственную инфраструктуру, в этом случае Заказчик будет вести дела с Производителем и Поставщиком в одном лице, а также с сервисно-методическим центром, где на базе производителя будет проводиться обучение и повышение квалификации врачей-специалистов. При такой инфраструктуре все вопросы будут решаться на месте: быстро, надёжно и без посредников.

Если закупка происходит у отечественного производителя, имеющего в пределах прямой досягаемости от Заказчика обученного специалиста с кодами доступа к оборудованию, этот специалист осуществит простую операцию - «сброс» поля и спасёт аппарат от перегрева и «гибели» магнита. На следующий день придут сервисные инженеры ближайшего регионального центра и проведут ремонт и дозаправку аппарата, используя запчасти и материалы из складских запасов производителя. В своем региональном методическом центре отечественный производитель может обучить и аккредитовать штатного инженера Заказчика, который будет ежедневно лично следить за сигнальными показателями по заданному алгоритму и, при необходимости, осуществлять простейшие аварийные манипуляции.

Все указанные меры позволяют обеспечить бесперебойную и эффективную эксплуатацию оборудования на протяжении всего «жизненного цикла».

Преимущества отечественных магнитно-резонансных томографов

Планируемые к производству отечественные аппараты имеют преимущество перед завозимыми на российский рынок импортными аналогами по многим параметрам, а именно:

1. По составу комплектующих, импортная составляющая которых закупается, обычно, у ведущих мировых производителей, а отечественная наиболее адаптирована к нашим условиям.
2. По эксплуатационным характеристикам, прежде всего обеспечению сервисных услуг и обучения. Сервис - это прежде всего наличие достаточного количества аккредитованных на производстве непосредственно в России сервис-инженеров, запчастей и доступ к оборудованию (сервисные ключи и коды). Кроме того, на своей базе производитель может обеспечить повышение квалификации врачей пользователей под непосредственным руководством инженеров разработчиков.
3. По отсутствию санкций.
4. По отсутствию цепочки посредников.
5. По цене, в первую очередь на эксплуатационные расходы.

На базе оборонно-промышленного комплекса Республики Башкортостан сосредоточены научные и инженерные кадры высочайшей квалификации, промышленно развитые производственные и конструкторские предприятия, а также «кузницы» кадров: как инженеров для производства и обслуживания медицинской техники, так и врачей – пользователей этой техники (Уфимский Государственный Авиационный Технический Университет, факультет Авионики, энергетики и инфокоммуникаций, реализующий подготовку бакалавров и магистров по направлению «Биотехнические системы и технологии», и Башкирский государственный медицинский университет). Университеты обладают современными компетенциями в области подготовки специалистов, разработки специальных обучающих программ и имеют возможность привлечь ведущих, в том числе иностранных, преподавателей для проведения курсов лекций, а также Университеты совместно с предприятиями реального сектора экономики РБ могут организовать прохождение практики студентов на будущих рабочих местах. Такие категории специалистов: врачи отделений лучевой диагностики, медицинские инженеры, медицинские программисты наиболее высокооплачиваемы и востребованы во всех современных учреждениях здравоохранения страны.

Организация производства томографов на территории РБ позволит:

- получить прямой доступ к производителю при решении многочисленных вопросов, связанных с поставками и эксплуатацией высокотехнологичного оборудования;
- обеспечить возможность модернизации оборудования в процессе его эксплуатации, учитывая новые потребности заказчика;
- обеспечить отсутствие цепочки посредников, включающих зарубежные и российские представительства производителя, иностранных и российских дилеров;
- обеспечить отсутствие санкций, определяющих сбой в поставке запчастей и расходных материалов;
- получить преимущества сервисного обеспечения: свои инженеры, коды доступа к оборудованию, наличие запасных частей, минимальные сроки ремонта и восстановления оборудования;
- использовать отечественные разработки, например, программно-управляющий комплекс «Мультивокс», позволяющий увеличить производительность и качество исследований [2];
- обеспечить возможность организации в одном индустриально развитом регионе единого технологического центра (кластера) по томографии, включающего:
  - серийное производство современных аппаратов;
  - разработку новых моделей, используя интеллектуальный и кадровый потенциал региональных предприятий, в том числе, высокотехнологичных оборонных производств и вузовскую науку;
  - подключение профильных региональных учреждений высшего образования к подготовке востребованных для российского здравоохранения специалистов в области лучевой диагностики и медицинской инженерии (УГАТУ), с возможностью прохождения практики на современной производственной базе;
- методический центр для повышения квалификации российских врачей-пользователей,
- проведение конференций и семинаров в рамках развития направления в целом.

Заключение

С развитием производства внедряются в промышленность новые высокие технологии, создаются новые рабочие места, в том числе высокотехнологичные, что в свою очередь требует внедрения специализированных образовательных программ и открывает новые направления для трудоустройства молодых специалистов.

На сегодняшний день Республика Башкортостан располагает интеллектуальным потенциалом и научно-техническим заделом для организации производства «тяжелой» медицинской техники. Организация такого производства позволит получить предприятиям ОПК гражданские заказы, а также решить задачу оказания населению своевременной высокотехнологичной медицинской помощи.

Список использованной литературы:

1. Научно-производственная фирма «МИП-НАНО» [Электронный ресурс]. - URL: <http://mipnano.ru/devices/12--2>.
2. Multivox [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.multivox.ru/multivox3d.shtml>.

Timbakova D.I., Urazbakhtina Yu.O.,
Ufa State Aviation Technical University, Ufa

CREATION AND MODERNIZATION OF MANUFACTURE OF DOMESTIC MRI AT TERRITORIES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Annotation: To date, a domestic MRI complex has been created, software has been developed for the MRI complex, which is not inferior in its characteristics to imported samples. It is established that the software-management part of the Russian-made MRI is as much as possible adapted to the growing needs of our doctors and allows to significantly improve the quality of research and their productivity. The necessity of organizing the production of domestic "heavy" medical equipment and the introduction of developments in batch production is substantiated.

Keywords: magnetic resonance imaging, mass production, service maintenance, import substitution, development of the domestic medical industry, defense-industrial complex.

АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 622.242.422:624.143

Курышов В.И.,

Волгоградский государственный технический университет, Институт архитектуры и строительства

ЛЕДОВАЯ ЗАЩИТА МОРСКИХ ПЛАТФОРМ

Аннотация: Предполагается обзор методов защиты морских нефтегазовых платформ от ледового воздействия, приводятся новые разработки так же краткая характеристика каждого из методов.

Ключевые слова: Ледостойкие морские платформы, способы защиты от льда, ледовой мониторинг, ледовой барьер, ледовой остров.

Проблема освоения и последующего использования локаций нефти и газа шельфа замерзающих морей на данный момент является одной из перспектив развития топливно-энергетической базы. В 1960-е годы за США и Канадой было начато освоение ресурсов газа и нефти арктического и субарктического шельфов. Эти работы проходили достаточно быстрыми темпами, это позволило обнаружить ряд крупных районов происхождения газа и нефти. В таких районах как : восточный атлантический шельф Арктического острова и шельф моря Бофорта, Канада. Платформы континентального шельфа являются сооружениями первого класса. Это предполагает высокий уровень защиты от воздействия внешних факторов окружающей среды. Серьезными препятствиями в освоении шельфа является трудности с созданием технического оборудования, а также ледяной покров и суровые природно-климатические условия.

На современном этапе развития науки и техники для снижения воздействия ледовых нагрузок или их исключения используются такие методы, как:

1. Управление ледовой обстановкой (УЛО, англ. – ice management);
- 2.Создание искусственных островов и ледовых барьеров, где особое внимание уделяется проектированию откосов и инфраструктуры островов.
- 3.Регулирование ледового воздействия и защитные мероприятия;
- 4.Смягчение последствий вторжения льда;
- 5.Ледовой мониторинг – это наблюдение за ледовым режимом и процессом взаимодействия ледяного покрова с сооружением.

Управление ледовой обстановкой.

Роль стационарных и плавучих конструкций, которые используют в ледовых условиях, часто сопровождаются поддержкой эффективных судов, контролирующих ледовую обстановку – изменение локальных ледовых условий, уменьшение ледовых нагрузок на конструкции и очищение от ледяного покрова вблизи конструкций. Необходимость применения систем управления ледовыми обстановками для выявления опасных ледовых образований и ситуаций расширяет спектр рассматриваемых условий нормальных для стационарных конструкций. Также управление ледовой обстановкой необходимо для стационарных конструкций в роли обеспечения поставок грузов и для очистки возможных путей эвакуации для спасательного судна.

Управление ледовой обстановкой для обнаружения льдов.

Чтобы обнаружить айсберги требуется необходимый комплекс действий:

- 1.тактический мониторинг для определения траектории и скорости дрейфа
2. дальнейшее наблюдение для подготовки и размещения судов;
- 3.стратегический мониторинг для определения приоритета потенциальных угроз.

Но главным требованием является нахождение всех айсбергов, которые представляют угрозы для выполнения работ и их непрерывное отслеживание.

Активное (физическое) управление ледовой обстановкой.

Это управление относится к реальным действиям судов, которые предназначены для раскола морского льда, а также с отведением айсбергов и небольших масс ледникового происхождения.

Надвиг льда является комплексным воздействием, который зависит от многих факторов. На современном этапе имеются поверхностное понимание процессов этого явления.

При активных методах защиты воздействие льда первоначально воспринимается специальными устройствами на защищаемом сооружении или у этого сооружения, а затем уже разрушенный лед вступает в контакт с сооружением. При этом нагрузка ото льда на сооружение меньше по значениям. Также изменяется характер воздействия льда. К мероприятиям, снижающим или исключаящим нагрузки ото льда на сооружение, относится следующее:

- 1) Использование ледоколов для разрушения ледяных полей;
- 2) Устройство прорезей (траншей) в ледяном покрове, окружающем сооружение;
- 3) Применение специальных конструктивных устройств, для разрушения льда (устройства монтируются, например, на опорном стволе платформы-монопода или на опорных колоннах платформы);
- 4) Применение направленных взрывов для разрушения ледяных полей или заторов;
- 5) Обогрев конструкции сооружения в зоне воздействия льда с целью таяния льда и снижения его прочности;
- 6) применение пневматических или гидравлических установок для накачки под ледяным покровом у сооружения горячей среды (попутного газа, воздуха, пара, выхлопных газов, воды);
- 7) использование работ буровых судов, для разрушения ледяной покрова качкой корпуса.

Из отмеченных выше мероприятий наиболее активным и распространенным является использование ледоколов. Снижения ледовых нагрузок получило широкое распространение устройство прорезей, или траншей, в ледяном покрове. Так, в случае круглого в плане искусственного острова или сооружения в окружающем ледяном покрове устраивается сеть круговых в плане и радиальных прорезей. При навале на остров разрушение льда происходит, прежде всего по системе прорезей, как наиболее слабым местам. В таких случаях общая нагрузка ото льда уменьшается, поэтому устраиваются сухие (глухие, несквозные) и мокрые (сквозные) прорези. При сухой прорези делается траншея, ледяное дно которой препятствует поступлению воды в прорезь (и на поверхность льда). При мокрой прорези – траншеи сквозные (до воды). Замерзание воды в траншее идет от поверхности льда вниз со скоростью образования льда по толщине от 15 до 30см в сутки. Прорези устраиваются как вертикальные, так и наклонные. А также может устраиваться комбинация сухих и мокрых прорезей.

Применение направленных взрывов вообще является надежным способом защиты, но при этом наносится вред экологии среды, иногда требуется эвакуация обслуживающего персонала платформ и др.

С целью снижения ледовых нагрузок на сооружения известны практические применения обогрева строительных конструкций в местах контакта со льдом. Для этого рекомендуется использовать из газовых турбин отработанные газы, тепло которых должно передаваться теплоносителю – морской воде с антифризом. Теплоноситель уже должен подогревать соответствующие конструкции сооружения.

Осваиваются пневматические и гидравлические установки для разрушения ледяного покрова. Получил практическое применение пневматический способ разрушения льда воздушными струями, выпускаемыми из перфорированных трубопроводов, уложенных по дну. Другие мероприятия находятся в стадии исследований и опытного применения.

Развитие добычи углеводородного сырья на шельфе Северного Каспия требует повышенного внимания к защите морских буровых объектов в целях сохранения морской экосистемы и экологической безопасности. Предлагаемое устройство для защиты морских буровых платформ от дрейфующих ледовых полей может быть использовано для защиты морских буровых платформ от надвигающихся ледовых полей.

Наиболее близким аналогом является противоледовая защита платформы «Чейн-Стар», у которой ледовую нагрузку от дрейфующих ледовых полей и айсбергов воспринимают якорные цепи, расходящиеся лучами. Причинами, препятствующими получению требуемого технического результата при использовании аналога являются то что поглотители энергии надвигающегося ледового поля монтируются на платформе, что допускает прямой контакт движущейся массы льда с буровым объектом, якорные цепи верхними концами конструктивно связаны с платформой (через поглотители энергии), что может вызвать ее смещение при давлении ледового поля на цепи. Достижение технического результата осуществляется следующим:

- тросово-якорный барьер с двумя линиями плавучих захватов расположен вокруг платформы. Он состоит из расходящихся лучами якорных тросов на котором смонтированы плавучие захваты.

Надвигающиеся с любой стороны ледовое поле стопорится первой линией плавучих захватов, в свою очередь вторая линия имеет страхующий характер.

Наиболее важным отличительным признаком от аналога служит то, что противоледовая тросово-якорная защита конструктивно не связана с платформой, а поглотители энергии надвигающегося ледового поля в виде плавучих захватов монтируются на якорных тросах.

Совокупностью между признаком аналога и изобретением, обеспечивающим получение технического результата, являются имеющиеся расходящиеся лучами от платформы якорные тросы (цепи) для погашения кинетической энергии надвигающегося ледового поля и его остановки на расстоянии от платформы.

Список использованной литературы:

1. Морские инженерные сооружения. Ч. I. Морские буровые установки: Учебник / Р.В. Борисов, В.Г. Макаров, В.В. Макров, В.С. Никитин, А.С. Портной, А.С. Симоненко, В.Ф. Соколов, И.В. Степанов, О.Я. Тимофеев; под общ. ред. В.Ф. Соколова. – СПб.: Судостроение, 2003 г.
2. Бородавкин П.П. Морские нефтегазовые сооружения. –М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2006. –Ч. 1: Конструирование. -555с
3. Потапов В.М. Особенности создания плавучих буровых установок для эксплуатации в условиях северных и дальневосточных морей. / Технология судостроения № 9, 1990 г.
4. Габова В.В., Перфилов В. Применение смешанной формы метода конечных элементов к расчетам морских нефтегазовых сооружений// Строительство нефтяных и газовых скважин на суше и на море. –М.: ОАО «ВНИИО-ЭНГ», 2013 -№11. –С. 26-28

© Курышов В.И., 2017

Kuryshov V.I.,

Volgograd State Technical University, Institute of Architecture and Construction

ICE PROTECTION OF MARINE PLATFORMS

Annotation: An overview of the methods of protection of offshore oil and gas platforms from ice impacts is proposed, new developments are given as well as a brief description of each of the methods.

Keywords: Ice-resistant sea platforms, methods of protection from ice, ice monitoring, ice barrier, ice island.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.01

Карпец Л.А.,
СибАДИ, г. Омск

СИНДРОМ ВЫГОРАНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ СТРЕССА

Аннотация: Синдром выгорания как следствие рабочих стрессов уже более 30 лет широко исследуется в зарубежной психологии. В отечественной же науке интерес к нему возник сравнительно недавно, в связи с чем данная проблематика очень важна для рассмотрения.

Ключевые слова: педагогика, проблематика, выгорание, стресс

В течение последних десятилетий проблема сохранения психического здоровья педагога в образовательном учреждении стала особенно острой.

Высокая эмоциональная включённость в деятельность, жесткие временные рамки деятельности, организационные моменты педагогической деятельности (нагрузка, расписание, кабинет) и ответственность перед обществом в целом за результат своего труда провоцирует возникновение невротических расстройств и психосоматических заболеваний. В практике высших учреждений возникает проблема профессиональной дезадаптации как отражения личностных противоречий между требуемой от педагога мобилизацией и наличием внутренних энергоресурсов, вызывающих достаточно устойчивые отрицательные (часто неосознаваемые) психические состояния, проявляющиеся в перенапряжении и переутомлении. В связи с этим встаёт необходимость теоретического и практического изучения данного вопроса.

Для начала рассмотрим причины возникновения этого синдрома. Так как личность человека достаточно целостная и устойчивая структура, то она ищет своеобразные пути защиты от деформации, возникающей от нервно-психического напряжения. Одним из способов такой психологической защиты и является синдром эмоционального выгорания. Основная причина — синдрома- это несоответствие между требованиями, предъявляемыми к преподавателю, и его реальными возможностями. Часто синдром вызывается несоответствием между стремлением иметь большую степень самостоятельности, определять способы и методы достижения тех результатов, за которые они несут ответственность, и жёсткой, нерациональной политикой администрации. Результат тотального контроля - возникновение чувства бесполезности своей деятельности. Отсутствие соответствующего вознаграждения за работу переживается работником как

непризнание его труда, что тоже может привести к апатии, снижению эмоциональной вовлеченности в дела коллектива, возникновению чувства несправедливости и, соответственно, к выгоранию.

Синдром профессионального выгорания развивается постепенно. Он проходит три стадии, которые могут привести к профессиональной непригодности:

Первая стадия:

-начинается приглушением эмоций, сглаживанием остроты чувств и свежести переживаний; специалист неожиданно замечает: вроде бы все пока нормально, но ... скучно и пусто на душе;

-исчезают положительные эмоции, появляется некоторая отстраненность в отношениях с членами семьи;

-возникает состояние тревожности, неудовлетворенности; возвращаясь домой, всё чаще хочется сказать: «Не лезьте ко мне, оставьте в покое!»

Вторая стадия:

-возникают недоразумения с коллегами, профессионал в кругу своих коллег начинает с пренебрежением говорить о некоторых из них;

-неприязнь начинает постепенно проявляться в присутствии коллег – вначале это с трудом сдерживаемая антипатия, а затем и вспышки раздражения. Подобное поведение профессионала – это неосознаваемое им самим проявление чувства самосохранения при общении, превышающем безопасный для организма уровень.

Третья стадия:

-притупляются представления о ценностях жизни, эмоциональное отношение к миру «уплощается», человек становится опасно равнодушным ко всему, даже к собственной жизни;

-такой человек по привычке может ещё сохранять внешнюю респектабельность и некоторый апломб, но его глаза теряют блеск интереса к чему бы то ни было, и почти физически ощутимый холод безразличия поселяется в его душе.

Синдром выгорания — сложный психофизиологический феномен, который определяется как эмоциональное, умственное и физическое истощение из-за продолжительной эмоциональной нагрузки. Синдром выгорания выражается в депрессивном состоянии, чувстве усталости и опустошенности, недостатке энергии и энтузиазма, утрате способностей видеть положительные результаты своего труда, отрицательной установке в отношении работы и жизни вообще.

Психологи утверждают, что к эмоциональному выгоранию быстрее всего приводит позиция профессионала, который верит и следует четырем мифам:

1. Мне нельзя ошибаться.
2. Я должен быть сдержанным.
3. Я не имею права быть предвзятым.
4. Я обязан быть во всем примером для подражания.

Постоянное воздействие разрушающих факторов приводит к устойчивым изменениям личности. Негативные переживания закрепляются в соответствующие формы реагирования, а эпизодические проявления отрицательных эмоций трансформируются в устойчивые черты: интровертированность, замкнутость, агрессивность, высокую личностную тревожность, депрессивность, сужение круга значимых мотивов. У человека развивается эмоциональное выгорание – симптомокомплекс, который включает в себя набор отрицательных показателей, под влиянием которых разрушается личность специалиста, он не может использовать имеющиеся у него личностные возможности и средства в связи с состоянием психической усталости или утрачивает свои трудовые умения и навыки. В результате происходят нарушения и деформации профессиональной деятельности, снижается результативность труда в целом. В связи с этим профилактике и обеспечению психогигиены педагога необходимо уделять особое внимание и способствовать созданию системы психологической помощи.

Основные задачи психогигиены профессиональной деятельности – разработка и осуществление совокупности мероприятий, обеспечивающих сохранение и укрепление психического здоровья профессионала.

Следует учесть, что большинство педагогов составляют женщины, обладающие более высокой степенью восприимчивости, сопереживания, эмоциональности по сравнению с мужчинами.

Поэтому на практике для поддержания и укрепления здоровья педагогов используются (хотя явно не в достаточной мере) индивидуальные, групповые, коллективные системы. Например, психологические приемы самозащиты в ситуациях "негативного общения"; комнаты и методики релаксации, психологической разгрузки; индивидуальная и групповая психотерапия; периодические медицинские осмотры и оказание врачебной помощи; предоставление путевок по льготным ценам в санатории, дома отдыха, пансионаты; занятия физкультурой и др. Главными условиями, предотвращающими "выгорание" специалистов являются: развитие знаний, навыков и умений; улучшение условий труда и отдыха; улучшение материально-технической базы учреждений образования; развитие мотивации профессиональной деятельности; изменение оплаты труда; социальная защита; система психологической разгрузки, снятия напряжения после рабочего дня; система улучшения психологического климата в коллективе.

Психогигиена педагога обеспечивается его толерантностью к синдрому "сгорания". Педагог должен обладать эмоциональной устойчивостью, быть готовым к психическим перегрузкам, избегать возможных отклонений в собственных оценках и действиях.

В связи с этим необходимо изучать специфику деятельности педагога, личностно - профессиональные особенности специалиста и факторы, влияющие на развитие синдрома выгорания и других рисков, связанных с его профессиональной деятельностью, с тем, чтобы целенаправленно формировать значимые для деятельности свойства личности, а при необходимости одновременно проводить психологическую работу по предотвращению профессиональных стрессов.

Научный и практический интерес к синдрому выгорания обусловлен тем, что этот синдром – непосредственное проявление всевозрастающих проблем, связанных с самочувствием работников, эффективностью их труда и стабильностью деловой жизни организации. Обеспокоенность работодателей и управленцев выгоранием сотрудников объясняется тем, что оно начинается незаметно, а его последствия в виде «упущенной прибыли» очень дорого обходятся организации.

В зарубежной литературе синдром выгорания обозначают термином burnout (англ.) – сгорание, выгорание, затухание горения. Впервые этот термин предложил Фроуденбергер (Freudenberger, 1974) для описания деморализации, разочарования и крайней усталости, которые он наблюдал у работников психиатрических учреждений. [1, с. 5]

Существуют различные определения выгорания. В соответствии с моделью Маслач и Джексон оно рассматривается как ответная реакция на длительные профессиональные стрессы межличностных коммуникаций, включающая в себя три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редуцирование персональных достижений.

Эмоциональное истощение проявляется в ощущениях эмоционального перенапряжения и в чувстве опустошенности, истощенности собственных эмоциональных ресурсов. Человек чувствует, что не может отдаваться работе, как раньше. Возникает ощущение «приглушенности», «притупленности» эмоций, в особо тяжелых проявлениях возможны эмоциональные срывы.

Деперсонализация представляет собой тенденцию развивать негативное, бездушное, циничное отношение к реципиентам. Контакты становятся обезличенными и формальными. Возникающие негативные установки могут поначалу иметь скрытый характер и проявляться во внутреннем сдерживаемом раздражении, которое со временем вырывается наружу в виде вспышек раздражения или конфликтных ситуаций.

Т. Кокс, рассматривая стресс-факторы профессиональной деятельности, выделяет четыре вида требований:

- требования к индивиду; индивидуальные особенности, навыки и общие способности адаптации к требованиям
- (личностные ресурсы); ситуационные ограничения, влияющие на процесс адаптации; внешняя поддержка. [2, с. 10]

Абсолютный уровень требований не следует считать определяющим для возникновения стресса. Более важно рассогласование между уровнем требований и личностными ресурсами.

Стрессовые сдвиги проявляются во всех сферах психики. В эмоциональной сфере важнейшие феномены – это чувство тревоги, переживание значимости текущей ситуации. В когнитивной – восприятие угрозы, опасности, оценка ситуации как неопределенной. В мотивационной – мобилизация сил или, напротив, капитуляция. В поведенческой сфере – изменение активности, привычных темпов деятельности, часто появление «зжатости» в исполнительных движениях. Общее для этих изменений – сдвиг интенсивности процессов в соответствующей сфере в сторону увеличения или уменьшения. [3, с. 32]

Редуцирование персональных достижений проявляется как снижение чувства компетентности в своей работе, недовольство собой, уменьшение ценности своей деятельности, негативное самовосприятие в профессиональном плане. Замечая за собой негативные чувства или проявления, человек винит себя, у него снижается как профессиональная, так и личная самооценка, появляется чувство собственной несостоятельности, безразличие к работе.

В связи с этим синдром выгорания рассматривается рядом авторов как «профессиональное выгорание», что позволяет изучать данный феномен в аспекте профессиональной деятельности. Считается, что такой синдром наиболее характерен для представителей социальных или коммуникативных профессий – системы «человек—человек» (это медицинские работники, преподаватели, менеджеры всех уровней, консультирующие психологи, психотерапевты, психиатры, представители различных сервисных профессий).

Список использованной литературы:

1. Бодров В. А. Информационный стресс. М., 2000. Гехт К. Психогигиена. М., 1979. Кокс Т. Стресс. М., 1981.
2. Куликов Л. В. Стресс и стрессоустойчивость личности // Теоретические и прикладные вопросы психологии. Вып. 1 / Ред. А. А. Крылов. Ч. 1. СПб., 1995. С. 123–132.
3. Куликов Л. В., Михайлова О. А. Виды трудового стресса // Психология психических состояний. Вып. 3 / Под ред. А. О. Прохорова. Казань, 2001.

© Карпец Л.А., 2017

Karpets L.A.,
SibADI, Omsk

THE BURNOUT SYNDROME AS THE RESULT OF STRESS

Annotation: The burnout Syndrome as a consequence of job stress for more than 30 years is widely studied in foreign psychology. In domestic science the interest in it appeared relatively recently, therefore this issue is very important for consideration.

Keywords: pedagogy, problems, burnout, stress

УДК 378.147

Мацкевич А.М.,
БГПУ им. М.Танка, г. Минск

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЕЙ В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье представлена модель управления внешней дифференциации на примере обучения иностранному языку студентов нелингвистических специальностей. Рассмотрены все структурные компоненты спроектированной модели, которая позволяет провести эффективную внешнюю дифференциацию – сформировать уровневые группы и создать для них программу обучения. Также способствует формированию у студентов позитивной мотивации и активизирует учебно-познавательную деятельность.

Ключевые слова: моделирование, управление образованием, внешняя дифференциация, вводная диагностика, тестирование, дифференцированное обучение, мотивация.

Под влиянием современных требований к владению иностранным языком выпускниками учреждений высшего образования появляется острая необходимость совершенствования организации обучения. Как показывает практика преподавания английского языка студентам нелингвистических специальностей, первокурсники сильно отличаются друг от друга не только по уровню языковой подготовки, но и по степени мотивации к обучению. Преподаватели обычно не уделяют этому должного внимания и формируют учебные группы, опираясь на оценку по предмету за курс средней школы. А в процессе обучения выбирают методы и формы, ориентированные на среднего студента. Цель нашей статьи – сконструировать модель и обосновать значимость внешней дифференциации, как необходимой составляющей обучения иностранному языку в учреждении высшего образования.

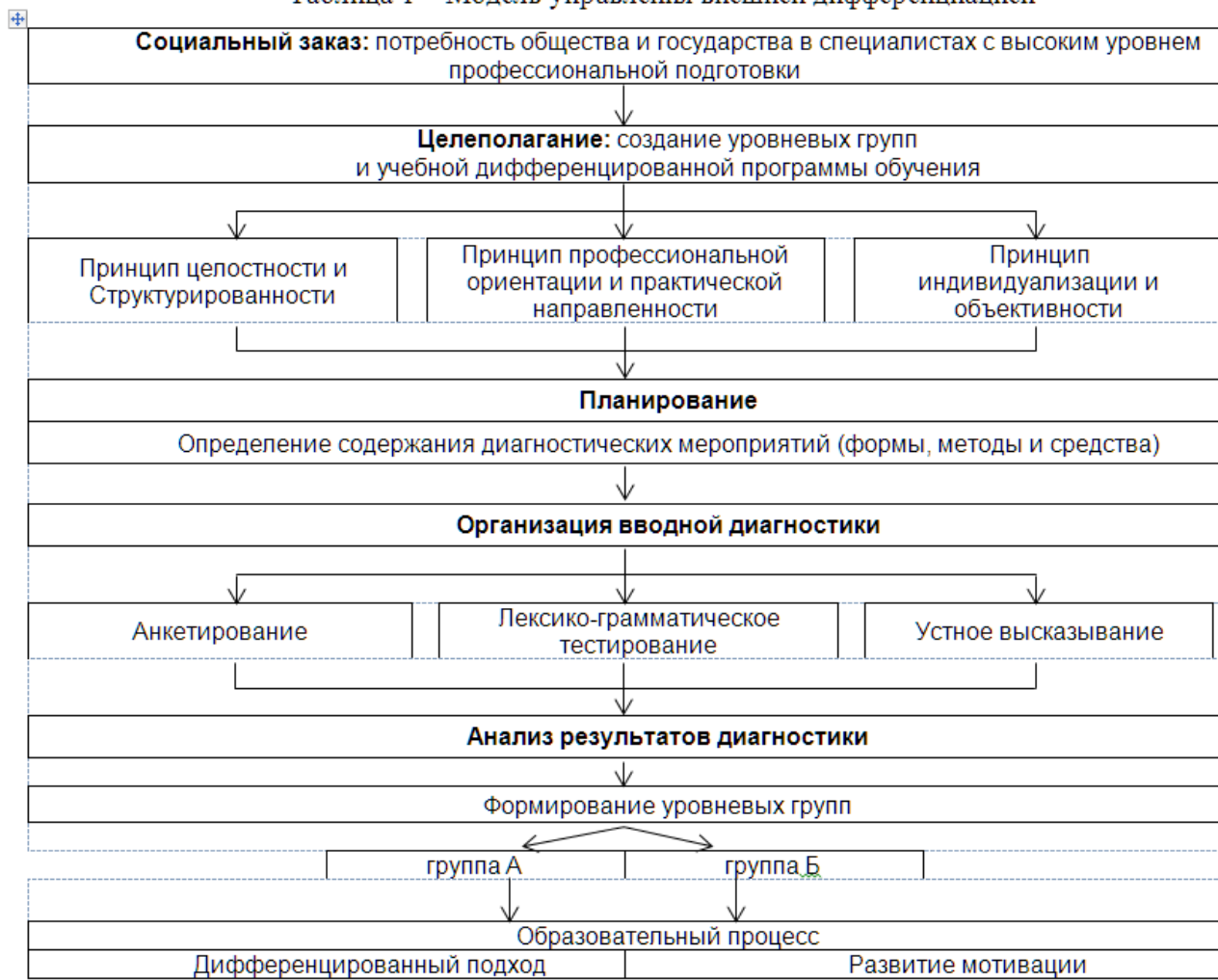
В настоящее время моделирование - это один из самых актуальных методов научного исследования, который является основой нашей работы. Сущность разработанной модели – это решение задач совершенствования учебно-воспитательного процесса с целью создания оптимальных педагогических условий для обучения студентов с учётом их возможностей и способностей. Создание таких условий достигается с помощью организации и проведения диагностических мероприятий, качественной оценки результатов и создание на их основе учебных групп и программы последующего дифференцированного обучения.

Нами были определены этапы, при выполнении которых возможно эффективное управление внешней дифференциацией. Охарактеризуем каждый из них как структурную часть спроектированной модели (таблица 1).

Первый этап управления – это *целеполагание*, которое осуществляется педагогом на основе нормативных документов и образовательных задач. Этот этап определяет более успешное выполнение стоящих перед субъектами целей и задач. Эффективность целеполагания во многом зависит от того, какими принципами руководствуются субъекты управления, в особенности педагог. Анализ научной литературы позволяет выделить следующие основополагающие, на наш взгляд, принципы:

- целостности и структурированности (все компоненты модели выстроены в строгой последовательности и направлены к конечному результату, который является отправной точкой эффективного процесса обучения);
- профессиональной и практической направленности (цель внешней дифференциации на первом курсе – подготовка студентов к освоению профессионально ориентированного иностранного языка);
- индивидуализации и объективности (учёт всех условий и ситуаций, которые могут иметь значение для дальнейшего последовательного развития личности студента).

Таблица 1 – Модель управления внешней дифференциацией

Первый этап неразрывно связан с *планированием*, в основе которого лежит программа, по которой работает учреждение образования. Оно предполагает предварительную разработку основных форм, методов и средств диагностики, создание вариантов предстоящей деятельности (анкет для изучения мотивации к обучению, лексико-грамматических тестов, вопросов для обсуждения). Также на данном этапе определяется условия, порядок и последовательность осуществления работы преподавателя и студента.

Этап *организации вводной диагностики* является основным инструментом, позволяющим придать индивидуально-личностный характер последующему дифференцированному обучению. Под организацией мы понимаем совокупность управленческих действий субъектов, направленных на выявление необходимых знаний об объекте обучения. Таким образом, организация внешней дифференциацией реализуется через выполнение тестовых заданий (лексико-грамматический тест), анкетирования (определение мотивации и заинтересованности в обучении) и устного собеседования. Содержание данного этапа также включает:

- ознакомление с существенными характеристиками предлагаемой диагностики (целью-результатом, содержанием, методами, средствами, алгоритмами действий), ее отличием от традиционно используемой в учебном процессе;
- формирование мотивированного стремления и готовности к результативному овладению иностранным языком.

На данном этапе особо следует выделить коммуникативное взаимодействие студента и преподавателя в ситуации общения, описанная в трудах А. А. Вербицкого, В. Л. Скалкина, Е. И. Пассова, А. А. Леонтьева и др. Ситуативность рождает у человека потребность вступать в общение. Это обстоятельство делает проблемную ситуацию наиболее подходящим способом проверки сформированности иноязычной коммуникативной компетенции [1, с.103].

Завершающий этап управления внешней дифференциацией – *анализ результатов диагностики*. Он включает в себя выявление, измерение (проверка) и оценивание достижений обучающихся. Оценке, в основе которой лежат результаты проверки, подлежат, в первую очередь, уровень достижений студентом образовательных стандартов. Полнота и объективность анализа результатов диагностики выступает одним из главных условий эффективности управления [2, с.11].

Таким образом, представленная нами модель позволяет провести эффективную внешнюю дифференциацию – сформировать уровневые группы и создать для них программу обучения, целью которой

является достижение студентами уровня знаний по предмету, достаточного для освоения профессионально ориентированного иностранного языка. Также следует отметить, что вся процедура диагностики должны способствовать формированию у студентов позитивной мотивации и активизировать учебно-познавательную деятельность.

Список использованной литературы:

1. Воскресенская, А. А. Технология контрольно-оценочной деятельности по обучению иностранному языку в неязыковом вузе / А. А. Воскресенская // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2014. – № 2. – С. 101–106.
2. Орлов, А.Н. Управление учебно-воспитательным процессом в высшем учебном заведении / А.Н. Орлов. – Алма-Ата: Мектеп, 1989. – 112с.

© Мацкевич А.М., 2017

Matskevich A.M.,
BSPU named after M.Tank, Minsk

MODEL OF EXTERNAL DIFFERENTIATION MANAGEMENT IN THE ESTABLISHMENT OF HIGHER EDUCATION

Annotation: the article presents the model of management of external differentiation by the example of teaching foreign language to students of non-linguistic specialties. All structural components of the projected model are considered, which allows for effective external differentiation - to form level groups and create a training program for them. Also it contributes to the formation of positive motivation for students and activates educational and cognitive activities.

Keywords: modeling, education management, external differentiation, introductory diagnostics, testing, differentiated training, motivation.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.072.43

Герасимова А.С., Губина И.С.,
НИУ БелГУ г. Белгород

РОЛЬ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В РАЗВИТИИ ИХ ГОТОВНОСТИ СОБЛЮДАТЬ АКАДЕМИЧЕСКИЕ НОРМЫ ВУЗА

Аннотация: В статье рассматривается один из психологических факторов (учебная мотивация), влияющий на готовность студентов соблюдать академические нормы вуза.

Ключевые слова: нравственное поведение, готовность к соблюдению академических норм, учебная мотивация, мотивация профессиональной деятельности.

В условиях существующей практики в общеобразовательной и высшей школе предъявляются высокие требования к уровню нравственного развития старшеклассников и студентов, в том числе к уровню их готовности соблюдать академические нормы в процессе обучения. Однако в ученических группах и студенческих коллективах, из года в год наблюдаются случаи пренебрежения академическими нормами, их нарушение. Это приводит к резкому ухудшению качества образования и снижению уровня профессиональной подготовки.

Проблема психологической готовности студентов к соблюдению академических норм вуза и факторов её становления и развития не является новой для психолого-педагогической литературы. Результаты изучения данных вопросов можно найти в работах С.В. Голунова «Студенческий плагиат как вызов системе высшего образования в России и за рубежом» (2010 г.); Г.З. Ефимова и М.Н. Кичерова «Анализ причин академического мошенничества и их классификация» (2011г.); А.С. Герасимовой «Взаимосвязь личностной тревожности и готовности студентов соблюдать академические нормы» (2012 г.); Е.И. Борисова, Л.И. Полищук и А.Д. Суворова «Академическая этика и мотивация студентов» (2013 г.); Г.И. Трип «Новый научный метод: плагиат. Студенты не понимают, что красть информацию плохо» (2013 г.); Е.Д. Шмелевой «Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований» (2015 г.) и др. Так, в ходе проведенного Е.И. Борисовым, Л.И. Полищук и А.Д. Суворовым исследования было выявлено, что на готовность студента соблюдать академические нормы влияет мнение его одногруппников [1]. В исследовании А.С. Герасимовой было установлено, что уровень личностной

тревожности не является фактором такой готовности, поскольку в разных ситуациях может выступать как благоприятным условием соблюдения академических норм, так и нежелательным условием их нарушения [3].

Целью нашего теоретико-эмпирического исследования явилось изучение готовности к соблюдению академических норм у студентов с разным уровнем развития учебной мотивации.

Мы предположили, что готовность к соблюдению академических норм будет различаться у студентов с разным уровнем учебной мотивации, а именно: студенты с высоким уровнем развития учебной мотивации, характеризующимся преобладанием внутренних и внешне положительных мотивов будут характеризоваться и более высоким уровнем готовности к соблюдению академических норм.

В качестве конкретных диагностических методик использовались: анкета «Готовность к соблюдению академических норм» А.С. Герасимовой; методика «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир (в модификации А.А. Реана) и экспериментальная ценностно-нормативная методика (ЦНМ) А.С. Герасимовой, направленная на выявление уровня учебной мотивации студентов вуза.

Для подтверждения валидности ценностно-нормативной методики А.С. Герасимовой, мы использовали методику «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир (в модификации А.А. Реана). С помощью корреляционного анализа, мы выявили, что оптимальному мотивационному комплексу, по методике К. Замфир, соответствует высокий уровень учебной мотивации, по ЦНМ; среднему мотивационному комплексу - средний уровень; неоптимальному - низкий уровень учебной мотивации ($r=0,468$, $p\leq 0,05$). Таким образом, ЦНМ является надежным инструментарием для изучения уровня учебной мотивации студентов и получения достоверных результатов.

В исследовании приняли участие студенты 1, 2, 3 и 4 курсов направлений подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование и 37.03.01 Психология факультета психологии Педагогического института НИУ «БелГУ». Всего - 118 человек.

Ключевыми понятиями в нашем исследовании являются «готовность к соблюдению академических норм», «учебная мотивация». Под «готовностью к соблюдению академических норм» мы понимаем частный вид психологической готовности, которая представляет собой устойчивую характеристику личности, целостный комплекс, включающий в себя три взаимосвязанных компонента: когнитивный (знание нравственных норм), эмоциональный (доминирующее переживание в ситуации нравственного выбора) поведенческий (характер поведения в ситуации нравственного выбора), отвечающих требованиям содержания и условиям учебной деятельности (по Г.А. Кручининой) [4]. Понятие «учебная мотивация» мы рассматриваем, как всю совокупность мотивирующих факторов, вызывающих активность обучающего и определяющих ее направленность на те или иные стороны образовательного процесса (по А.К. Марковой) [2].

Перейдем к рассмотрению полученных результатов эмпирического исследования. Анализ уровня готовности студентов к соблюдению академических норм проводился по отношению к следующим нормам: «не списывать», «не использовать двойную сдачу письменных работ», «не прибегать к подлогу», «не использовать плагиат», «не фабриковать данные исследований» (данный перечень академических норм взят из «Положения о применении дисциплинарных взысканий за нарушение академических норм в написании письменных учебных работ в БелГУ»).

Самая неблагоприятная ситуация сложилась по отношению к таким академическим нормам как «не списывать», «не использовать двойную сдачу письменных работ», «не использовать плагиат». Около половины испытуемых из всей совокупности имеет в этом случае низкий уровень готовности (52%, 37% и 44,2% соответственно). Другими словами, студенты считают допустимым нарушение той или иной академической нормы. Отсутствие знаний о норме не позволяет сформировать собственное отношение к ее нарушению (тревога), а также собственное поведение (не поступать подобным образом). Примечательно, что ни один респондент не характеризуется высоким уровнем готовности соблюдать академическую норму «не списывать», т.е. ни один студент не считает списывание нарушением академической нормы, никак не реагирует на факт ее нарушения и, более того, сам ее нарушает. В отношении академических норм «не прибегать к подлогу письменных работ» и «не фабриковать результаты исследований» около половины испытуемых демонстрируют средний уровень готовности (45,7% и 44% студентов соответственно). Данный уровень отражает когнитивную, «знаниевую» готовность студентов соблюдать названные нормы (считают их нарушение недопустимым), но у них либо не сформировано собственное негативное отношение к факту их нарушения, либо не сформировано должное поведение. Для вышеупомянутых норм характерен и самый большой процент студентов с высоким уровнем готовности их соблюдать («не прибегать к подлогу» - 19,4% и «не фабриковать результаты исследований» 25,4% студентов соответственно), что свидетельствует о выполнении нормами когнитивной, оценочной и регулирующей функциями. Другими словами, студенты считают нарушение данных норм недопустимым, переживают ситуацию как тревожную и не нарушают данный запрет.

Нами также были выявлены различия в уровне готовности к соблюдению академических норм у студентов разных курсов. Так по академической норме «не использовать двойную сдачу письменных работ» отсутствием готовности характеризуются студенты первых курсов (42,5%) и четвертых (41,4%) курсов. Это говорит о том, что студенты не считают нарушением двойную сдачу письменных работ, и активно к ней прибегают. Средний уровень готовности соблюдать данную норму наблюдается у студентов первых (23%), вторых (48,5%) и третьих (42,5%) курсов. Эти студенты считают недопустимым нарушение академической нормы, но у них или не сформировано собственное отношение к факту их нарушения, или не сформировано поведение. По норме «не прибегать к подлогу» студенты характеризуются средним и высоким уровнем

готовности. Готовность на высоком уровне характерна для студентов третьих (25%) и четвертых (27,6%) курсов, т.е. студенты считают нарушение данной нормы недопустимым, переживают ситуацию как тревожную и не нарушают данный запрет. По норме «не использовать плагиат» отсутствует готовность у студентов первых (34,7%), вторых (28,5%), третьих (32,1%), четвертых (48,3%) курсов. В то же время среди первых (27%), вторых (28,5%) и третьих (32,1%) курсов присутствуют студенты, которые характеризуются средним уровнем готовности соблюдать данную норму. По академической норме «не фабриковать результаты исследований» студенты первых (30,5%), вторых (42,8%), третьих (46,4%), четвертых (48,3%) курсов имеют средний уровень готовности, считая недопустимым нарушение нормы, но не переживая ситуацию нарушения как тревожную и не поступая подобным образом, или же испытывая тревогу, но нарушая норму. Высокий показатель имеют 23% первокурсников, 40% второкурсников, 32,1% третьекурсников и 34,5% четверокурсников. Уровень готовности по данной норме, самый высокий у всех студентов. Это может свидетельствовать о том, что фабрикация результатов исследования считается студентами самым грубым нарушением академической нормы, которое недопустимо ни при каких обстоятельствах, при прохождении письменного контроля знаний.

Таким образом, в большинстве своем студенты не готовы соблюдать академические нормы вуза, в первую очередь из-за отсутствия знаний о них, считая допустимым нарушение той или иной академической нормы. Наиболее склонны студенты 1-4 курсов нарушать норму «не списывать», а норма «не фабриковать результаты исследований» в большей мере, чем остальные нормы, выполняет когнитивную, оценочную и регулирующую функции.

Анализ показателей внешней и внутренней мотивации показал, что 69% респондентов имеют оптимальный мотивационный комплекс, что говорит о преобладании внутренних и внешних положительных мотивов профессиональной деятельности. Большинство студентов считают основным мотивом своей профессиональной и учебной деятельности мотив самореализации и удовлетворения от самого процесса деятельности. Только 3% студентов факультета психологии характеризуются неоптимальным мотивационным комплексом, т.е. преобладанием внешней отрицательной мотивации в профессиональной и учебной деятельности. Эти студенты желают избегать критики со стороны руководства или однокурсников, а также избегать возможных наказаний или неприятностей.

Анализ уровней развития учебной мотивации студентов при помощи экспериментальной ценностно-нормативной методики выявил уже иную картину. В отличие от опросной методики К. Замфир она позволяет развести только известные мотивы или намерения испытуемых и мотивы реально действующие в типовых ситуациях учения. Оказалось, что 69% испытуемых имеют или низкий уровень, или ниже среднего уровень учебной мотивации (36% и 33% соответственно). Это говорит о широкой или узкой направленности спектра ведущих мотивов, выполняющих функцию известных, а также о неустойчивой, противоречивой, недостаточно осознанной и ситуативной мотивационной направленности студентов. Средним уровнем мотивации характеризуются 10% студентов. Это студенты, которые обладают узким типом направленности спектра ведущих мотивов (только на достижение результата, желаемой оценки), функционирующих на уровне действующих. Высокий уровень мотивации имеют лишь 21% студентов. Данная группа респондентов характеризуется наличием действующих ведущих мотивов и широким спектром их направленности и на результат, получение положительной, и на самопознание, саморазвитие, самореализацию.

Мы также выявили различия в уровне учебной мотивации у студентов разных курсов. Студенты первого, третьего и четвертого курсов имеют самый большой процент обучающихся с низким и ниже среднего уровнями развития учебной мотивации (38,4% и 31% соответственно). Другими словами, эти студенты предпочитают придерживаться пассивной познавательной и социальной позиции в процессе учения, т.е. предпочитают ограничиваться решением простых задач, не вникают в практический и научный смысл заданий, стремятся выполнять их по общепринятому шаблону. Их мотивационная направленность характеризуется потребностью в получении конечного результата и положительной оценки, а потребность в саморазвитии носит ситуативный или известный характер. Интересно, что среди респондентов третьего курса наблюдается и самый высокий процентный показатель по высокому уровню развития мотивации (31%). Такие студенты, напротив, обладают активной познавательной и социальной позицией, которая проявляется в стремлении к диалогу с преподавателями, выработке и отстаиванию собственной точки зрения, широкой мотивационной направленностью не только на результат учебной деятельности, но и на самопознание и саморазвитие. Сложившаяся противоречивая ситуация может быть связана с мотивационным кризисом, который приходится на третий год обучения в вузе.

Подобную ситуацию на выпускном курсе можно объяснить следующим образом: четвертый курс – это последний год обучения, студенты ориентированы не на получение новых знаний и саморазвитие, а на успешную сдачу экзаменов и написание выпускной квалификационной работы. Это сопряжено с большими умственными затратами, физическим и психическим напряжением.

У студентов вторых курсов преобладает средний уровень мотивации (34,2%). Второкурсники готовы к диалогу с преподавателями в ходе выполнения учебных заданий, ищут рациональные способы их выполнения, но ориентируются не на получение качественного результата (саморазвитие), а на похвалу и положительную оценку преподавателя.

С целью выявления различий в уровне готовности студентов соблюдать академические нормы с разным уровнем учебной мотивации, мы применили статистический критерий Н-Крускала-Уоллиса.

Таблица 1.

Результаты статистического анализа различий в уровне учебной мотивации и уровне готовности соблюдать академические нормы студентов

Академическая норма (АН)	Уровень готовности соблюдать АН	Уровень учебной мотивации				Нэмп
		Высокий	Средний	Ниже среднего	Низкий	
«Не списывать»	Высокий	1,2	1,2	1,5	1,5	10,6***
	Средний	5,1	1,5	5,9	4,5	
	Низкий	4,2	5,9	4,2	2,5	
	Отсутствует	5,4	5,1	2,2	2,7	
«Не использовать плагиат»	Высокий	2,5	1,5	4,2	1,7	9,4***
	Средний	7,6	4,2	3,4	6,7	
	Низкий	5,1	3,4	8,5	6,8	
	Отсутствует	7,6	3,4	3,6	6,3	
«Не фабриковать результаты исследований»	Высокий	6,8	1,7	9,3	7,6	10,5***
	Средний	7,2	5,1	7,2	7,8	
	Низкий	3,4	1,5	6,8	4,2	
	Отсутствует	2,5	4,2	5,9	6,9	

Примечание: АН - академическая норма; *** $p \leq 0,01$.

Уровень мотивации и уровень готовности соблюдать академические нормы будут различаться у студентов по таким нормам, как «не списывать» (Нэмп=10,6, $p \leq 0,01$), «не использовать плагиат» (Нэмп=9,4, $p \leq 0,01$), «не фабриковать результаты исследований» (Нэмп=10,5, $p \leq 0,01$). Это говорит о том, что у студентов с разным уровнем готовности к соблюдению академических норм различается и учебная мотивация.

Перейдем к рассмотрению результатов корреляционного анализа, который мы использовали для выявления наличия связи и ее характера между уровнем готовности к соблюдению академических норм студентами с разным уровнем учебной мотивации.

Рис.1. Корреляционная плеяда показателей уровня учебной мотивации и уровня готовности соблюдать академические нормы студентов

Примечание: $r \leq 0$; - - - $p \leq 0,05$; = = = $p \leq 0,1$

Мы выявили три положительных корреляционных связи между уровнем учебной мотивации и уровнем готовности по следующим академическим нормам: «не списывать» ($r=0,247$, $p \leq 0,01$), «не использовать плагиат» ($r=0,24$, $p \leq 0,01$), «не фабриковать результаты исследований» ($r=0,225$, $p \leq 0,05$). Другими словами, чем выше будет уровень мотивации студентов, тем выше будет уровень готовности соблюдать данные академические нормы.

Таким образом, в ходе проведенного нами эмпирического исследования подтвердилась гипотеза о том, что для студентов с низким уровнем готовности характерен ниже среднего или низкий уровень развития учебной мотивации. Учебная мотивация выступает одним из решающих психологических факторов, который определяет уровень готовности студентов соблюдать академические нормы вуза.

Список использованной литературы:

1. Борисова, Е. И., Полищук, Л. И., Суворов, А. Д. Академическая этика и мотивация студентов: история двух / Высшая школа экономики. - 2013. - (Серия WP10 «Научные доклады Института институциональных исследований»). - 44 с.

2. Герасимова, А. С. (2006) Мотивация учения в контексте деятельностного подхода : учеб. пособие / НИУ БелГУ. 2006. - 144 с.

3. Герасимова, А. С. Взаимосвязь личностной тревожности и готовности студентов соблюдать академические нормы / НИУ БелГУ Социально-экологическое образование учащейся молодежи: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. / НИУ БелГУ; науч. ред. И.Ф. Исаев. - Белгород, 2012. - Вып.2. С. 203-206.

4. Чукова, О. М. Психологическая готовность к учебной деятельности студентов-бакалавров вуза педагогической направленности / Теория и практика общественного развития. - 2014. - №18. С.202-204.

© Герасимова А.С., Губина И.С., 2017

Gerasimova A.S., Gubina I.S.,
BSU Belgorod, Russian Federation

THE ROLE OF EDUCATIONAL MOTIVATION OF STUDENTS IN THEIR WILLINGNESS TO COMPLY WITH THE ACADEMIC STANDARDS OF THE UNIVERSITY

Annotation: the article considers one of the psychological factors (learning motivation) influencing the willingness of students to abide by the academic rules of the University.

Keywords: ethical behavior, commitment to the observance of academic norms, academic motivation, motivation of professional activity.

УДК 159.9.07

Карпец Л.А.,
СибАДИ, г. Омск

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация: Современный этап развития российского общества характеризуется высоким темпом жизни, большими скоростями, возросшей ответственностью в условиях инновационных преобразований в обществе, увеличением объема информации, с которой приходится сталкиваться человеку. В сложившихся условиях личности приходится работать в ситуации постоянного напряжения, что приводит к снижению работоспособности, повышает утомляемость, приводит к эмоциональному выгоранию, к снижению показателей психических процессов (памяти, внимания, мышления), что напрямую отражается на результатах профессиональной деятельности.

Ключевые слова: здоровье, профессиональное здоровье, психологическая компетентность, профессиональное развитие.

В настоящий момент в научной литературе нет четкого определения термина «профессиональное здоровье», отсутствует единая точка зрения на его структуру, не в полной мере изучена связь профессионального здоровья с процессом труда различных профессий и недостаточно разработаны требования к здоровьесберегающим технологиям. Первые проявления внимания к вопросам обеспечения здоровья работников встречаются в работах Ф. Тейлора, относящихся к началу XX века. Автор исходил из концепции «экономического человека», рассматривая рабочего как обособленную единицу, элемент производственного процесса. Социальная природа, психическое и физическое здоровье его не интересовали.

Проблему профессионального здоровья по степени значимости следует рассматривать в контексте общей концепции охраны здоровья нации. По мнению Л.М. Митиной, от «здоровья нации в огромной степени зависит здоровье подрастающего поколения, будущее страны» [2, с. 43].

В настоящее время проблема профессионального здоровья привлекает к себе все большее внимание специалистов. Так, В.А. Пономаренко рассматривает профессиональное здоровье как свойство организма сохранять необходимые компенсаторные и защитные механизмы, обеспечивающие профессиональную надежность и работоспособность во всех условиях профессиональной деятельности. Основное положение в данном определении – вопрос о функциональных состояниях и, следовательно, об оценке функциональных резервов. Чем более они выражены, тем больше вероятность продления профессионального долголетия [3, с. 45].

А.Г. Маклаков считает, что профессиональное здоровье – это определенный уровень характеристик здоровья специалиста, отвечающий требованиям профессиональной деятельности и обеспечивающий ее высокую эффективность [1, с. 25]. По мнению Г.С. Никифорова, продуктивной основой для анализа вопросов, относящихся к проблеме профессионального здоровья, может стать концепция психологического обеспечения профессиональной деятельности. Она нацелена на сквозное психологическое обеспечение профессиональной деятельности – от «входа» в профессию до «выхода» из нее.

Процесс непрерывного психологического сопровождения рассматривается в качестве обязательного условия становления специалиста и его последующего профессионального функционирования. Данная концепция ориентирует психологию на формирование целостного и достаточно сбалансированного знания о психологическом обеспечении субъекта деятельности на всем протяжении его профессионального пути [4, с.80]. Таким образом, под профессиональным здоровьем мы понимаем способность организма сохранять и активизировать компенсаторные, защитные, регуляторные механизмы, обеспечивающие работоспособность, эффективность и развитие личности работника во всех условиях и на всех этапах профессиональной деятельности.

Вопрос о структурных компонентах данного феномена в настоящее время остается открытым. Среди них выделяют эмоциональную, поведенческую, мотивационную составляющие и др. На наш взгляд, одной из важных составляющих являются также различные компетентности личности, и, прежде всего, – психологическая. Психологическую компетентность мы определяем, как систему предметных знаний, основанных на смысловой реальности, которые обеспечивают высокий уровень выполнения профессиональной деятельности, умения управлять психическими состояниями, поведением и принимать эффективные решения. В качестве ее структурных компонентов мы предлагаем рассматривать следующие – когнитивно-смысловой, мотивационно-целевой, эмоционально-поведенческий и операционально-регулятивный. Данное представление было положено в основу проведенного эмпирического исследования.

Список использованной литературы:

1. Маклаков А.Г. Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. – СПб., 1996.
2. Митина Л.М. Психология профессионального развития преподавателя. М.: Флинта, 1998. – 200 с.
3. Пономаренко В.А. Психология жизни и труда летчика. Воениздат – М., 1992. – 224с.
4. Психология здоровья / Под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2003. – 607 с

© Карпец Л.А., 2017

Karpets L.A.,
SibADI, Omsk

OCCUPATIONAL HEALTH AS AN INDICATOR OF THE COMPETENCE OF A SPECIALIST

Annotation: The modern stage of Russian society development is characterized by a high pace of life, high speeds, increased responsibility in the conditions of innovative transformations in the society, increase in volume of information with which to face the man. In the circumstances of the individual have to work in a situation of constant tension, which leads to reduced work capacity, increases fatigue and leads to burnout, decline in mental processes (memory, attention, thinking), which is directly reflected in the results of professional activity.

Keywords: health, occupational health, psychological competence, professional development.

УДК 159.9

Карпец Л.А.,
СибАДИ, г. Омск

ПСИХОГИГИЕНА СОЗНАНИЯ

Аннотация: В психогигиене как фундаментальной науке рассматриваются общие вопросы сохранения и укрепления психического здоровья, формулируются принципы оздоровления психики.

Ключевые слова: психогигиена, здоровье, психика, сознание

Основные задачи психогигиены профессиональной деятельности – разработка и осуществление совокупности мероприятий, обеспечивающих сохранение и укрепление психического здоровья профессионала.

Для педагогов важнейшими «требуемыми свойствами» являются здоровье (физическое и психическое), компетентность и профессионализм. Требование здоровья обусловлено тем, что педагогическая работа была и остается одной из трудных. Следует учесть, что большинство работников составляют женщины, обладающие более высокой степенью восприимчивости, сопереживания, эмоциональности.

Главными направлениями, предотвращающими ухудшение психогигиены здоровья педагогов, являются:

- развития знаний, навыков и умений;
- развития содержания труда;
- система улучшения психологического климата в коллективе.

В задачи психогигиены входит изучение и предотвращение воздействия психотравмирующих факторов, связанных с особенностями данной деятельности.

Психогигиена преподавателя обеспечивается его толерантностью к синдрому «сгорания». Он должен обладать эмоциональной устойчивостью, быть готовым к психическим перегрузкам, избегать возможных отклонений в собственных оценках и действиях.

Психогигиена — область гигиены, изучающая влияние разнообразных факторов окружающей среды и трудовой деятельности на психическое здоровье человека, разрабатывающая и осуществляющая мероприятия, направленные на сохранение и укрепление психического здоровья человека. В психологическом словаре А.Ребера сказано, что первоначальным значением этого термина было: искусство развития и поддержания психического здоровья. [2, с.1]

В психогигиене существует несколько направлений деятельности: фундаментальное, прикладное, практическое. В психогигиене как фундаментальной науке рассматриваются общие вопросы сохранения и укрепления психического здоровья, формулируются принципы оздоровления психики. В психогигиене как прикладной научной дисциплиной разрабатываются конкретные психогигиенические мероприятия, правила и приемы оздоровления психики. Другими словами, в ней рождается технология практического использования знаний о психическом здоровье для их практического применения с учетом возрастных, половых, профессиональных и других особенностей.

Психогигиена как практика — это реализация оздоровительных мероприятий, создание условий для возможно более полного сохранения психического здоровья больших групп, малых групп и отдельного человека, выполнение рекомендаций по укреплению здоровья, повышению психологической устойчивости и субъективного благополучия личности, поддержанию работоспособности человека. [3, с. 207]. Психогигиеническая практика осуществляется как профессионалами, так и непрофессионалами. В разных слоях и группах населения психогигиеническая практика реализуется с опорой на научный, альтернативный или интуитивный подход. Нередко также она представляет собой сочетание научных (академических), альтернативных (например, «восточных оздоровительных систем») и интуитивных (возникающих в собственном опыте) методов и методик.

Здоровье тела напрямую зависит от здоровья психики (а не только наоборот: "в здоровом теле - здоровый дух") потому, что гомеостатическая регуляция и, собственно, все виды поведенческой активности, направленные на ее поддержание, организуются в мозге: Гомеостаз и Система значимости. Вегетативные реакции имеют относительно небольшую самостоятельность и регулируются общим тонусом поддержания систем адаптации, главным в которой является гормональный баланс в зависимости от текущего эмоционального состояния и необходимости адаптационного стресса того или иного вида. [1, с.54]

Наиболее оптимальное поддержание системы адаптивной регуляции обеспечивается привычными ритмами сна и бодрствования (привычность обеспечивает выполнение уже наработанных стереотипов неосознаваемых реакций, которые в известных условиях приводят к уверенно успешному результату).

Это означает, что необходимы навыки и привычки засыпания примерно в одно и то же время, просыпание через 8 часов, съедание в одни и те же часы желательного привычного рациона. Виды деятельности при бодрствовании так же желательно иметь привычными.

Поддержание оптимальной физической формы 1-3 подходами по 10-15 минут комплекса нагрузок из тех, что встречаются и необходимы повседневно с пиковыми нагрузками, несколько превышающими повседневные.

Это необходимые и достаточные условия обеспечения адаптивной регуляции, без чего она искажается от текущих проблем с самочувствием и затруднений в работе до назревания серьезных психосоматических последствий.

Таким образом, в данной работе были раскрыты основы психогигиены преподавателя, рассмотрены результаты исследований отечественных и зарубежных психологов по данной проблеме, а также предложены варианты по снижению профессионального выгорания педагогов и памятка, которая поможет педагогам всегда учитывать особенности личной психогигиены.

Итак, здоровье — это важное средство в достижении личностной самореализации. Человек должен иметь смысл и цель жизни, важнейшим условием их осуществления является хорошее здоровье.

Список использованной литературы:

1. Маркова А.К. Психология профессионализма. — М., 1996. — С. 148.
2. Григорьев С.И., Демина Л.Д. Психолого-социологические основы социальной педагогики. — Барнаул, 1996. — С. 30.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1984. — С. 591.

© Карпец Л.А., 2017

Karpets L.A.,
SibADI, Omsk

THE HYGIENE OF THE CONSCIOUSNESS

Annotation: In hygiene as a fundamental science deals with the General issues of preservation and promotion of mental health, the authors formulate the principles of healing of the psyche.

Keywords: prigogine, health, psyche, consciousness

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 17.02

Рахова Е.Э.,
Российский государственный профессионально-педагогический университет
г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМА СОВЕСТИ В МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ И В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация: В статье сравниваются два подхода в исследовании феномена совести, при этом упрощенной социальной трактовке совести в марксистской философии противопоставляется традиционное православное ее понимание как Божественного дара, направляющего духовно-нравственную жизнь человеческой личности.

Ключевые слова: совесть, личность, марксистская философия, православная традиция.

В объяснении нравственной жизни человека проблема совести занимает особое и важное место, ибо с нею во многом связан личностный выбор между добром и злом. При исследовании же совести речь должна идти не столько о месте данного понятия в системе всех нравственных категорий, выяснением чего преимущественно занималась советская этическая наука, но о существовании этого феномена, его духовно-нравственном содержании. В связи с этим полезно сравнить две трактовки совести, во-первых, социальное объяснение этого явления, привнесенное в XX веке в отечественную литературу через марксистскую философию, во-вторых, представление о совести исторически свойственное православной традиции нашего народа и выраженное в святоотеческой литературе, философском и художественном творчестве выдающихся русских мыслителей.

Марксистская, в том числе советская философия в объяснении этических явлений и, в частности, совести исходит из утверждаемой ею социальной сущности человека. Человек здесь социцентричен, то есть по происхождению и ориентации своей он неразрывно связан с обществом, во всем обусловлен общественными отношениями. Объективные социальные явления и факторы интериоризируются в таком человеке во внутренние его способности и качества, в частности во внутренний голос, обозначаемый традиционно как «совесть». Таким образом, совесть, с марксистской точки зрения, является проводником социальных норм и требований во внутреннем индивидуальном сознании и тем самым оказывается регулятором человеческой жизнедеятельности. Здесь можно рассуждать о большей или меньшей мере в исполнении требований этого голоса совести, но критерием истинности его самого оказываются социальные интересы, идеалы прогрессивного революционного сообщества. В связи с этим вспоминается комсомольский почин советских времен под названием «я себя под Лениным чищу», где совести каждого комсомольца предлагалось оценивать свое сознание и деятельность, сообразуясь с идеализированным образом обожествляемого вождя. Свобода совести при этом ограничивалась узкими рамками идеологических приоритетов. Совесть тех, кто не принимал этих ориентиров, рассматривалась как поврежденная буржуазными пережитками, с которыми необходимо было вести борьбу. Очевидно, что теоретическое исследование феномена совести на марксистской основе в советской литературе было крайне сужено, искажено и обеднено.

Для рассмотрения православного понимания совести стоит обратиться прежде всего к известному в святоотеческой литературе творению «Душеполезные поучения» византийского подвижника VI-VII веков аввы Дорофея. В Поучении третьем автор указывает, что при сотворении человека Бог даровал ему «некоторый помысл, имеющий в себе, подобно искре, и свет и теплоту; помысл, который просвещает ум и показывает ему, что доброе, и что злое: сие называется совестью, а она есть естественный закон» [1]. Мы можем ее или засыпать, заглушить, как это произошло при грехопадении, или «дать ей светиться в нас и просвещать нас» [1], утверждает святой отец. В Евангелии совесть называется «соперником», потому что она «сопротивляется всегда злой нашей воле и напоминает нам, что мы должны делать, но не делаем; и опять, чего не должны делать, и делаем, и за это она осуждает нас» [1]. Христос при этом призывает мириться со своей совестью, быть с ней в согласии, чтобы не подпасть под осуждение последнее и вечное [Мф. 5, 25-26].

Авва Дорофей предостерегает от пренебрежения голосом совести даже в самом малом, указывая, что «от пренебрежения сего малого и в сущности ничтожного мы переходим и к пренебрежению великого», потом «закосневаем во зле», образуем «худой навык» и можем придти в полное нечувствие [1]. Потому он призывает постоянно внимать себе, своему голосу совести. При этом святой авва говорит о различных видах хранения совести: в отношении к Богу, к ближнему и к вещам. Во-первых, «в отношении к Богу, - объясняет он, - хранит совесть тот, кто не пренебрегает Его заповедями и даже в том, чего не видят люди и чего никто не требует от нас, он хранит совесть свою к Богу в тайне» [1]. Во-вторых, в отношении к ближнему хранение совести «требует, чтобы не делать отнюдь ничего такого, что, как мы знаем, оскорбляет или соблазняет ближнего делом, или словом, или видом, или взором» [1]. И в третьих, хранение совести в отношении к вещам состоит в том, чтобы «не обращаться небрежно с какою-либо вещью, не допускать ей портиться и не бросать ее как-нибудь», а также, «если увидим что-либо брошенное, то не должно пренебрегать сим, хотя бы оно было и ничтожно, но

поднять и положить на свое место» [1]. Так, указывает автор поучения, по совести должно относиться к одежде, пище, всему имуществу своему и чужому, чтобы не быть осужденными за небрежение о ней.

Приведенные рассуждения святого подвижника о совести происходят из православного представления о человеке как сотворенном по образу и подобию Божию. При этом совесть, как данный Богом духовный дар, имеет абсолютное значение, она соединяет личность человека с Творцом и неуклонно ориентирует ее на исполнение, стяжание всего того, что ведет к вечной жизни.

Русский философ Иван Александрович Ильин, живший многие годы в эмиграции после высылки его большевиками-марксистами из России, указывал как на одну из бед современного человечества, что «оно как бы разучилось переживать совестный акт и отдаваться ему», не разумея «о священных целях жизни» [2]. Он констатировал, что современный человек научился относиться к совести «критически», научился «ограждать себя от ее голоса и иронически подсмеиваться над совестными людьми» [2]. С большой горечью философ писал: «Христианская совесть, этот драгоценный и благодатный дар христианского откровения, как бы смолкла за последние века европейского просвещения и особенно за последний век капиталистического расцвета. А это указывает на то, что «просвещенному» и безрелигиозному человеку наших дней предстоит вступить на путь больших страданий и потрясений. Ибо совесть... нужна каждому человеку, и не только в великие, поворотные моменты его жизни, но и в ежедневных делах и в обыденных отношениях» [2].

Будучи православным мыслителем, И.А. Ильин называл совесть «Божией силой, раскрывающейся в нас в качестве нашей собственной глубочайшей сущности» [2]. Он подчеркивал, что совесть указывает нам всегда на самое лучшее и совершенное, и «человек, верно переживший совестный акт, завоевывает себе доступ в сферу, где долг не тягостен, где дисциплина слагается сама собою, где инстинкт примиряется с духом, где живут любовь и религиозная вера» [2]. Философ писал, что совесть является не только источником всякой праведности и святости, но и необходимой основой культурной жизни, условием всякой качественности, ответственности, духовной свободы, справедливости, долга, верности, служения, честности, дисциплины, без нее же все обесценивается.

Оскудение совести в человечестве, отступившем во многом от Христа, И.А. Ильин связывает с неверным, искаженным толкованием совести. Так, он замечает, что современные люди часто замечают не «силу положительного зова» ее, а лишь ее негативные остатки в виде «укоров совести». И переживания этих болезненных укоров побуждают их также негативно относиться к самой совести, стараться ее заглушить, замуровать, и если это удастся, то вместе с ней и отвратиться от самих добродетелей, к которым она призывает. Такая душа, как пишет философ, «становится циничной, черствой и холодной» [2].

В другом случае, замечает И.А. Ильин, когда совесть приходит в противоречие с интересами человека, он старается оправдаться и «приспособить» совесть к своей пользе и целям. Для этого нередко используются доводы рассудка, так сказать, «интеллектуализация совестного акта», по сути, его искажение. Ильин не отрицает того, что «показание совести в глубине своей и содержании своем – разумно, т.е. соответствует некоторой Божественной разумности, вложенной в мир людей, вещей и их отношений» [2]. Но при этом сам совестный акт не интеллектуален, он не плод рассудочности и расчетливости, но есть «акт нравственного вдохновения» [2], устремленности к нравственно-лучшему, к «христиански-лучшему», спасительному.

«Совесть, - пишет И.А. Ильин, - вступает в жизнь как разряд не утоленной духовной любви, как воля к нравственному совершенству, как порыв к действию, достойному Бога и возводящему к Нему через уподобление Ему» [2]. Философ приводит примеры того, как в момент совестного акта, этого «вдохновенного порыва – свободы и любви» [2], «человек может отдать все свои деньги ближнему, чтобы спасти его из беды; прыгнуть в омут, чтобы спасти утопающего; громко исповедать поруганную и запрещенную истину, не помышляя о том, что исповедничество может стоить ему жизни» [2] и др. Переживание совестного акта И.А. Ильин называет незабываемым событием и счастьем для человека, ибо в такой момент поступающий по воле Божией явно ощущает действие Духа Святого, радость близости к Богу и утверждается в своей духовной свободе, которая необходимо зиждется на действии совести.

Проведенное сравнение двух подходов и соответственно двух трактовок совести показывает, с одной стороны, ограниченность и искаженность ее социального объяснения в марксистском исследовании и, с другой стороны, содержательную полноту ее рассмотрения в контексте духовно-нравственной жизни личности в православной традиции.

Список использованной литературы:

1. Авва Дорофей. Душеполезные поучения. [Электронный ресурс]. – URL: <http://predanie.ru/avva-dorofey-gazskiy-prepodobnyu/book/69052-tvoreniya/>
2. Ильин И.А. Путь духовного обновления. [Электронный ресурс]. – URL: <http://iknigi.net/avtor-ivan-ilin/63232-put-duhovnogo-obnovleniya-ivan-ilin/read/page-6.html>

Rahova E.E.,
Russian state is professional-pedagogical university, Ekaterinburg

PROBLEM OF CONSCIENCE IN MARXIST PHILOSOPHY AND IN ORTHODOX TRADITION

Annotation: In article two approaches in research of a phenomenon of conscience are compared, thus in marxist philosophy traditional its orthodox understanding as the Divine gift directing a spiritually-moral life of the human person is opposed with the simplified social treatment of conscience.

Keywords: conscience, the person, marxist philosophy, orthodox tradition.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(470)

Николаева Н.В.,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак

ИСТОРИЯ ИСПАНИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ФИЛИППА II

Аннотация: В статье говорится об управлении Испанией короля Филиппа II, частично рассматривается политическое, экономическое и культурное развитие Испании в период правления Филиппа II.

Ключевые слова: Филипп II, монархия, история Испании, модернизация, колонизация.

Испания в XVI веке являлась всемогущей державой, которая имела обширные ресурсы, собственные колонии и признавалась одной из самых сильных стран в мире. Данный период в истории Испании воспринимается как период, имеющий культурно-историческую и хронологическую целостность.

Одним из самых известных и ярких представителей Испании XVI века являлся Филипп II Габсбург. Период его правления страной называют этапом испанской модернизации. Как и его отец Карл V, Филипп II являлся одним из крупнейших правителей в истории Испании. Филипп II был правителем с 1543 г. и королем с 1556 г.

За время правления Филиппа II произошли события, которые имели серьезные последствия для будущего Испании и всей Европы. Продолжительность правления Филиппа II в Испании составила целое полу столетие с 1556 по 1598 годы. Поэтому, можно сказать, что в истории правления Филиппа II отражена испанская монархия данного века.

Филипп II не был чужестранцем для Испании, наоборот, он был воспитан в строгих испанских традициях. И это существенно отличало его от меланхоличного Карла V, который на торжественном собрании испанской и нидерландской знати сложил в себя императорскую и испанскую корону и ушел на покой в храм св. Юста в испанской глубинке. Отречение от короны означало провал всех имперских намерений и распад всемогущей монархии.

Корона Священной Римской империи отошла к брату Карла V Фердинанду, а испанская корона досталась его сыну Филиппу. Примечательно то, что Филипп еще при правлении Карла V заменял отца в Арагоне и Кастилии.

В результате разделения владения были разделены на две разные части. Так, Австрийская ветвь Габсбургов получила немецкую империю в ее давних пределах, а испанской ветви досталось так называемое «бургундское наследство», то есть Нидерланды и Франш-Конте, а также колониальные земли в Новом свете и Неаполитанское королевство, Сицилия, Милан и Сардинию (то есть большая часть Италии). [1, с.88]

Филипп II до семи лет жил с матерью и сестрой Марией, отец навещал его достаточно редко, например, в 1527-1529 гг., 1537-1539 гг. Это объяснялось тем, что дела государства требовали личного присутствия короля в Германии, Нидерландах и Италии.

В атмосфере, в которой Филипп жил, у него сформировалась любовь к природе, которая сказалась и на дальнейшей жизни короля на протяжении всего его правления. Так, Филипп II часто выезжал на охоту, рыбалки и просто на природу. Это было основным способом отдохнуть от тяжелых рабочих нагрузок и государственных дел.

Филипп воспитывался в религиозной семье, отличался глубокой верой. Когда умерла его мать, ему еще не было и двенадцати лет.

Кроме природы Филипп II любил музыку и старался приобщить к ней своих детей. Филипп II отличался сильной любовью к детям, так ему пришлось провести два года вдали от них, в письмах к своей семье он показал себя любящим отцом. Он беспокоился о здоровье детей, отправлял книжки и раскраски, интересовался успехами. [2, с.90]

С первых лет правления Филипп II сконцентрировал в своих руках нити международной и внутренней политики. Причем от отца ему досталась борьба с Францией, которая так и не была разрешена и закончена. Так, Франция имела виды на Нидерланды.

Интересны были и отношения с Англией, которой правила жена Филиппа Мария Кровавая, которая придерживалась католицизма, несмотря на распространение протестантизма в форме кальвинизма в самой Англии, Франции, Нидерландах и даже в католической Испании.

На международной арене все большее значение приобретал религиозный фактор, формировались два противоборствующих фронта в масштабе всей Европы: католический и протестантский.

Постепенно испанская церковь стала усиливать господствующее положение в стране, инквизиция процветала и, можно сказать, дошла до вершины могущества. Контрреформация старалась найти пути для обращения протестантской Европы в католицизм.

Поэтому обстановка в Испании осложнялась религиозными вопросами. В связи с этим несмотря на победу в 1557 г. при Сен-кентене над Францией, Филипп II принял решение заключить мир. Окончание войны было ускорено в 1558 г. и захватом герцогом Гизом последнего объекта англичан во Франции и смертью Марии Кровавой.

В 1559 г. по Като-Камбрезийскому миру Франция оставила за собой захваченный Калэ, но отказалась от всех притязаний на Италию. В пользу Испании. [3, с. 191].

Необходимо сказать и о просветительстве Испании, о ее влиянии в XVI веке в культуре, архитектуре и искусстве.

Испания XVI века признавалась эпохой мореплавателей, открытий и колонизации Америки. Испания славилась своей флотилией. В Испанию благодаря флоту и морским путям стекались золото и серебро от конкистадоров. Данный приток денежных средств имел огромное влияние на внутреннюю политику страны и на ее экономику.

Так, во второй половине XVI века начали возникать первые свойства экономического упадка, которые стали проявляться более ярко к концу века.

По мере расширения территории и колонизации, происходящих при правлении Филиппа II усиливается абсолютизм, вера и власть крупных феодалов-латифундистов. Несмотря на поступления ценных металлов с колоний, испанское хозяйство не развивалось. Скорее наоборот, утрата капиталов из-за частой закупки иностранных товаров, неэффективные расходы духовенства и дворянства, сражения и войны, понижение количества мануфактур, торговли и ремесла, переселение и ограничение аграрной деятельности привело к подрыву экономических принципов. Экономическая ситуация ухудшалась.

В такой ситуации Филипп II никак не мог выработать определенный стиль государственного управления. Ситуация осложнялась и большой территорией правления, так Филипп II правил не только Испанией, но и Бургундией, Португалией, Италией, Нидерландами, Америкой, береговыми землями и Филиппинами. Последние получили свое наименование как раз в честь короля. Четыре года Филипп II значился королем Англии. [4,с.56]

Кроме этого Филипп II постоянно вел борьбу с еретиками, не жалея сил, денег, времени на эту войну.

Филипп II старался разработать и внедрить свою концепцию управления империей, привить этой системе добросовестность, которая была присуща ему. Он был достаточно усердным и ответственным человеком, старавшимся рассмотреть все необходимые документы и оценить каждый свой шаг в управлении. В отличие от Карла V, Филипп II достаточно редко выезжал за территорию Испании, управляя империей из кабинета при помощи бюрократического аппарата.

Филипп с определенной долей подозрения относился к окружающим его людям, принимал решения единолично. Ситуацию осложняли затянувшиеся войны, истощенная ими казна, повстанческие настроения внутри империи, религиозные споры. После заключенного в 1559 г. мира говорить о решительной и окончательной победе Филиппа II говорить было нельзя. [5,с.79] Хотя Испания на время утвердила свое лидерство и превосходство в Европе.

После смерти в 1578 г. португальского короля Себастьяна в битве с арабами, Филипп II назначил себя наследником короны Португалии. Так как Себастьян не оставил прямых наследников.

В доказательство своих претензий на трон Филипп направил в Португалию свою армию, подчинил также Бразилию, берег Индийского океана. Ни до Филиппа. Ни после него страна не имела такие обширные территории, столько фортов, гавань, островов как Испания в конце XVI века. Но это был последний триумф короля.

В 1581 г. в империи Филиппа II начинают проследиваться первые признаки упадка Испании, семь провинций Нидерландов отделяются от нее, постепенно начинается процесс угасания.

Можно сказать, что в период своего правления король Филипп II смог закончить длящуюся войну с Францией, усилить власть Испании в Европе и собрать под своей короной большие территории, форты и острова.

Список использованной литературы:

1.Циркин Ю.Б. «Античные и раннесредневековые источники по истории Испании» 2006,Спб: Издательство С.-Петерб. ун-та,2006,360 с.

2. Бернекер В.Л. «Испанские короли» Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. - 508 с.: ил. - (Исторические силуэты) Под. Ред. В.Л. Бернекера, Карлоса Кольядо Сейделя и Пауля Хозера.
3. Бернекер В.Л. «Испанские короли» 1998, - 508 с.: ил. - (Исторические силуэты) Под. Ред. В.Л. Бернекера, Карлоса Кольядо Сейделя и Пауля Хозера.
4. Плавский З.И. -Испанская литература XVII- середины XIX, М.: Высшая школа, 1978 г., 293 с.
5. Плавский З.И. -Испанская литература XVII- середины XIX, М.: Высшая школа, 1978 г., 293 с.

© Н.В. Николаева, 2017

Nikolaeva N.V.,
Sterlitamak branch of Bashkir state University, Sterlitamak

THE HISTORY OF SPAIN DURING THE REIGN OF PHILIP

Annotation: The article deals with the coming to power of the Spanish monarch Philip II of Habsburg. As well as partial consideration of socio-economic, political and cultural development of Spain in the era of Philip II of Habsburg.

Keywords: The history of Spain, Philip II of Spain, intense enthusiasm, the Spanish monarchy "Spanish modernization".

УДК 93/94

Павлова О.С.,

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак

СВЯТЕЙШИЙ СИНОД И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ ФЕВРАЛЯ-МАРТА 1917 ГОДА В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация: В статье рассмотрены события февраля-марта 1917 года в России в оценках современной светской и церковной историографии. Особое внимание уделено изучению отношения Святейшего Синода и иерархов Русской православной церкви к изменению формы государственного правления и формированию новой модели отношений государства и церкви в России.

Ключевые слова: Святейший Синод, февральская революция, самодержавие, Временное правительство.

Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ № В 17-68

Известно, что в феврале 1917 г. в России произошли важные социально-политические события, повлекшие за собой изменение формы государственного правления, а также развитие церковно-государственных отношений, нашедших отражение в восстановлении института патриаршества.

Одной из актуальных исторических проблем, нашедших отражение в оценках современной светской и церковной историографии, является изучение политической позиции Православной церкви в период февральской революции 1917 г., когда духовенство Русской Православной церкви (далее – РПЦ) стремилось к самостоятельности, к созыву Поместного собора и восстановлению патриаршества. Сложившаяся к началу 1917 г. политическая ситуация в России свидетельствовала о глубоком кризисе монархии. Нараставшее недовольство народных масс продолжавшейся Первой мировой войной, накопившиеся социальные и политические противоречия, углублявшие кризис власти – стали основными причинами революции. Среди населения росли антивоенные настроения. В сложившейся ситуации российское общество разделилось на тех, кто пытался какими-либо действиями предотвратить сползание России в революционную анархию [2, с. 77]. Другая часть общества, прежде всего представители леворадикальных кругов, наоборот, раскачивая политическую ситуацию, всеми силами содействовали скорейшему свержению монархии. Были также и те, кто занимал выжидательную позицию в отношении исхода этой борьбы. К их числу можно отнести и иерархов Русской Православной церкви.

Первое после свержения монархии официально-торжественное заседание Св. Синода состоялось 4 марта. На нем председательствовал митрополит Киевский Владимир и присутствовал новый синодальный обер-прокурор. От лица Временного правительства В.Н. Львов объявил о предоставлении РПЦ свободы от опеки государства, губительно влиявшей на церковно- общественную жизнь. Члены Синода (за исключением отсутствовавшего митрополита Питирима) также выразили искреннюю радость по поводу наступления новой эры в жизни церкви [9, с. 123-136]. На следующий день, 5 марта Св. синод распорядился, чтобы во всех церквях Петроградской епархии многолетие царствующему дому «отныне не провозглашалось» [6, с. 67-68].

Члены Св. Синода понимали неоднозначность политической ситуации в стране и возможность альтернативного решения вопроса о выборе формы государственной власти в России, что было зафиксировано

в синодальных определениях от 6 и 9 марта. В них говорилось, что Вел. кн Михаил Александрович отказался от принятия верховной власти.

4 марта 1917 года были получены многочисленные телеграммы от российских архиереев с запросом о форме моления за власть. В ответ первоприсутствующий член Синода митрополит Киевский Владимир 6 марта разослал от своего имени по всем епархиям РПЦ телеграммы с распоряжением о том, что «моления следует возносить за Богохранимую державу Российскую и благоверное Временное правительство». Таким образом, уже 6 марта российский епископ перестал возносить молитвы о царе [1, с. 23 – 28].

Впервые вопрос о молитве за власть Св. Синод рассматривал 7 марта 1917 года. Его решением поручалось синодальной Комиссии по исправлению богослужебных книг под председательством архиепископа Финляндского Сергея (Страгородского) произвести изменения в богослужебных чинах и молитвословиях соответственно с происшедшей переменой в государственном управлении. Но, не дождавшись решения этой комиссии, уже 7-8 марта Синод издал определение, по которому всему российскому духовенству предписывалось: «во всех случаях за богослужениями вместо поминовения царствовавшего дома возносить моление «о Богохранимой державе Российской и благоверном Временном правительстве» [2, с. 88 – 95].

Данная богослужебная замена вызвала смущение и ропот среди верующих. Однако для ее исправления необходимо было вносить коррективы в измененные 7-8 марта церковные молитвословия. Синод не стал пересматривать своего решения о последовательности поминовения властей, оставив приоритет за церковью.

Также особенностью синодального решения об отмене молитвословий за царскую власть является фактическое упразднение «царских дней». «Царские дни» имели статус государственных праздников и объединяли собой дни рождения и тезоименитств императора, его супруги и наследника, дни восшествия на престол и коронавания императора». Официально «царские дни» были отменены постановлением Временного правительства 16 марта 1917 года. Составленный синодальной Комиссией по исправлению богослужебных книг подробный перечень богослужебных изменений был рассмотрен и утвержден Синодом 18 марта 1917 года. Изменения свелись к замене молитв о царской власти молитвами о «благоверном Временном правительстве». Таким образом, высшее российское духовенство внесло нововведение в содержание богослужебных книг с легкостью, изменив церковно-монархическое учение о государственной власти, которое исторически утвердилось в богослужебных книгах русской церкви [8, с. 202-212] и до марта 1917 года было созвучно державной триединой формуле «за Веру, Царя и Отечество» [10, с. 168 – 169].

Как отмечает исследователь Б.Н. Миронов, поминовение власти за церковными богослужениями имеет значительный как политический, так богословский смысл. Богослужебное поминовение государственной власти является определенным политическим символом, по которому можно заключить об отношениях РПЦ и правительства (политического режима). В связи с проводимой Св. Синодом общецерковной политической богослужебное творчество духовенства на местах проявлялось и в другом аспекте. Так, до весны 1917 года заметное место на церковных службах занимало моление о столичных городах, в которых жили, или когда-либо жили цари, хотя бы и не христианские. Эти города в церковных чинах именовались «царствующими». К ним, кроме столицы Российской империи, относились Москва, Казань, Астрахань, Тобольск, Тифлис и Варшава. Через несколько дней после начала Февральской революции Российская церковь перестала быть «монархической», фактически став «республиканской» [4, с. 55].

Монархический строй давал правителю определенные полномочия в церкви, но вместе с тем этому строю была присуща неопределенность в разграничении прав государственных и церковных. Вопрос о форме власти (о смене политического режима) в России членами Св. Синода был решен в пользу народовластия – в смысле неприемлемости для Синода какой-либо формы монархии – свидетельствует и его решение об отмене денежного сбора в пользу так называемого «Романовского комитета». Этот комитет был создан в честь 300-летия царствования дома Романовых для помощи беспризорным сиротам сельского населения и детям воинов, павших на поле брани. В тоже время Синод участвовал в финансовой программе Временного правительства «Заем свободы 1917 г.». Ее целью была компенсация государственных расходов на военные нужды. А духовенство своей проповеднической деятельностью обязывалось содействовать его успешному распространению среди населения [5, с. 233 – 240].

Важным аспектом понимания вопроса об отношении РПЦ к государственному перевороту является рассмотрение духовенства в нарушении прежней и принятии народом России новой государственной присяги. Временное правительство сохранило религиозный характер государственной присяги. Ее новая форма была установлена 7 марта 1917 года – «Присяга или клятвенное обещание на верность службы Российскому государству для лиц христианских вероисповеданий». Официальное отношение Православной церкви к Февральской революции характеризуют и высказывания представителей церковной иерархии о значении государственной присяги на верноподданство императору. В целом, согласно выводам исследователя М.А. Бабкина, для духовенства РПЦ в марте 1917 г. была типичной точка зрения, основная на том, что раз император Николай II отрекся от престола, а Вел. кн. Михаил Александрович признал власть Временного правительства, призвав граждан России повиноваться ему, что это служило достаточным основанием для принесения присяги на преданность новой власти. Проповеди, обращения и воззвания, содержавшие такую точку зрения, в своем большинстве произносились епископатам и, начиная с 4 марта 1917 г., опубликовались на страницах церковной периодической печати. В десятых числах марта духовенство РПЦ само принесло присягу Временному правительству и практически всегда участвовало в церемониях принятия православными гражданами России этой новой присяги [2, с. 567 – 579].

Следствием подобных действий священнослужителей РПЦ во время событий февраля-марта 1917 года стало возникновение некоторых замешательства и растерянности среди православной паствы. Обратимся к рассмотрению формы торжественного обещания для членов Временного правительства, которая была установлена 11 марта. В ней содержится определенное противоречие: с одной стороны, члены Временного правительства обещали принять и признать выбранный народными представителями в Учредительном собрании образ правления, с другой, - всячески подавлять любые попытки к восстановлению прежнего монархического строя. Таким образом, в марте 1917 года граждане России давали клятву верности правительству, члены которого публично-декларативно превышали свои полномочия. Духовенство же Православной церкви, приводя паству к присяге на верность новой власти, являлось добровольным помощником и верным союзником правительства в этих начинаниях.

Действия, как членов Временного правительства, так и членов Святейшего Правительствующего Синода были направлены на создание республиканского государственного устройства в России. Подготавливая, предвосхищая и обуславливая республиканский выбор Учредительного собрания, и Св. Синод, и Временное правительство стремились не допускать даже обсуждения политического вопроса о временно образовавшемся российском «междуправительствии», упоминая в своих официальных документах лишь необратимый характер произошедших в феврале – марте 1917 г. событий.

Большую роль в этом процессе сыграла не столько светская, сколько духовная власть, ибо определение Синода об изменении богослужебных чинов и молитвословий, а также его послание «по поводу переживаемых ныне событий» датированы 1-8 и 9 марта [4, с. 57]. Декларирование же Временным правительством недопущения возврата старого строя состоялось 11 марта. Именно 7-9 марта фактически был отменен державный церковно-монархический лозунг «за Веру, Царя и Отечество». Отказавшись молитвенно почитать царскую власть, церковь исключила одну из составляющих триединого девиза – «за Царя». Тем самым духовенством фактически была изменена исторически сложившаяся государственно-монархическая идеология [3, с. 21].

Еще одним важным аспектом, характеризующим отношение российской церковной иерархии к революционным событиям, является внесение изменений в чинопоследования поставления и рукоположения церковно и священнослужителей, осуществленные в марте 1917 года. Основной мотив революционности духовенства заключался даже не в получении каких-либо свобод от Временного правительства, в которых отказывал император, не в «освобождении» церкви от государственного «порабощения», или от «засилья» светской власти, а в первую очередь – в желании уничтожить, свергнуть царскую власть как харизматического «соперника». Официальная политика РПЦ была с первых чисел марта направлена на приветствие и узаконивание народовластия.

В распоряжении членов Св. Синода был целый ряд мер, с помощью которых можно было снизить среди православного населения накал революционных страстей. Причем эти меры могли иметь – по большому счету – вполне аполитичный характер. В качестве возможных действий, которые мог предпринять Св. Синод в период развития событий Февральской революции можно назвать следующие:

- 1) обратиться к пастве с посланием, в котором, в частности, напомнить о необходимости соблюдения верноподданнической присяги Николаю II и наследнику престола;
- 2) выпустить аналогичное обращение к армии и флоту;
- 3) составить отдельное послание к гарнизону Петрограда с призывом быть верным воинскому долгу;
- 4) обратиться ко всем пастырям Православной церкви о необходимости принятия всех доступных мер по поддержке монархии;
- 5) отслужить публичные молебны об умиротворении народа и прекращения «междоусобной брани»;
- 6) провести крестные ходы (социальная база которых – консервативно настроенная паства, члены правых партий и проч.);
- 7) выпустить открытое обращение к царю и всему дому Романовых с выражением верноподданнических чувств и духовной поддержки;
- 8) пригрозить епитимией и даже анафематствованием «дерзающих на бунт и измену» против императора, анафематствовать отдельных лидеров революционного движения;
- 9) запретить проведение богослужений в тех местах и районах, население которых поддерживало революционное движение. Практически все эти меры можно было осуществить и на местах: от уровня епархии до прихода. Хотя для большинства городов и районов России таких мер и не требовалось [7, с. 155 – 156].

С 3 марта, в случае поддержки духовенством РПЦ монархической системы власти, на политическом поле обсуждалась бы альтернатива между конституционной монархией и демократической парламентской республикой. Однако в послефевральский период 1917 года, и особенно подавления корниловского мятежа с его попыткой установления военной диктатуры, альтернатива была между демократической республикой и республикой Советов. Альтернатива действиям Св. Синода в февральско-мартовские дни 1917 г. была. Альтернативы же монархического пути развития России после упомянутых актов Св. Синода не стало.

Таким образом, согласно сложившимся оценкам в современной историографии по заявленной проблеме, можно сделать вывод о том, что действия Св. Синода в первые недели февральской революции свидетельствовали об отсутствии у его членов стремления рассматривать политическое положение России как находящееся в состоянии «неопределенности» образа правления. Его действия носили безапелляционный характер и указывали, что Синодом сделан выбор в пользу народовластия, а не монархии. В результате такой

позиции высшего органа церковной власти – была по сути ликвидирована вероятность монархической альтернативы народовластию, и революция получила необратимый характер.

Список использованной литературы:

1. Бабкин М.А. Святейший Синод Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 г. // Вопросы истории. 2005. №2. С. 25.
2. Бабкин М.А. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011. 1054 с.
3. Беляев А.В. Церковь и государство в России в начале XX века. Ярославль, 1999. 50 с.
4. Миронов Б.Н. Народ-богоносец или народ атеист?: как россияне верили в Бога накануне 1917 года // Родина. М. 2001. №3. С. 52-58.
5. Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви 1900— 1927 гг. СПб.: «Сатисъ», 2002. 444 с.
6. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер: в 2 кн. М.: Издательство политической литературы, 1995. 522 с.
7. Собрание определений и постановлений Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. Вып. 1–4. М.: Издательство политической литературы, 1994. 367 с.
8. Фирсов С.Л. Подготовка собора и поиск новых взаимоотношений между Церковью и обществом // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. 2003. № 4(25). С. 201 – 224.
9. Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917-1997. М.: Хроника, 1997. 235 с.
10. Шкаровский М.В. Влияние всероссийского Поместного Собора 1917-1918 гг. в советскую эпоху // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. 2003. № 4(25). С. 164 – 188.

© Павлова О.С., 2017

Pavlova O.S.,

Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak

THE HOLY SYNOD AND THE REVOLUTIONARY EVENTS OF FEBRUARY-MARCH 1917 IN ESTIMATES OF MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Annotation: The article discusses the events of February-March 1917 in Russia, in assessment of the current secular and ecclesiastical historiography. Special attention is paid to studying the relations of the Holy Synod and hierarchs of the Russian Orthodox Church to change the form of government and formation of a new model of the relations of Church and state in Russia.

Keywords: The Holy Synod, the February revolution, the autocracy, the Provisional government.

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

УДК 538.9

Ласанху К.А., Касмамытов Н.К.,

Институт физико-технических проблем и материаловедения НАН КР

ВЛИЯНИЕ ГРАФИТОВОГО ВОЛОКНА НА ФАЗОВЫЙ СОСТАВ. РЕНГЕНОСТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В работе исследовано воздействие концентрированных кислот и щелочей на композиционную керамику нитрида кремния армированного графитовым волокном.

Ранее в работах [1,2] была разработана технология получения нитридокремниевой наноструктурированной керамики с заданными физико-механическими и эксплуатационными свойствами. На протяжении последних 15 лет в Институте физико-технических проблем и материаловедения Национальной АН Кыргызской Республики были разработаны различные керамокомпозиционные материалы на основе нитрида кремния методом реакционного спекания в среде азота различных отходов полупроводникового производства виде скрапа монокристаллического кремния, отбракованных полупроводниковых пластин, отходов шламового кремния и карбида кремния. Подробно об особенностях структуры и свойствах этих кремниевых отходов и спечённых керамокомпозиционных материалов (нитрид кремния, карбонитрид кремния,

оксикарбонитрид кремния) на их основе, а также об особенностях их реакционного спекания в среде азота детально исследовано в работе [3,4].

В настоящей работе представляло интерес исследовать физико-химические свойства керамокомпозиционного материала на основе нитрида кремния армированного графитовым волокном (в дальнейшем просто КМ), т.е. выявление характера взаимодействия опытной керамики армированного графитовым волокном с агрессивной жидкостью с целью определения его физико-химической устойчивостью.

В качестве агрессивной жидкости применялись различные виды концентрированных кислот (соляная, серная, азотная, фосфорная кислоты) и щелочей (гидроокиси натрия и калия). Экспериментальные исследования на физико-химическую устойчивость опытных КМ в вышеназванных кислотах и щелочах проводились при комнатной температуре $T \approx 300$ К. Оценка физико-химической устойчивости КМ заключалась в определении массы опытных образцов КМ до и после воздействия кислот и щелочей. Подробно о методике воздействия кислот и измерения массы, опытных образцов описаны в наших предыдущих работах [4,5].

Опытные образцы КМ подвергались сушке в специальном сушильном шкафу при температурах $T = 50-70^\circ\text{C}$, причём время выдержки сушки варьировалась от 20 мин до 1 часа в зависимости от вида воздействующих концентрированных кислот и щелочей, с целью полного удаления (путем испарения) из пор опытных образцов КМ остатков реагента (концентрированных кислот и щелочей). Экспериментально было установлено, что для полного удаления серной и соляной кислот, а также удаления калиевой и натриевой щелочей из опытных образцов КМ, исследуемые образцы выдерживались в сушильном шкафу в течение одного часа. А для полного удаления фосфорной и азотной кислот из пор опытных КМ длительность сушки составило 20-30 мин.

При увеличении времени выдержки сушки (более 1 часа) у образцов КМ подвергнутых воздействию кислот и щелочей изменение их масс не наблюдалось. Этот факт однозначно свидетельствовал о полном испарении концентрированных реагентов из пор реакционно-спечённых КМ.

Полностью высушенные опытные образцы КМ взвешивались на аналитических весах, причём каждый исследуемый образец КМ взвешивался по 7 раз. Измеренные значения массы обрабатывались с оценкой средних значений и её абсолютной и относительной погрешностей по известной методике [6].

Таблица 1

Физико-химическая устойчивость КМ-1 в концентрированных кислотах и щелочах

реагент	T, К.	m ₁ , г.	m ₂ , г.	t, час.	$\Delta m/t$, г/час.
HCl	298	2,112	2,118	1440	$0,42 \cdot 10^{-5}$
HNO ₃	298	1,406	1,680	1440	$19 \cdot 10^{-5}$
H ₂ SO ₄	298	1,296	1,514	1440	$15,1 \cdot 10^{-5}$
H ₃ PO ₄	298	1,248	1,312	1440	$4,4 \cdot 10^{-5}$
KOH	298	1,940	2,383	1440	$30,7 \cdot 10^{-5}$
NaOH	298	2,349	2,992	1440	$44,7 \cdot 10^{-5}$

*примечание: в табл.№1 величины m₁ и m₂ – соответственно массы образцов до и после воздействия реагента; $\Delta m = m_2 - m_1$, t – время выдержки в реагенте.

В таблице №1 представлены экспериментальные результаты по измерению массы опытных образцов КМ до, и после воздействия концентрированных кислот и щелочей.

Отметим, что воздействие агрессивных сред на опытные образцы проводились в одинаковых условиях, как по времени выдержки, так и по температуре. Из результатов таблицы 1 видно, что опытные КМ изменяют свою массу в различных реагентах по разному, например: в соляной кислоте на 0,006 г., в азотной кислоте - на 0,274 г, в серной - на 0,218 г, в фосфорной - на 0,064 г. Видно, что массы опытных образцов КМ ощутимо изменяются в азотной и серной кислотах. В щелочах, массы опытных образцов КМ изменяются более интенсивнее, чем кислотах. Например, в щелочи КОН масса КМ изменяется на 0,443 г., а в NaOH на 0,643 г.

Различие значений масс у опытных образцов КМ после воздействий агрессивных сред следует связывать с наличием в их структуре различных оксидных примесей, которые, как правило, находятся в поровых пространствах в виде сложных оксидных включений на основе алюминия, железа, магния, углерода и других, которые преимущественно имеют сферическую форму. Ранее в работах [1,7] было показано, что в процессе реакционного синтеза оксидные примесные включения преимущественно сегрегируются в поровых пространствах КМ. Физико-химический и фазовый состав этих включений в КМ подробно исследован методами рентгенофазового и микрорентгеноспектрального анализов в наших работах [6,7].

Однако опыт показывает, что концентрированные кислоты и щёлочи воздействуют в первую очередь на эти оксидные примеси (включения), причём это физико-химическое воздействие реагента на КМ может протекать двумя различными путями. В первом случае, реагент вытравливает и вымывает оксидные примеси либо другие включения из полости «открытых» пор КМ за счёт постоянного притока и оттока в поровую полость концентрированного реагента. Во втором случае, агрессивный реагент вытравливает и взаимодействует с оксидными примесями и другими включениями с образованием внутри порового пространства новых фаз в виде различных солей. В первом случае в результате воздействия агрессивной среды наблюдается уменьшение

массы опытных КМ по сравнению с массой исходных образцов КМ. Во втором случае, после воздействия агрессивной среды наблюдается увеличение массы исходных образцов КМ.

Из экспериментальных данных в целом видно, что изменение массы опытных образцов КМ (см. табл. 1) в концентрированных кислотах и щелочах очень мало и в среднем для КМ она составляет $0,1905 \cdot 10^{-5}$ г/час при временной выдержке 1440 часов. Очень малые изменения значений массы КМ после воздействия агрессивных сред в течение 1440 часов позволяет утверждать о высокой физико-химической устойчивости основной кристаллической матрицы КМ, состоящий из ультранитридных кристаллов α – и β - Si_3N_4 . Рентгеноструктурные исследования КМ до и после взаимодействия с агрессивной средой представлены соответственно на рис.1 а, б., которые однозначно согласовываются с результатами физико-химической устойчивости табл.1.

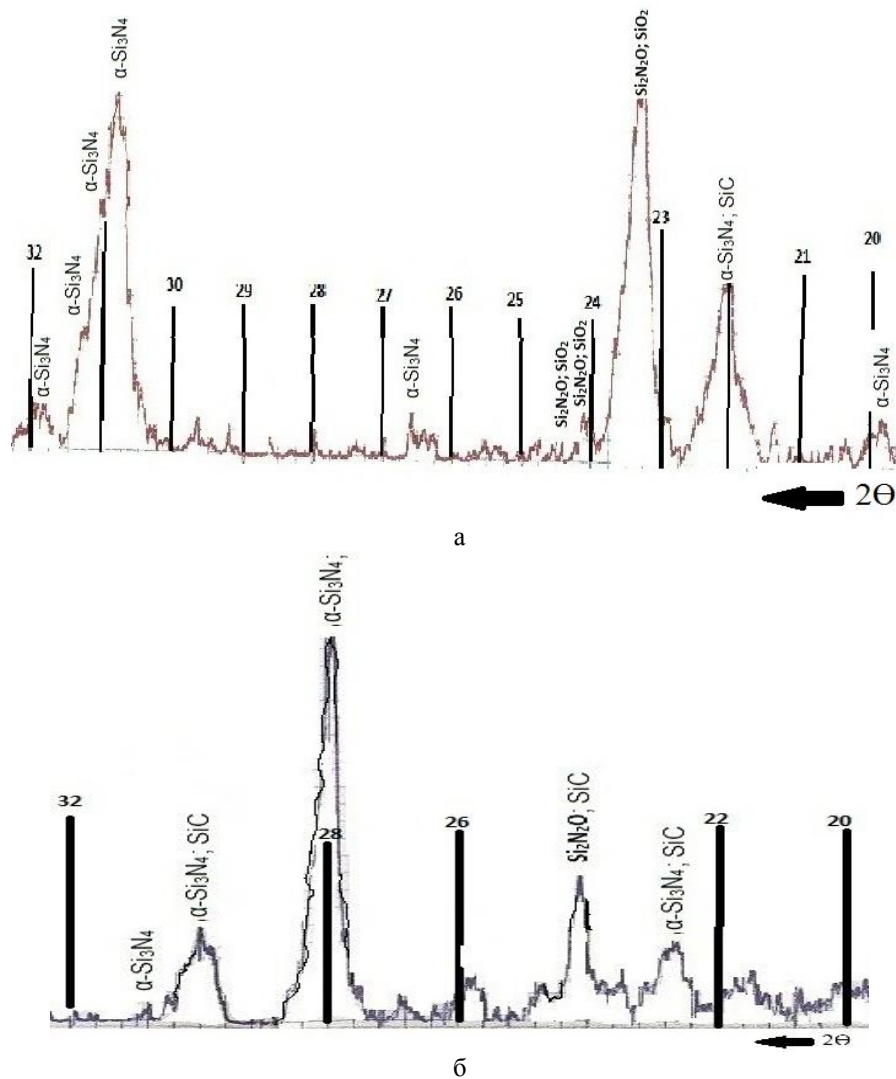
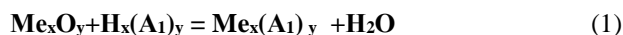

Рис. 1.а,б. Дифрактограмма керамокомпозиционного материала КМ-1 а- до воздействия агрессивной среды; б- после воздействия агрессивной среды.

Как видно из рентгенограммы (рис.1а - до воздействия концентрированных кислот и щелочей на КМ на основе нитрида кремния), интенсивность угла рассеяния рентгеновских лучей $2\theta=28^\circ$ пик отсутствует. После того как КМ были выдержаны в концентрированных кислотах и щелочах, был сделан повторный рентгеноструктурный снимок (рис. 1.б после воздействия) на котором был обнаружен новый четко выявленный пик нитрида кремния при этом же угле рассеяния рентгеновских лучей $2\theta = 28^\circ$. Методом рентгенофазового анализа, также было установлено, что после воздействия щелочей, серной и фосфорной кислот на КМ приводят к частичному растворению оксинитрида-кремниевой фазы и растворению сложных примесных оксидных включений. Важно отметить, что основная кристаллическая матрица КМ, состоящая из нано- и ультра структурированных нитевидных кристаллов нитрида и карбонитрида кремния в течение 1440 часов не была растворена в данных агрессивных реагентах, что подтверждается результатами рентгеноструктурных исследований – интенсивность пиков максимумов от нитрида и карбонитрида кремния на рентгенограммах увеличивается и становится более четкими (см. рис. 1.а,б.).

Воздействие химических реагентов на КМ можно обобщить в виде общей схемы химических реакций (1, 2) с концентрированными кислотами (1) и щелочами (2), с примесными оксидными металлами, присутствующих в исследуемых образцах КМ:

где: Me_x - примесный металл в композиционном материале.

$(\text{A}_1)_y$ - анион кислоты или щелочи

H_x - водород взаимодействующей кислоты с примесными металлами

На рисунке 2 изображена дифрактограмма композиционного материала, данный анализ был сделан, не зависимо от нашего исследования. Как видно основные фазовые пики совпадают с первым рентгеноструктурным анализом, что можно утверждать, что исследуемый материал действительно состоит в основном из α - нитрида кремния, но наряду с этим присутствует определённая доля β - нитрида кремния.

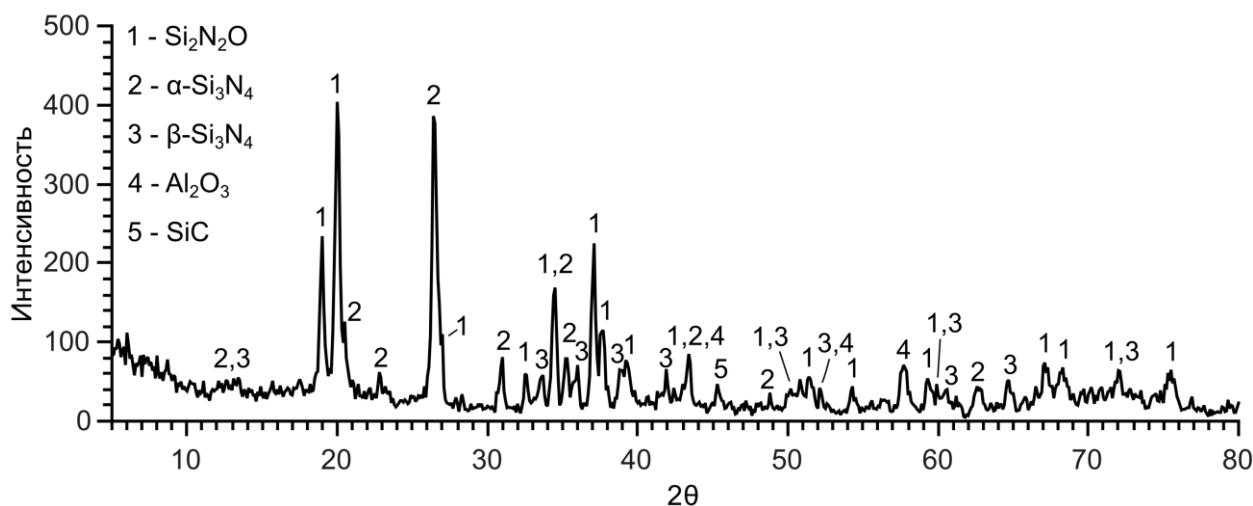

Рис. 2 – Дифрактограмма КМ-1 после спекания при $T = 1320^\circ\text{C}$

Известно, что у β – нитрида кремния ковалентные связи сильнее, чем у α - фазы нитрида кремния [8].

Таким образом, на основе проведенных физико-химических и рентгеноструктурных исследований можно отметить:

1. Разработанные новые композиционные материалы обладают повышенными физико-химическими свойствами, которые могут с большим ресурсом запаса эксплуатироваться в жестких агрессивных средах (концентрированных кислотах и щелочах).

2. Высокие значения химической устойчивости опытных КМ обусловлены формированием в структуре нано- и ультрамелких кристаллов высокотемпературных модификаций нитрида α – и β - Si_3N_4 , которые обладают сильными ковалентными связями.

3. Добавление графитового волокна в КМ в целом приводит к повышению физико-химической устойчивости в данных агрессивных средах за счёт образования α – и β - нитрида кремния, а также формированию монокарбида кремния в процессе синтеза.

Список использованной литературы:

1. Касамытов Н.К. /Особенности структурообразования нано- и ультрадисперсных керамокомпозиционных материалов на основе шламовых отходов кремниевого производства// Перспективные материалы. 2011. № 12. С. 201-207.
2. Касамытов Н.К. /Реакционное спекание и свойства нано- и ультраструктурированных керамокомпозиционных материалов//Перспективные материалы 2011. №12. С. 208-212.
3. Ласанху К.А., Касамытов Н.К. /Химическая устойчивость нано- и ультраструктурированного керамокомпозиционных материалов в концентрированных кислотах и щелочах // Известие НАН КР, Серия физико-технических, математических, горно-геологических наук, «Илим» №2, Бишкек, 2011 г, с. 132-135.
4. Пархимович Н.Ю., Имаев М.Ф., Ласанху К.А., Касамытов Н.К./ Структура и фазовый состав керамокомпозиционного материала на основе нитрида и оксинитрида кремния, полученного реакционным спеканием шламовых отходов кремния// Сб. трудов Международной научной школы-конференции стран СНГ : Институт проблем сверхпластичности металлов РАН, Уфа, Россия, Башкортостан. 2016. С. 137-139.
5. Ласанху К.А., Касамытов Н.К. /Физико-химические свойства нано- и ультраструктурированных карбонитридных материалов // 3-Всероссийская молодежная конференция “Функциональные наноматериалы и высокочистые вещества ” Сборник материалов, Москва, 29 мая -1 июня, 2012г. с. 369-370
6. Скрипников, А.А. /Общая теория измерений// А.А. Скрипников. -Бишкек: КРСУ, 2006.–322 с.
7. Касамытов Н.К., Мураталиева В.Ж. /Рентгеноструктурные исследования реакционно-спекенных керамокомпозиционных материалов // Известия КГТУ, Бишкек. – 2009. - № 17. - С. 271 - 275.

8. Касмамытов Н.К. /Структурообразование керамокомпозиционного материала на основе нитрида кремния // Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011. – 90с.

9. Касмамытов Н.К, Имаев М.Ф., Пархимович Н.Ю., Ласанху К.А. //Микрорентгеноспектральный анализ микроструктуры нитридокремниевой керамики армированной графитовым волокном/ Научный информационный журнал материаловедение. Выпуск №1/2015(8), г. Бишкек

© Ласанху К.А., Касмамытов Н.К., 2017

Lasankhy K.A., Kasmamytov N.K.,
The Institute of physical and technical problems of materials science of NAS KR

INFLUENCE OF GRAPHITE FIBRE ON PHASE STRUCTURE X-RAY DIFFRACTION ANALYSIS

Annotation: The paper studies the effect of concentrated acids and alkalis on composite ceramics silicon nitride reinforced graphite fiber.

УДК 8.81.112.114

Щурик О.П.,
Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского, г. Симферополь

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ МЕТАФОРЫ В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

Аннотация: в данной работе приводится комплексное исследование теории метафоры в аспекте синхронии и диахронии. Рассмотрение появления метафоры, ее определения и функционирование в настоящее время позволяет выяснить ключевые этапы развития данного лингвистического явления. Изучение номинативной функции метафоры определяет основные типы и виды переноса, влияющих на ее разработку и становление в рамках современного языкознания. В приведенном исследовании мы обращаемся к истокам отечественной системы метафор, начиная от возникновения такого явления как метафоризация и, проходя сквозь эпохи, достигая нашего времени.

Ключевые слова: теория метафоры, когнитивная лингвистика, метафоризация.

Исследования в области красноречия положило начало такому явлению, как метафора. В настоящее время метафора является традиционным объектом изучения рядов лингвистов, литературоведов, философов и других ученых. Многовековые исследования в области метафорологии дали возможность к определению и пониманию ключевых аспектов лингвистического средства. За тысячелетнюю историю была накоплена практически необозримая литература по самым разным вопросам, связанным с определением сущности данного явления, его структуры, функций, типологии.

Целью настоящей статьи является краткое рассмотрение существующих на данный момент концепций метафорического моделирования реальности, которые и определяют вектор движения научной мысли в аспектах синхронии и диахронии.

Исследование диахронического развития метафоры – одно из интенсивно развивающихся направлений науки, находящееся на пересечении сравнительно-исторического языкознания и когнитивистики. Первое определение метафоры дал Аристотель в своем труде «Поэтика», который рассматривал ее как: «перенесение необычного имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [1, с. 45]. Труды Аристотеля послужили толчком для дальнейшего исследования специфических черт метафоры. Так, исследования учёных Древней Греции и Древнего Рима внесли свои коррективы в определение метафоры. Рассматривая языковое средство в аспекте человеческого мышления, Квинтилиан относил метафору и собственно процесс метафоризации как врожденную человеческую черту. Другой философ Античности Деметрий Фалерский в своём труде «О стиле» определял основной функцией метафоры – украшение речи. Деметрий подчеркивал: «обиходная речь создала такие хорошие метафоры для некоторых понятий, что мы уже не нуждаемся для них в точных выражениях: такая метафора утвердилась в языке, заняв место буквального обозначения» [2, с. 232]. С течением времени появляется новое суждение о роли метафоры. Марк Туллий Цицерон рассматривал метафору, как средство формирования недостающих значений, которые возникают «ввиду отсутствия в языке соответствующего понятию слова» [3, с. 89]. Ученый рассматривал метафору как соединение синекдохи, метонимии и катахреза.

Уже в XVIII веке метафору стали воспринимать как художественный троп, вызванный творческим мышлением человека и богатым воображением. Этому мнению придерживались такие философы: И.В. фон Гёте (1749-1832), Г.В. Лейбниц (1646-1716), А. Шопенгауэр (1788- 1860). Далее метафора рассматривается в аспекте поэтического творчества, а именно – «органической составляющей части поэтического целого» [4, с. 45].

Показательно, что на сегодня метафора становится объектом исследования таких наук как: социальная и политическая психология, философия, теория коммуникации, логика и культурология. Исследование в области теории метафоры становится ведущим направлением в когнитивистике.

В настоящее время, невзирая на свою общепотребительность и универсальность, метафора не имеет единой трактовки, принимающейся повсеместно. Исследования в области метафоры сохраняют свою актуальность в аспекте современного языкознания. Согласно точке зрения А. Ричардса (1893-1979) и М. Блэка (1909-1988), метафора порождает некую новую сущность, новый объект, в котором участвуют свойства двух метафорически сопоставляемых предметов. Иначе говоря, метафора в подобной трактовке становится не просто риторическим, но и когнитивным феноменом

По мнению Н.Д. Арутюновой изучение метафор основано на когнитивном подходе, в рамках которого метафора – это механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений, для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо для наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении [5, с. 78]. Так, изучение метафор тесно переплетается с вопросами когнитивной лингвистики, подтверждая тем самым тот факт, что метафора является одной из крупнейших единиц мышления человека, организующих его творческий потенциал. Высокую образность мышления в своем исследовании «Метафоры, которыми мы живём» подчеркнули еще Дж. Лакофф и М. Джонсон: «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [6, с. 38]. Американские исследователи Лакофф и Джонсон делят концептуальные метафоры на три типа: структурные, онтологические и ориентационные [6, с. 25]. Этот подход окончательно вывел метафору за рамки языковой системы и позволил её рассматривать как феномен взаимодействия языка, мышления и культуры [7, с. 19].

Под концептуальной (когнитивной) метафорой следует понимать «устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества» [8, с. 11]. Когнитивный подход к анализу метафоры занимает ведущее положение в современной метафорологии, однако многие аспекты когнитивной теории попрежнему остаются дискуссионными. Например, в структуре когнитивной метафоры М. Тёрнер и Г. Фоконье выделяют не два концептуальных домена, а четыре – с учётом промежуточных. Они подчёркивают, что ментальное пространство не равно концептуальному домену, а лишь «заимствует из него только часть структуры и конструируется для понимания конкретной ситуации или действия» [9, с. 184].

Одна из наиболее интересных точек зрения на метафору принадлежит С. Харнаду. Он отмечал, что представление метафоры в сознании двойственно, что выражается в дихотомическом разделении внутренних репрезентаций на дискретные и непрерывные. Иначе говоря, метафора – это дуальное явление. С одной стороны, это когнитивный механизм, с помощью которого после процесса категоризации восприятия действительности происходит переосмысление в новых концептуальных контекстах. В результате создаются новые концептуальные комбинации. С другой стороны, это символическая репрезентация объективной действительности [10, с. 321]. Когнитивная теория по мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона строится на двух концептуальных доменах: сферы-источника и сферы-цели. Сущность когнитивного потенциала метафоры заключается в том, что в ходе такой проекции происходит структурирование менее понятной концептуальной сферы-мишени за счёт элементов знаний сферы-источника, которые, в свою очередь, были сформированы у человека в результате опыта его взаимодействия с окружающим миром.

Таким образом, номинативные механизмы человеческого мышления строятся посредством ассоциаций, которые объединяя элементы объективной реальности на основе тех или иных сходств. Так, метафора является неким универсумом, позволяющим воссоздавать определенные когнитивные модели на основе личного опыта индивида.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Поэтика. Риторика / Пер. с др.-греч. В. Аппельрота, Н. Платоновой. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. – 352 с.
2. Фрейденберг О. М. Античные теории языка и стиля. – Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. – 321 с.
3. Цицерон. Эстетика: Трактаты, Речи. Письма. – М.: Искусство, 1994. – 540 с.
4. Москвин В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2012. – 200 с.
5. Арутюнова Н. Д. Метафора // ЛЭС. М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Эскмо, 2003. – 230 с.
7. Баранов А. Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя. М.: Наука. 1999. – 140 с.
8. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры. М.: Прогресс, 2007. – 128 с.
9. Тернер М., Фоунцеер Г. Концептуальная интеграция и формальное выражение // Метафора и символическая деятельность. 1995. Т. 10. № 3. – 230 с.
10. Серль Дж. Метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 370 с.

Shurik O.P.,
Taurian academy KFU them. V.I. Vernadsky, Simferopol

THE DEVELOPMENT OF THE THEORY OF METAPHOR IN SYNCHRONY AND DIAHRONY

Annotation: this article provides a comprehensive study of the theory of metaphor in the aspect of synchrony and diachrony. Consideration of the emergence of a metaphor, its definition and functioning in the present, allows us to determine key steps in the development of this linguistic phenomenon. The study of the nominative function of metaphor defines the basic types and transfer influencing its development and formation in the framework of modern linguistics. In the study, we refers to the origins of the domestic system of metaphors, ranging from the emergence of the phenomenon of metaphORIZATION and, passing through the era, reaching our time.

Keywords: metaphor theory, cognitive linguistics, metaphORIZATION.